
F 18
103
г. 2

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА

ДРЕВНЯГО И НОВАГО МІРА,

СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ

ОБОЗРѢНІЯ ДУХА

СОБЫТІЙ ДРЕВНЕЙ РУСИ И НОВОЙ РОССІИ.

Сочиненіе СЕРГѢЯ ГЛИНКИ.

Часть вторая.



МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Мед.-Хирургической Академіи.

1832.

Сергей Ѳедоровъ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Іюня 5 дня 1832 года.

Ценсоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.



ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА ВСЕЛЕННОЙ.

ВЗГЛЯДЪ НА РИМСКУЮ ИСТОРІЮ ОТЪ РОЖДЕСТВА ІИСУСА ХРИСТА, ДО ПЕРЕНЕСЕНІЯ КОНСТАНТИНОМЪ СТОЛИЦЫ ВЪ ДРЕВНЮЮ ВИЗАНТІЮ.

Наконецъ мы дошли до временъ, столь ожидаемыхъ отцами нашими: мы дошли до пришествія *Мессіи*. Имя сіе знаменуетъ *Христа* или *Помазанника Божіяго*. Имя, приличное тому, кто въ лицѣ своемъ явилъ и Первосвященника, и Царя, и Пророка, и Спасителя.

Не согласуясь въ годѣ его рожденія, согласуются однако въ томъ, что истинное его рожденіе предшествуетъ нѣсколькими годами обыкновенное наше исчисленіе. Разногласіе лѣтосчисленія отъ сотворенія міра, производитъ разнорѣчіе въ лѣтахъ. Впрочемъ сіе событіе полагать можно около 1000 лѣтъ по освященіи Храма Соломонова и 754 года по основаніи Рима: и такъ около сего времени родился отъ Дѣвы Іисусъ Христосъ, въ вѣчности сынъ Божій, а во

временномъ мірѣ сынъ Авраама и Давида. Сія *Епоха* достопамятнѣе всѣхъ другихъ не только по важности столь великаго событія, но и потому, что отсюда въ теченіи многихъ вѣковъ продолжается Христіанское лѣтоисчисленіе. Она примѣчательна также и тѣмъ, что сливается съ тѣмъ временемъ, когда Римъ обращается къ правленію Монархическому подъ державою Кесаря Августа.

Взглянемъ на предѣлы Исполинскаго владычества Рима, который, по выраженію *Гердера*, обременялъ личностію своей вселенную. Въ Европѣ рубежами его были двѣ большія рѣки, *Рейнъ* и *Дунай*; въ Азіи *Ефратъ*; въ Сиріи степь песчаная; въ Африкѣ также пустыни песчаныя. Такимъ образомъ длань властолюбиваго Рима простиралась надъ прекраснѣйшими частями древняго свѣта около Средиземнаго моря.

Собственная польза новаго обладателя требовала, чтобы онъ сколько возможно поддержалъ внѣшніе обряды Республики, ибо все немогло вдругъ перемѣниться. Послѣдствіе жизни Августа свидѣтельствуетъ, что лютость, въ которой упрекали его въ началѣ царствованія, болѣе относилась къ обстоятельствамъ, а не свойствамъ его. Но подъ сѣнію мирнаго, счастливаго и долговременнаго правленія, погасли и послѣднія искры духа республиканскаго. (*)

(*) *Геереnъ* стр. 435.

Хотя *Сенатъ* еще и существовалъ, но онъ уже не управлялъ , а пресмыкался въ уничиженіи.

Постоянныя войска давно приготовляемыя, учредились при Августѣ ; ибо сей Императоръ покорилъ Римъ оружіемъ. Сверьхъ того онѣ были нужны и для стражи пограничной и для охраненія вновь пріобрѣтенныхъ областей. Но мы увидимъ въ последствіи , что сіи самыя войска потрясли Римскую державу и открыли въ нее путь варварамъ.

Кромѣ Сената или *Совѣта Государственнаго* , подъ державою Августа положено начало и *Совѣту Тайному* , составленному изъ особенныхъ друзей и приверженцевъ Римскихъ Императоровъ.

Августъ раздѣлилъ доходы и управленіе областей съ Сенатомъ. Назначаемые имъ правители, облекаемые властію военною и гражданскою , назывались *Намѣстниками* , а чиновники , назначаемые Сенатомъ, назывались *Проконсулами*, и уполномочивались только во власти гражданской. (*) Всѣ искуства процвѣтали при Августѣ. Латинская поезія доведена была до совершенства *Виргиліемъ* и *Гораціемъ*. Августъ одушевлялъ ихъ и благодѣяніями и свободнымъ къ себѣ доступомъ. Виргилій сочинилъ Енеиду ; Горацій извѣстенъ одами и посланіями своими.

Рожденіе І. Х. не задолго предшествовало смерти Ірода. Царство сего послѣдняго раздѣлилось между его сынами. Главный раздѣлъ достался въ руки

(*) Герингъ , стр. 437.

Римлянъ. Августъ кончилъ царствованіе свое съ необычайною славою.

Тиверій, имъ усыновленный вступилъ на престолъ безпрепятственно. Держава признана была наслѣдственною въ домѣ Кесарей. Римъ много пострадалъ отъ свирѣпой политики Тиверія. Остальная часть Имперіи была спокойна. Германикъ, племянникъ Тиверія, укротилъ мятежныя войска, отринулъ предлагаемую ему державу, разбилъ кичливаго Арминія и простеръ завоеванія до Эльбы. Любовь народная подвергла его ненависти дяди. Сей тиранъ умертвилъ его или ядомъ или гоненіемъ.

Въ пятнадцатый годъ Тиверіева царствованія явился святый Іоаннъ. Отъ сего божественнаго Предтечи І. Х. воспріялъ крещеніе. Предвѣчный Отецъ возвѣщаетъ о сынѣ своемъ голосомъ, свыше изшедшимъ. Тутъ съ *Семидесятою* седмицею Даніила, начинается проповѣдь І. Х. Мы можемъ наименовать сію недѣлю недѣлею таинствъ. Въ теченіи оной І. Х. утверждаетъ божественное свое посланіе безчисленными чудесами, а потомъ запечатлѣваетъ оное смертію, воспослѣдовавшею въ четвертой годъ его посланія и въ четвертый годъ послѣдней Даніиловой недѣли. Такимъ образомъ сія великая недѣля точно въ половинѣ своей пересѣчена смертію Спасителя.

Мракъ, облекшій все лице земли въ полдень и въ то мгновеніе, когда І. Х. былъ распятъ,

почтенъ необыкновеннымъ затмѣніемъ языческими писателями, наблюдавшими сіе достопамятное событіе.

Къ дополненію таинствъ, Іисусъ Христосъ возстаетъ изъ гроба въ третій день; является ученикамъ своимъ; возносится предъ ними на небеса и посылаетъ къ нимъ Святаго Духа. Церковь составляется; гоненія возникаютъ: Святый Стефанъ побитъ каменьями; святый Павелъ обращается къ вѣрѣ во Христа.

Вскорѣ потомъ умеръ Тиверій. Калигула, внукъ его, имъ усыновленный и наслѣдникъ его, удивляетъ вселенную неистовымъ и звѣрскимъ безуміемъ. Онъ заставляетъ себя обоготворять и повелѣваетъ, чтобы истуканъ его поставленъ былъ и во храмѣ Іерусалимскомъ. Харій избавляетъ человѣчество отъ сего изверга.

Клавдій царствуетъ, не смотря на малоуміе свое. Мессалина, супруга его, помрачаетъ престолъ безславіемъ. Онъ предаетъ ее смерти и потомъ призываетъ, какъ будто бы живую. Новый бракъ заключаетъ онъ съ Агрипиною, дочерью Германика.

Апостолы учреждаютъ совѣщаніе въ Іерусалимѣ. Не силою оружія, но силою слова, сонмы язычниковъ обращаются въ вѣру Христіянскую. Даже и орлы Римскіе поникали подъ святостію Креста.

Несмысленный Императоръ Клавдій лишилъ наслѣдства сына своего Британика и усыновилъ Нерона, сына Агрипины. Въ награду за то, она отравляетъ ядомъ супруга легковѣрнаго. Но владычество ея сына было пагубно и ей и всей Римской державѣ. Одинъ только Корбулонъ прославилъ сіе царствованіе побѣдами, одержанными надъ Парѳянами и Армянами.

Неронъ въ одно время воевалъ противъ Іудеевъ и ополчался противъ Христіянъ. Онъ первый гналъ церковь. Святый Петръ и Святый Павелъ умерщвлены имъ въ Римѣ. Но въ тоже время онъ гналъ и весь родъ человѣческій, а потому противъ него возстали повсемѣстно. Узнавъ, что Сенатъ осудилъ его на казнь, онъ убилъ себя. Каждая армія провозгласила Императора. Споръ рѣшился ужасными битвами близъ Рима и въ Римѣ. Галба, Отонъ и Вителій погибли.

Скорбная Имперія отдохнула подъ державою Веспасіяна. Іерусалимъ былъ взятъ и сожженъ. Титъ жилъ для благотворенія. Не успѣвъ въ одинъ день сдѣлать добра, онъ сказалъ своимъ приближеннымъ: « друзья! пожалѣйте о Титѣ: онъ потерялъ одинъ день! » Онъ названъ былъ *отрадою рода человѣческаго*. Но сія отрада быстро изчезла. Титъ царствовалъ только четыре года. Неронъ ожилъ въ Домитіянѣ.

Гоненіе возобновилось. Святый Іоаннъ сосланъ былъ на островъ Патмосъ, гдѣ напи-

салъ *Апокалипсисъ*. Вскорѣ потомъ сочинилъ онъ Евангеліе, бывъ уже осмидесяти лѣтъ. Къ званію Пророка присоединилъ онъ званіе Евангелиста.

Съ сего времени христіяне непрестанно были гонимы и при добрыхъ и при злыхъ Императорахъ. Сіи гоненія производились или по повелѣнію Императоровъ, или по частной ненависти чиновниковъ, или возстаніемъ народа, или по торжественнымъ приговорамъ Сената въ силу предписанія верховныхъ правителей, а иногда и въ присутствіи ихъ. Въ такомъ случаѣ гоненіе было обширнѣе и кровопролитнѣе. Неукротимая ненависть невѣрныхъ къ церкви, нерѣдко сама себя возбуждала къ неистовствамъ. Отъ сихъ злобныхъ порывовъ, по исчисленію церковныхъ писателей, свирѣпствовали десять гоненій при десяти Императорахъ. Христіяне страдали, терпѣли и никогда не предавались мятежу. Они почитали жизнь странствіемъ скоротечнымъ и ожидали награды въ небесахъ.

«Исповѣданію Христіянскому, говоритъ *Гердеръ* въ своихъ мысляхъ о Исторіи человѣчества: проложила быструю и твердую стезю вѣра, учрежденная ея основателемъ; вѣра въ будущее его возвращеніе. Чувствованія милосердія и человѣколюбія Искупителя рода человѣческаго соединили учениковъ его узами братства, взаимнаго благоволенія и дѣятельнаго вспомоществованія страдальцамъ. При самомъ началѣ вѣ-

ры христіянской торжественно ознаменовалось, что любовь къ человѣчеству есть душа благовѣстія (*).

Домитіянъ недостойный братъ благодѣтельнаго Тита, утѣсняя человѣчество, самъ былъ жертвою собственнаго своего подозрѣнія. Онъ страшился даже и тѣни своей. Но сія боязнь не спасла его: онъ былъ убитъ. Такъ погибъ горделивецъ, который истребляя мухъ и людей, выдавалъ себя за Бога.

Нерва, уроженецъ острова Крета, вступилъ на престолъ. Чувствуя, что преклонная старость препятствуетъ ему устроить Государство, онъ избралъ наслѣдникомъ Траяна. Сіе избраніе увѣковѣчило имя его. При Траянѣ Имперія постоянно наслаждалась внутреннимъ спокойствіемъ и внѣшнею славою побѣдоносною. «Пусть, говорилъ онъ: пусть сограждане мои находятъ во мнѣ то, что желалъ бы я найти въ Императорѣ, естьли бъ самъ былъ простымъ гражданиномъ.» По смерти Нервы онъ побѣдилъ Децебала, Царя Даковъ, и присоединилъ сію мятежную область къ Имперіи. Парояне, Аравитяне, Ассиріяне и Иверцы испытали силу его оружія, а взбунтовавшіеся Іудеи были истреблены. По повелѣнію его, Аполодоръ воздвигъ огромный столпъ, и теперь еще существующій въ Римѣ. Но Христіяне и при немъ были гонимы. Страданія ихъ облегчались представитель-

(*) Гердеръ, часть 3. стр. 210.

ствомъ Плинія *младшаго*, извѣстнаго и въ лѣтописяхъ словесности и въ лѣтописяхъ человѣколюбія. Вѣроятно, что къ сему гоненію возбуждали Траяна піянство и развратная любовь, помрачавшія душевныя его качества.

Престолъ Римской державы перешелъ къ Адріяну. Поддерживая воинскій порядокъ, онъ жилъ какъ воинъ и соблюдалъ строгую умѣренность. Онъ облегчилъ тягости областей Римскихъ, возвысилъ искуства и Грецію, матерь искуствъ. Оружіе и власть его обуздывали варваровъ. Къ защитѣ отъ набѣговъ Каледонцевъ, соорудилъ онъ въ Великобританіи стѣну, простиравшуюся на 80 миль. Выстроивъ вновь Іерусалимъ, онъ назвалъ его своимъ именемъ; но онъ изгналъ оттуда Іудеевъ, всегда бунтовавшихъ противъ Имперіи. Упорство ихъ поражалось непреклоннымъ мщеніемъ. Но и смиреніе Христіянъ не спасло ихъ отъ гоненія. За развратъ юныхъ лѣтъ, Адріянъ былъ нѣкоторое время подъ гнѣвомъ Траяна. Сей развратъ, сопровождаемый жестокостію, свирѣпствовалъ и въ зрѣлыя его лѣта и обезславилъ блистательное его царствованіе. Наконецъ обожаніемъ недостойнаго Антиноя, омрачилъ онъ всю жизнь свою. Онъ тѣмъ единственно освѣтлилъ потемнѣнную свою славу, что усыновилъ Антонина *благочестиваго*, который въ очередь свою усыновилъ Марка Аврелія, мудраго Философа.

Въ лицѣ сихъ Государей ожили всѣ добродѣтели. Отецъ, всегда храня миръ, всегда готовъ

былъ и къ войнѣ; сынъ всегда воюя, всегда готовъ былъ доставить миръ и врагамъ и Имперіи. Отецъ его Антонинъ внушилъ ему, что лучше спасти одного гражданина, нежели разбить тысячу непріятелей. Парѳяне и Маркоманы испытали силу мужества Марка Аврелія. Наконецъ онъ покорилъ Германцевъ и умеръ въ ихъ странѣ. Благодѣтельствуя народу, онъ простилъ ему казенный долгъ, и въ нуждѣ отечества, приносилъ ему въ жертву всѣ сокровища своего двора.

Слава столь великаго Государя не затмилась ни нѣгою Луція Веруса, брата и *соцарственника* его, ни звѣрскимъ нравомъ Комода, сына его и наслѣдника. Недостойный своего отца, онъ забылъ и поученія и примѣры его и подвергся общей ненависти Сената и народа. Комодъ былъ убитъ своими приближенными. Наслѣдникъ его Пертинаксъ, ревностный защитникъ порядка воинскаго, былъ жертвою ярострнаго своеволія воиновъ, хотя не задолго передъ нѣмъ они принудили его принять престолъ, сблизившій его съ гробомъ.

Имперія, продаваемая съ торгу, нашла покупщика. Законовѣдецъ Дидій Іуліанъ отважился на сей торгъ и заплатилъ жизнію. Северъ Африканецъ умертвилъ его, отмстилъ за Пертинакса, перешелъ съ востока на западъ, увѣнчался побѣдою въ Сиріи, Галліи и Великобританіи. Уподобляясь быстротою побѣдъ Юлію Кесарю, онъ не подражалъ его милосердію и не могъ примирить сыновъ своихъ. Бассіянъ или Каракала,

старшій его сынъ и мнимый подражатель Александра Македонскаго, по смерти отца убилъ въ объятіяхъ матери брата своего Гету, равнаго ему по сану Императорскому. Порочная совѣсть всего страшится. Каракала узнавъ, что жители Александріи свободно объясняются о убивствѣ Геты, внесъ въ стѣны сего города мечъ и раззореніе. Обольстя войско прибавкою жалованья, онъ подъ защитою его невозбранно предавался разврату страстей. Тщетно Северъ назвалъ его *Антониномъ*. Каракала доказалъ, что славное имя безъ славныхъ дѣлъ, само собою уничтожается. Наконецъ жизнь его, проведенная въ лютости и звѣрствѣ, бѣдственно пресѣклась. Казалось, что Римъ и Римляне изчезали въ Римѣ. Ничтожный Африканскій уроженецъ Макринъ овладѣлъ престоломъ. Въ началѣ царствованія своего сближался онъ съ народомъ, но мятежъ воиновъ подвергъ его казни. Сиріянинъ Геліогабалъ или *Алагабалъ*, почитаемый сыномъ Севера, находившійся жрецомъ въ Финикійскомъ храмѣ, посвященномъ солнцу, вышелъ четырнадцати лѣтъ изъ стѣнъ сего храма и возвелъ съ собою на престолъ всѣ пороки, приводящіе въ содроганіе человѣчество. Подъ управленіемъ матери своей, составилъ онъ Сенатъ изъ женщинъ. Извергъ Калигула сопричислилъ нѣкогда коня своего къ сословію жрецовъ, а Геліочабалъ произвелъ лошадь свою въ Консулы. Сіе осмнадцатилѣтнее чудовище безуміемъ своимъ удивило Римъ и вселенную. Сынъ

и машь погибли подъ острїемъ меча. Александръ Северъ, родственникъ его и наслѣдникъ, не долго жилъ для блага человѣчества, начинавшаго отдыхать подъ его державою. «Мнѣ труднѣе, говорилъ онъ, обуздывать своихъ ближнихъ, нежели побѣждать враговъ.» Мать его *Маммея*, управляя имъ самовластно, сперва унижила, а потомъ устроила его погибель. При немъ Персїянинъ Артаксерксъ убилъ Государя своего Артабана, послѣдняго Царя Парѳянъ, и возстановилъ на востокѣ державу Персовъ.

Могущество Римской Имперїи ослабѣвало, а раждающаяся церковь распространялась по лицу земли. Утверждаясь на востокѣ, гдѣ первоначально возникла, то есть въ Палестинѣ, Сирїи, Египтѣ, Малой Азїи и Грецїи, она водворилась и на западѣ. Владычество ея появлялось въ Италїи, Галлїи, во всѣхъ областяхъ Испанїи, въ Африкѣ, въ Великобританїи и даже въ мѣстахъ, куда не проникало оружїе Римлянъ. Лучи ея сїяли и внѣ державы Римской: въ Арменїи, Персїи, Индїи, среди народовъ дикихъ, Сарматовъ, Даковъ, Скиѳовъ, Мавровъ, Гетульцевъ и въ островахъ безвѣстнѣйшихъ. Кровью мучениковъ оплодотворялась она. При Траянѣ святый Игнатїй преданъ былъ звѣрямъ свирѣпымъ. Маркъ Аврелїй, къ несчастїю ослѣпленный клеветами, возводимыми на Христїянъ, казнилъ святаго Юстина Философа и защитника вѣры Христїянской. Многїе другїе послѣдователи Евангелїя,

кровію своей запечатлѣли святость вѣры небесной.

Иногда гоненія прекращались. Однажды въ крайнемъ недостаткѣ воды, постигшемъ Марка Аврелія, Легіонъ Христіянскій возвалъ къ Небесамъ. Внезапно пролился сильный дождь, сопровождаемый ужаснымъ громомъ. Войско Римское утолило жажду, и враги объялись трепетомъ. Сей легіонъ названъ былъ *молненоснымъ* и Императоръ писалъ въ Сенатъ въ пользу Христіянъ. Но волхвы языческіе, поколебавъ благонамѣренность Марка Аврелія, увѣрили его, что боги, умилостивленные его моленіями, низпослали сіе чудо, хотя язычники не отваживались и помышлять о томъ.

Церковь, извнѣ гонимая язычниками, раздираема была внутри раздорами, расколами и лжеумствованіями. Одни отвергали Евангеліе, другіе подкрѣпляли его доводами и памятниками неопровержимыми. Но и среди сихъ различныхъ бурь и волненій, истинная церковь не колебалась на основаніи своемъ: она поддерживалась чистотою нравовъ своихъ послѣдователей и сила ихъ добродѣтелей возбуждала удивленіе и уваженіе даже и въ гонителяхъ.

Между тѣмъ дѣла Имперіи часъ отъ часу болѣе запутывались. По смерти Александра, Тиранъ Максиминъ, убійца его, похитилъ верховную власть. Сенатъ вооружилъ противъ него четырехъ Императоровъ, погибшихъ въ теченіе года и нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ числѣ ихъ

такъ продолжалось до 669 года, когда надъ этими племенами, равно какъ надъ всею восточною страною Крыма до самой Готской области—Дори, распространили власть свою Хазары ([215]). Кто же были всѣ эти народы? Оставляя въ сторонѣ Сарматовъ, о которыхъ мы уже имѣли случай выразить свое мнѣніе, и Хазаръ, которые хотя распространили свою власть надъ Крымомъ, но не переселились въ него, а имѣли свои обиталища нѣсколько выше въ южной Россіи и за Дономъ къ Каспійскому морю, мы должны дать отвѣтъ относительно однихъ только Гунновъ, жившихъ въ южномъ Крыму, на протяженіи епархій Босфорской, Фульской и Сурожской, постоянно во весь настоящій періодъ.

И мы нимало не сомнѣваемся утверждать, что въ составѣ этого народа главнѣйшимъ образомъ находились Славяне. Всякъ согласится, что самыя достовѣрныя свѣдѣнія о Гуннахъ конечно тѣ, какія оставилъ въ своихъ путевыхъ запискахъ Прискъ-Риторъ, находившійся въ Греческомъ посольствѣ къ Аттилѣ (окол. 450 г.), и слѣд. свидѣтель не только образованный и современный, но и очевидецъ. Что же говоритъ онъ? Онъ изображаетъ Гунновъ въ такомъ видѣ, что съ перваго разу нельзя не узнать въ нихъ Славянъ, или, по крайней мѣрѣ, по-преимуществу Славянъ. Мало того, что эти Скиѳы (такъ постоянно называетъ Прискъ Гунновъ) стригли себѣ волосы въ кружокъ, носили

«ab urbe Bosphoro ad urbem Chersonem... habent barbari, utique Hunni, quidquid interjacet (*βάρβαροι, Ούννικά ἔθνη, τὰ μεταξὺ ἅπαντα ἔχουσι*).

([215]) Memor. popul. II, 501, 504, 503; III, 553, 571, 574 и 608; Исторія Государства Россійскаго Карамзина I, 41 и прим. 88. С. П. Б. 1818.

называемыя сперва Гетами и прочія племена, обитавшія близъ Чернаго моря и за Дунаемъ: сонмы сихъ народовъ ворвались въ Европу. Востокъ поработился оружію Скиөовъ Азіятскихъ и Персовъ. Сіи послѣдніе разбили Валеріяна и захватили его обманомъ. Истомивъ его тяжкимъ рабствомъ, они по смерти его, сорвали съ него кожу въ памятникъ вѣроломной своей побѣды. Галіенъ, сынъ и сотоварищъ его, утратилъ все нерадѣніемъ и жизнію роскошною. Тридцать тирановъ раздѣлили Имперію.

Одонатъ, Царь Пальмиры, древняго города, основаннаго Соломономъ, былъ изъ нихъ знаменитѣйшимъ. Желая пріобрѣсть пріязнь Римлянъ, онъ воевалъ съ ними противъ Персовъ и спасъ важныя области отъ враговъ. Императоръ Галіенъ принялъ его въ товарищи. Супруга его Зиновія предводительствуя съ нимъ войсками, послѣ его одна повелѣвала ими. Она прославилась повсемѣстно добродѣтелями душевными, прелестями лица, просвѣщеніемъ и мужествомъ. По кончинѣ ея супруга, Клавдій второй и Авреліянъ устроили Имперію. Они побѣждали Готөовъ и Германцевъ, а Зиновія удерживала за дѣтьми, своими завоеванія ихъ отца и противуборствовала Авреліяну, вмѣнявшаго себѣ за славу воевать съ нею. При дворѣ сей Царицы находился Лонгинъ, уроженецъ Аөинскій и наставникъ ея въ Словесности и Философіи. За рѣдкія его способности, она возвела его на чреду Министра. Проигравъ одно сраженіе, Зиновія запер-

лась въ стѣнахъ Пальмиры. Авреліанъ требовалъ сдачи: Лонгинъ отъ имени сей Царицы возразилъ сильнымъ письмомъ, сохраненнымъ историкомъ *Вопискомъ*. Лонгинъ былъ жертвою своего великодушія: Авреліанъ предалъ его казни. Сей незабвенный писатель и Министръ въ сочиненіи своемъ о *величественномъ слогѣ*, сказалъ: «мы одушевляемъ произведенія наши тѣмъ, чѣмъ сами одушевлены: слогъ есть выраженіе или отголосокъ душевный.» Сими словами изобразилъ онъ собственныя свои качества. Плѣненная Царица Пальмирская сопровождала Авреліанову колесницу при торжественномъ его вшествіи въ Римъ. Чуждаясь благости сердечной, сего перваго украшенія власти верховной, Авреліанъ среди непосредственныхъ битвъ соблюдая въ войскѣ прежній порядокъ и древнюю умѣренность доказалъ, что можно дѣйствовать съ многочисленнымъ ополченіемъ и внутри и внѣ Имперіи, не обременяя народа.

Франки начали быть племенемъ опаснымъ. Они были въ числѣ союзныхъ народовъ Германскихъ, обитавшихъ вдоль береговъ Рейна. Имя *Франковъ*, то есть *свободныхъ*, свидѣтельствуетъ, что они одушевлены были любовью къ вольности. Авреліанъ разбилъ ихъ, бывъ еще частнымъ человѣкомъ и обуздывалъ ихъ страхомъ во время царствованія своего. Сей Императоръ былъ сыномъ крестьянина Иллирійскаго. Великодушно поступилъ онъ съ Тетрикомъ, назвавшимъ себя Императоромъ Галліи; достойно

похвалы обхожденіе его съ Царицею Пальмирскою, которой далъ въ помѣстье *Тибуръ*. Но мужество свое и склонность къ порядку, помрачалъ онъ кровожадностію. Приближенные его, опасаясь строптивости его нрава, составили заговоръ. Писмоводитель Авреліяновъ, приговоренный къ суду, учинился главою заговорщиковъ и убилъ его. Тутъ случилось то, чего еще никогда не бывало въ Римѣ. Войско, наученное опытомъ и страшившееся, чтобы изъ числа многочисленныхъ заговорщиковъ не посягнулъ кто нибудь на престолъ, предоставилъ Сенату древнее его право избирать Императора. По прошествіи осьми мѣсяцевъ, Сенатъ избралъ Тацита, почтеннаго лѣтами и добродѣтелью. Въ кратковременное царствованіе свое, онъ устроилъ всѣ части управленія Государственнаго; отразилъ варваровъ, завоевавшихъ въ Азіи Римскія области и воевалъ съ Персами и Скиѳами. Но власть верховная не защитила его отъ смерти. По слѣпой довѣренности къ одному изъ родственниковъ своихъ, далъ онъ ему начальство надъ войскомъ. Жестокость и насилія сего родственника возбудили противъ Тацита негодованіе и онъ вмѣстѣ съ притѣснителемъ погибъ въ шестой мѣсяцъ царствованія своего. Санъ верховный ускорилъ его смерть. Флоріенъ, братъ его домагался сего опаснаго возвышенія по праву ближайшаго родственника: но право сіе не было признано и онъ былъ убитъ. Воины съ угрозами вызывали Проба на престолъ. Пробъ от-

вѣчалъ: «обдумайте основательно, что вы дѣлаете; вы будете мною недовольны: я не стану вамъ потворствовать.»

Все покорилось сему великому полководцу он отразилъ Германцевъ и Франковъ, порывавшихся въ предѣлы Галліи. На востокѣ и западѣ варвары смирились предъ оружіемъ Римскимъ. Сарматы также испытали силу его. Пробъ увѣнчался также и славою, созидающею благо народное. Торжество побѣдоносное не ослѣпляло его. Какъ будто бы забывъ подвиги военные, онъ обратилъ все вниманіе свое на усовершенствованіе искуствъ, возобновилъ семдесять разоренныхъ городовъ и употребилъ войско къ осушенію болотъ *Сирмійскихъ*. Воины вознегодовали. Пробъ, не колеблясь духомъ, воскликнулъ: «Вы мнѣ не нужны, я и безъ васъ обойдусь.» Войско взбунтовалось. Воины поразили его и разкаясь въ тоже самое мгновеніе, воздали памяти его все надлежащія почести. Избраніе пало на Каруса, подобнаго Пробу въ соблюденіи порядка военнаго. Сей мужественый Государь отмстилъ за предшественника своего и укротилъ варваровъ, ободренныхъ его смертію. Вскорѣ потомъ въ сопровожденіи Нумеріяна, младшаго своего сына, Карусъ сразился на Востокѣ съ Персами, а на Сѣверѣ вооружилъ противъ варваровъ старшаго сына своего Каринуса и произвелъ его въ *Цесари*, что было тогда второстепеннымъ достоинствомъ и ближайшимъ степенемъ къ престолу. Весь Востокъ трепеталъ предъ Кару-

сомъ. Месопотамія покорилась; Персы, возмущенные междоусобіемъ, не могли сопротивляться. Все уступало ему на лицѣ земли, но небеса заградили поприще побѣдоносное: онъ убитъ былъ громомъ. Оплакивая смерть отца своего, Нумеріянъ лишился зрѣнія. Какой рѣдкой примѣръ любви сыновней! но властолюбіе погашаетъ и уваженіе къ добродѣтели и сострадание къ человѣчеству. Безжалостный и властолюбивый Асперъ, тесть Нумеріяна, убилъ зятя своего. Діоклитіянъ за сіе убійство достигъ престола, къ которому непрестанно стремился взорами и сердцемъ. Каринусъ, братъ Нумиріяновъ, дремавшій на лонѣ позорной роскоши, пробудился, ополчился противъ Діоклитіяна, и одержалъ побѣду. Торжество и смерть были для него нераздѣльны. Преслѣдуя бѣгущіе полки, онъ убитъ былъ однимъ изъ воиновъ своихъ за то, что обезчестилъ его жену. Такъ погибъ и развратный сластолюбецъ и непреклонный рабъ строптивости.

Діоклитіянъ, урожепецъ Далматскій, твердою рукою держалъ бразды правленія, но оказывалъ нестерпимое тщеславіе, которымъ хотѣлъ прикрыть ничтожное свое произхожденіе. Къ отраженію безчисленныхъ враговъ, возникавшихъ со всѣхъ сторонъ и внутри и внѣ Имперіи, онъ принялъ въ товарищи Максиміяна и хотя назвалъ его Императоромъ, но сохранялъ надъ нимъ первенство. Каждый Императоръ произвелъ по *Цесарю*: Константинъ Хлоръ или *блѣднолицый* и

Галерій, возведены были въ сію знаменитую степень. Сіи четыре правителя едва могли поддерживать бремя войны повсемѣстной. Почитая Римъ слишкомъ свободнымъ, Діоклитіянъ поселился въ Никомидіи и заставилъ себя обоготворять по примѣру Владыкъ восточныхъ. Между тѣмъ побѣжденные Персы отдали Римлянамъ обширныя земли и области. Возгордясь симъ необычайнымъ успѣхомъ, Галерій не захотѣлъ быть подданнымъ и отвергъ названіе Цесаря. Ему удалось устранить Максентія; а Діоклитіянъ отъ продолжительной болѣзни ослабѣлъ умомъ. Галерій, хотя и былъ его зятемъ, но принудилъ его отречся отъ престола. Максиміянъ, объятый боязнію, тому же послѣдовалъ.

И такъ Имперія перешла во власть Константина Хлора и Галерія и тогда же на мѣсто Цесарей, поступившихъ въ Императоры, назначены были два другіе *Цесаря*: Северъ и Максиминъ. Галлія, Испанія и Великобританія благоденствовали подъ державою Константина Хлора, но не надолго. Его упрекали, что онъ не рачитъ о поборахъ и тѣмъ самымъ разоряетъ казну. Константинъ Хлоръ отвѣчалъ: «несмѣтныя мои сокровища въ сердцахъ народа.» Опытъ подтвердилъ сіи слова. Прочія части Имперіи претерпѣвали горестный жребій отъ многовластія Императоровъ; число ихъ умножило и число чиновниковъ: расходы и налоги были неограниченны.

Юный Константинъ, сынъ Константина Хлора, уже увѣнчался славою; но онъ былъ въ ру-

кахъ Галерія. Завидуя его славѣ, Галерій ежедневно подвергалъ его новымъ опасностямъ. Какъ будтобы для забавы, ему надлежало сражаться съ звѣрями дикими: но Галерій и ихъ былъ страшнѣе. Вырвавшись изъ плѣна лютаго врага, Константинъ засталъ отца своего на одрѣ смертномъ. Въ сіе время Максенцій, сынъ Максиміана, самовольно произвелъ себя въ Императоры. Внутреннія раздоры усугубили внѣшнія бѣдствія Государственныя. Изображеніе Константина, преемника сана отцовскаго, открыто было Максентіемъ. Принятіе лицеизображеній означало признаніе новыхъ Императоровъ. Кесарь Северъ, отправленный Галеромъ противъ Максентія, заставилъ его трепетать въ стѣнахъ Рима. Къ подкрѣпленію себя въ сей опасности, онъ снова призвалъ отца своего Максиміяна. Честолюбивый старикъ оставилъ уединеніе свое, гдѣ жилъ принужденно и убѣждалъ къ тому же и Діоклитіяна. Но сей отставный Императоръ, разочарованный на западѣ жизни въ мечтахъ властолюбія, обработывалъ огородъ въ городѣ Салонѣ и на всѣ вызовы возражалъ: « не говорите мнѣ болѣе о державѣ и дайте мнѣ спокойно разсаживать овощи. »

Едва разнеслась молва о Максиміянѣ, принявшемъ вторично имя Императора, воины оставили Севера. Престарѣлый Императоръ приказалъ его убить и обезпечивая себя со стороны Галерія, выдалъ за Константина дочь свою *Фаусту*. Галерію также нужна была помощь по смер-

ти Севера; а потому онъ и наименовалъ Императоромъ Луцинія. Сей выборъ оскорбилъ Максимена, который по званію Цесаря, почиталъ себя ближайшимъ къ верховной власти. Не соглашаясь покорствовать Луцинію, онъ объявилъ себя независимымъ на востокѣ. У Галерія осталась почти одна Область, куда онъ удалился по изгнаніи его изъ Италіи.

Остальная часть Запада повиновалась Максиміену, сыну его Максентію и Константину. Но онъ не хотѣлъ дѣлить верховной власти ни съ сынами своими, ни съ посторонними. Въ порывахъ честолюбія домогался онъ изгнать изъ Рима сына своего Максентія: но онъ самъ былъ изгнанъ. Послѣ различныхъ покушеній, Максиміянъ составилъ послѣдній заговоръ, предполагая, что къ изверженію Константина, завлекъ въ оный и дочь свою Бреспу. Однако она обманула его. На ложѣ Константина умышленно помѣщенъ былъ Евнухъ. Максиміянъ убивъ его и узнавъ свою ошибку, принужденъ былъ посягнуть на собственную жизнь свою. Новая война возгорѣлась. Подъ предлогомъ мщенія за отца, Максентій восталъ на Константина, который спѣшилъ уже съ войскомъ въ Римъ. Немедленно приказалъ онъ ниспровергнуть статуи Максеміяна: статуи Діоклитіановы такому же подвергались жребію. Сіе уничиженіе возмутило спокойствіе Діоклитіяна; онъ вскорѣ умеръ, обремененный и старостію и унынiемъ.

Въ сіе время Римъ, непреклонно враждовавшій противъ вѣры Христіянской, напрягая послѣднее усиліе къ погашенію ее» довершилъ торжество Евангелія.

По свидѣтельству историковъ, Галерій за два года до отреченія Діоклитіяна отъ престола, привудилъ его издать указъ о жесточайшемъ гоненіи Христіянъ. Максиміянъ, пылая къ нимъ ненавистію, неутомимо безпокоилъ ихъ и возбуждалъ противъ нихъ чиновниковъ и палачей. Но Максентій и Галерій и его превосходили въ семъ злобномъ ожесточеніи. Каждый день изобрѣтали новыя казни. Не щадили ни невинности, ни благочестія юныхъ Христіянокъ. Вездѣ отыскивали книги священныя и домогались вовсе истребить ихъ. И такъ, трехъ-вѣковое гоненіе не могло ослабить ненависти гонителей. Христіяне утомляли ихъ терпѣніемъ своимъ. Народы, пораженные святостію ихъ жизни, сонмами обращались къ вѣрѣ Христіянской. Галерій, отчаясь ихъ побѣдить, умеръ Антіоховою смертію, то есть истеченіемъ крови. Максентій продолжалъ гоненіе; а Императоръ Константинъ, увѣнчанный побѣдою, торжественно принялъ вѣру Христіянскую.

—⁂—

ПАДЕНІЕ РИМА.

(ИЗЪ ГЕРДЕРА).

«Законъ возмездій есть одинъ изъ вѣчныхъ законовъ природы. Когда одна сторона вѣсовъ подымается, тогда необходимо опускается другая: равномѣрно, если разрушаютъ равновѣсіе политическое, если посягаютъ на права народовъ и человѣчества, тогда изъ бурь безпорядка возникаетъ мщеніе. Римская Исторія передъ лицемъ вселенной торжественно возвѣщаетъ сію истину. Чтобы убѣдится въ томъ, должно вдаль устремить взоры и объять въ цѣломъ множествѣ причинъ, совершившихъ паденіе сей державы. Еслибъ Римляне, не внося оружіе свое въ Грецію и Азію, обращали разрушительный свой духъ противъ областей слабѣйшихъ, то и тогда бы паденіе ихъ, замедлѣнное или временемъ и какими другими обстоятельствами, все однако было бы неизбѣжно. Сѣмя разрушенія таилось внутри дерева. Червь подтачивалъ его корни: а потому дерево исполинское само собою долженствовало низринуться на землю.»

Въ нѣдрахъ Римскаго постановленія существовало начало раздора, которое надлежало исторгнуть, или подвергнуться рано или поздно ро-

ковому паденію. Сіе гибельное начало заключалось *въ образѣ правленія, въ несправедливости или неопредѣлительности границъ, раздѣлявшихъ сенатъ, рыцарей и гражданъ.* Учреждая сіе раздѣленіе, Ромулъ не могъ предусмотрѣть всѣхъ превратностей, ожидавшихъ основанный имъ городъ. Онъ далъ ему постановленіе, сообразное потребностямъ и духу его времени. Едва перемѣнился ходъ обстоятельствъ, и Ромулъ палъ отъ руки тѣхъ, которыхъ раздражилъ тягостнымъ самовластіемъ. Чего онъ не предпринялъ, того не предпринялъ ни одинъ изъ его наслѣдниковъ или отъ малодушія или отъ обстоятельствъ. Личною властію своей они полагали оплотъ сторонѣ сильнѣйшей и поддерживали порядокъ во властяхъ политическихъ среди бытія общественнаго, еще грубаго и окруженнаго опасностями. Исчисливъ народъ, Сервій вложилъ вѣсы въ руки богатыхъ. При первыхъ Консулахъ, опасность умножилась; въ тоже время въ Сословіи Патриціевъ были люди столь важные по достоинствамъ своимъ, могуществу и власти, что они должны были взять верхъ надъ народомъ.

«Но вскорѣ обстоятельства перемѣнились и владычество Патриціевъ сдѣлалось нестерпимымъ. Съ одной стороны граждане угнѣтены были долгами, съ другой они столь ничтожное имѣли участіе въ законодательствѣ и столь мало получали выгоды отъ побѣдъ, покупаемыхъ кровію, что наконецъ въ порывѣ негодованія на-

родъ удалился на гору священную. Такимъ образомъ возникли раздоры продолжительные, долженствовавшіе умножиться отъ учрежденія *Трибуновъ*. Отсюда проистекли непрестанные споры о раздѣлѣ земель, о принятіи Плебеянъ въ управленіе дѣлъ, въ Консульство, въ священнослужительство. Каждая сторона наблюдала однѣ личныя свои выгоды и никто не изыскивалъ законныхъ средствъ къ примиренію. Сія борьба внутренняя продолжалась до *Тріумвировъ* и произвела ихъ. А какъ сія борьба современная республикѣ, мало по малу подрывала основанія Римскаго постановленія: то изъ сего явствуетъ, что держава Римская въ нѣдрахъ своихъ заключала сѣмена смерти. Постановленіе Римское не только не образцовое, но въ цѣлой Исторіи нѣтъ его несовершеннѣе. Возникнувъ въ обстоятельствахъ ненадежныхъ, измѣняясь, преобразуясь, оно не могло быть исправлено по общему предначертанію. Одинъ Юлій *Кесарь* могъ бы произвесть валовую перемѣну; но время миновалось и кинжалъ, поразившій его, уничтожилъ навсегда надежду на улучшеніе постановленія.

«Въ сихъ словахъ: *Римъ, Царь народовъ; Римъ обладатель вселенной:* существуетъ явное противорѣчіе, *ибо Римъ былъ городомъ, а постановленіе его было постановленіемъ одного города.* Неоспоримо, что упорство его въ войнѣ, доставившей ему обширное обладаніе, объясняютъ тѣмъ, что Римъ, такъ ска-

зать, былъ царемъ безсмертнымъ, и что разрушительный его духъ былъ дѣятельнѣе и неизмѣннѣе въ постоянномъ сословіи; чего не можетъ быть въ наслѣдствахъ личныхъ. Сверьхъ того, видя непрерывную распрю Патриціевъ съ Плебеянами, Сенатъ, для соблюденія внутренней тишины, умышленно возжигалъ войны, отдавая имъ въ жертву или безпокойные сонмы народа или полководцевъ властолюбивыхъ. Такимъ образомъ распри внутреннія сопровождали и поддерживали опустошеніе повсемѣстное. Наконецъ, и Сенатъ, часто окруженный опасностями, ощутилъ нужду въ блескѣ побѣдъ для подкрѣпленія власти своей; наконецъ, каждый патрицій, домогавшійся привлечь народъ, старался обольщать его подарками, торжествами, празднествами великолѣпными. Но одна только война могла доставлять пищу симъ замысламъ; а потому Римское правительство, разторженное, вооруженное противъ самаго себя, неспособное къ покою, до толѣ возмущало миръ въ предѣлахъ вселенной, доколѣ не рушилось. Ибо никогда область благоустроенная и счастливая въ нѣдрахъ своихъ, не почтетъ то счастіемъ, чтобы быть грозою и ужасомъ человѣчества.

Иное дѣло завоевывать области и сохранять ихъ; иное дѣло выигрывать побѣды и обращать ихъ къ пользѣ общей. По сущности политическаго своего образованія, Римъ никогда не въ силахъ былъ исполнять послѣдняго изъ сихъ условій. Другимъ же условіямъ удовлетворялъ онъ сред-

другіе Арабскіе же писатели относятъ обращеніе этихъ Руссовъ ко времени равноапостольнаго Князя Владиміра.

Какъ бы то ни было впрочемъ, но, признавая только за Славянъ Сербовъ и Антовъ, и допуская Славянъ въ составѣ Болгарскаго народа и Гуннскаго, мы по прежнему можемъ остаться при своихъ мысляхъ въ разсужденіи того, какого преимущественно племени были Христіане епархій, находившихся въ древней Чихіи.

II.

СЛѢДЫ ХРИСТІАНСТВА ВЪ АЛАНІИ.

Въ Аланіи, простиравшейся отъ устья Дона до Волги, Каспійскаго моря и сопредѣльнаго ему Кавказа, въ этой истой прародинѣ Сарматовъ, начатки Христіанской Церкви положены очень рано. Не упоминаемъ уже о томъ, что, по словамъ нѣкоторыхъ св. Отцевъ, Сарматы призваны къ Христіанству самими Апостолами, и что Аланамъ проповѣдывалъ св. вѣру именно св. Ап. Андрей ([245]): доказать существованіе Христіанства въ Аланіи съ тѣхъ поръ нѣтъ никакой возможности. А потому ограничимся болѣе извѣстнымъ. Еще Константинъ великій, по сказанію историка Сократа, побѣдивши Сарматовъ, сдѣлавшихъ нападеніе на Рим-

(245) См. выше примѣчаніе 37 и 89. Чети-Минеи подъ 30 числомъ Ноября.

скія области, вмѣстѣ съ Готѳами, расположилъ тѣхъ и другихъ въ первый разъ усвоить себѣ св. вѣру ([246]). Къ концу четвертаго вѣка св. Кириллъ Іерусалимскій въ числѣ другихъ народовъ, имѣвшихъ въ его время Епископовъ, Священниковъ, діаконовъ, монаховъ, дѣвственницъ и вообще пасомыхъ, помѣщаетъ и Сарматовъ ([247]); а св. Златоустъ причисляетъ Сарматовъ даже къ разряду тѣхъ, прежде варварскихъ народовъ, которые имѣли уже тогда переведеннымъ на собственный языкъ ученіе св. Апостоловъ ([248]). Въ шестомъ вѣкѣ, въ царствованіе Императора Юстиніана, обитавшіе на Танаисѣ или Дону, какіе-то варвары, по словамъ Евагрія, просили себѣ Епископа у сего Императора и получили, хотя, кажется, это послѣднее извѣстіе относится собственно къ Готѳамъ Тетракси-

([246]) *Βαρβάρων-Σαρματῶν καὶ Γότθων κατατρεχόντων τὴν ῥωμαίων γῆν, οὐδαμῶς ἡ περὶ τὰς ἐκκλησίας τοῦ βασιλέως* (Константина великаго) *πρόφασις ἐνεκόπτετο... Τοὺς μὲν γὰρ τῷ Χριστιανικῷ τροπαίῳ πεπιστευκὼς, κατὰ κράτος ἐνίκα, — ὡς καὶ... ἐκείνους ἐκπεπληγμένους τῷ παραλόγῳ τῆς ἥττης, πιστεῦσαι τότε πρῶτον τῇ χριστιανισμοῦ θρησκείᾳ.* Socr. Hist. Eccles. lib. 1. cap. 18.

([247]) Considera tu, quot sunt Christiani hujus provinciæ, quot in Palestina. Extende rursus mentem ab hac provincia in totum imperium Romanum, ac ex eo deinde considera universum mundum, Persarum et Indorum gentes ac nationes, Gotthos et *Savromathas*, Gallos et cæet. Perspice cujuslibet nationis Episcopos, Sacerdotes, diaconos, manachos, virgines et reliquos laicos. Cyrill. Hierosol. Catech. XVI p. 235. Oxoniae 1703.

([248]) Ubi sunt nunc illa Platonis, Pythagoræ et eorum, qui Athenis erant? Extincta sunt. Ubi sunt illa piscatorum et tentoriorum artificum? Non nunc illa in Iudæa solum, sed etiam apud barbaram lingvam splendidius, quam sol ipse, fulgent. Et *Scythae* et Traces et *Savromatae* et Mavri et Jndi... *iis, quae scripta sunt, in lingvam suam translatis* philosophantur (*πρὸς τὴν οἰκείαν ἕκαστος μεταβαλόντες γλῶττην τὰ εἰρημένα, φιλοσοφοῦσι*) Chrysost. tom. XII pag. 371 Venet. 1741.

нивавшая сокровища ихъ на произведенія безполезныя, наносила имъ ущербъ и вредъ: и такъ, удивительно ли, что *Индія* столь сильно обогатилась на счетъ ихъ. Слѣдственно, что похищалъ мечь, то истребляла прихотливая роскошъ, уподобляющаяся въ ненасытности своей властолюбію.

Въ сіи времена плачевныя земледѣліе пренебреженное и почти во все оставленное, утратило тотъ блескъ, которымъ сіяло въ первыя дни республики въ Лаціумѣ и въ цѣлой Италіи. Искуства Рима, обращенныя единственно къ роскоши, служили только къ суетной пышности сводовъ торжественныхъ, бань, гробницъ, театровъ, амфитеатровъ, сихъ памятниковъ гордости народной, которые дѣйствительно могли быть воздвигнуты руками только сихъ опустошителей вселенной. Назовите Римлянина, которому бы обязаны мы были искуствомъ полезнымъ, открытіемъ полезнымъ благу человѣка, изобрѣтеніемъ, споспѣшествующимъ къ благосостоянію другихъ народовъ и котораго бы выгода была бы подтверждена и распространена въ потомствѣ? А потому Имперія вскорѣ обѣдняла, деньги измѣнились и съ третьяго столѣтія новаго лѣтосчисленія, полководецъ получалъ такое жалованье, какое при Августѣ едвали достаточно было для простаго воина. Таковъ обыкновенный ходъ вещей: и обозрѣвая ихъ въ одномъ отношеніи къ торговлѣ и промышленности, онъ не могъ быть инаковымъ.

Сіи причины равно были пагубны и для рода человѣческаго. Не только народонаселеніе, но даже уменьшилась и сила тѣлесная, и гибкость членовъ, и сила жизненная. Римъ и Италія, претворя въ пустыни цвѣтущія области Сициліи, Греціи, Испаніи, Азіи, Африки и Египта и сами поразили себя смертію, законами, войнами своими, а еще болѣе нравами праздными и развращенными; наконецъ жестокосердіемъ къ невольникамъ и слѣпымъ неистовствомъ къ людямъ добродѣтельнымъ. Издыхающій Римъ цѣлыя столѣтія метался на смертномъ одрѣ своемъ въ судорогахъ ужасныхъ. Надгробные покровы, окружавшіе его, раскидывались на цѣлый міръ, изъ нѣдръ котораго вкусилъ онъ даръ ядоносный и которой ту только могъ оказать ему услугу, чтобы ускорить его смерть. И явились для сего народы дикіе, племена великановъ, предъ которыми Римляне, истощенные нѣгою, казались пигмеями; опустоша Римъ, они одушевили Италію новою жизнію.

По еслибъ и роскошь восточная не ускорила кончины Рима, то одинъ бы духъ воинскій довершилъ его паденіе. Мечь, почти непрерывно устремляемый на народы невинные, долженъ былъ наконецъ вторгнутся въ собственную его грудь. Вся Исторія свидѣтельствуетъ сію истину. Когда легіоны, продолжавшіе алчбу къ грабежу, не находили уже добычь и когда слава ихъ померкла на рубежахъ *Парѳянъ* и

Германцевъ; тогда оставалось только низринуться на собственную область и ограбить нѣдра отечества своего. Первыя явленія сего адскаго зрѣлища начались при *Маріи* и *Силлѣ*. Приверженные къ полководцамъ своимъ или слѣпымъ повиновеніемъ или чувствомъ продажнымъ, войска порывались въсамое сердце Имперіи, чтобы отмщать заобиды, нанесенныя противуборствовавшими соперниками. Римъ наводнялся кровью. Сія трагедія продолжалась и подъ прелестнымъ небосклономъ Греціи, гдѣ Кесарь и Помпей воспламенили убійственными порывами Римлянъ противъ Римлянъ. Тогда ударилъ роковой часъ Державы Римской. Сія истина ознаменовалась въ полномъ смыслѣ, когда неистовые Тріумвиры, заключа союзъ въ *Моденѣ*, однимъ спискомъ обрекли въ жертву смерти или къ изгнанію, триста Сенаторовъ, двѣ тысячи рыцарей, и когда не щадя и женщинъ, вымучили двѣсти тысячь талантовъ.

Тщетно малодушный и жестокосердый Августъ, предъ лицемъ Вселенной *игралъ комедію благости и міролюбія* (*). Мечь, основавшій Имперію, долженъ былъ или сохранить ее или истребить. Народы, угнѣтенные во всѣхъ правахъ, не могли дремать. Изъ устъ ихъ

(*) «Хорошо ли, спросилъ Августъ у тѣхъ, которые предстояли смертному его одру:» хорошо ли я сыгралъ мою ролю?»

гремѣли вопли отмщенія. Въ Римской Имперіи Кесари были только вождями войскъ, а кто изъ нихъ ослѣплялся могуществомъ, несовмѣстнымъ съ властію его, тотъ вскорѣ уступалъ мятежу ратниковъ. Буйствующіе легіоны низвергали Императоровъ. Наконецъ начальникъ *Стражи Преторіанской* самъ себя произвелъ въ *великіе Визири*; а Сенатъ былъ пустымъ призракомъ, собраніемъ ратниковъ, обезсиленныхъ и тѣломъ и душою, неспособныхъ ни къ войнѣ, ни къ совѣту. Имперія распадается въ обломкахъ гробовыхъ; Императоры—соперники вооружаются другъ противъ друга; народы, дотолѣ невѣдомые, устремляются за предѣлы земель своихъ. Войска сопричисляютъ къ полкамъ своихъ прежнихъ враговъ, призывающихъ новые сонмы враждебные. Въ нѣдрахъ областей свирѣпствуютъ грабежъ и опустошеніе. Горделивый Римъ, Римъ *вѣчный*, разрушается безъ защиты, оставленный измѣнниками—полководцами. Жребій плачевный, свидѣтельствующій, сколь ненадежно бытіе областей, увлекаемыхъ алчбою завоеваній или духомъ самовластія военнаго. Исполинскій Римъ, низверженный и раздробленный праведнымъ мщеніемъ народовъ, служитъ сему памятникомъ безсмертнымъ.

—⁂—

ОТЪ ПЕРЕНЕСЕНІЯ СТОЛИЦЫ

РИМСКОЙ ИМПЕРІИ

въ Константинополь до паденія Западной Римской Державы.

До перенесенія Столицы въ Константинополь, Римская Имперія раздѣлена уже была въ собственныхъ нѣдрахъ своихъ (*). Соцарствовавшіе Императоры, дѣля между собою области, ослабляли уваженіе къ Риму, который, цѣлые вѣки громкимъ именемъ своимъ сближалъ предѣлы исполинской державы, обхватившей мощными дланями три части свѣта, какъ будто-бы для того, чтобы убѣдить Вселенную, что обширность областей безъ внутренняго благоустройства, есть пустой призракъ ненадежнаго обладанія.

Полагаютъ, что Константинъ, не потому только перенесъ Столицу на Востокъ, что дворъ его, принявшій вѣру Христіянскую, казался бы чужимъ въ Римѣ языческомъ, но и потому, что ему нужно было защищать Имперію отъ непріязненныхъ покушеній Персовъ и

(*) Геренъ.

зарскаго поставили для дружественныхъ своихъ сосѣдей Угровъ (Турковъ) князя Арбада, поднявши его на щитахъ, по обычаю и *закону* Хазаровъ (kata tin Zakonon) ([263]). Обращаясь къ домашнимъ извѣстіямъ, можемъ привести здѣсь: 1) слова преподобнаго Нестора: *прійдоша отъ Скуѳъ, рекше отъ Казаръ, глаголеміи Болгаре, и сѣдоша на Дунаеви* ([264]); а Дунайскіе Булгары, какъ мы видѣли, были племени по-преимуществу Славянскаго; 2) мнѣніе св. Димитрія Ростовскаго, что *бесѣдоваху Козаре языкомъ Славянскимъ*, и были вообще народъ Славянскій ([265]); и 3) свидѣтельство нашихъ Запорожцевъ, что Казаки наши до XVIII вѣка назывались также Казарами ([266]).

([263]) Constituit Arpadem principem, quem solemni Chasarorum more in scuto crexerunt *kata tin Zakonon ton Chasaron*. Stritter Memor. popul. tom. III. pag. 10. *κατὰ τὸ τῶν Χαζάρων ἔθος καὶ Ζακάνον*. Constan. Porphyr. de admin. imper. cap. 38, in tom. XXIX Corp. Hist. Byz. pag. 88. Venet. 1729. Достойно такъ же замѣчанія, что эти Турки, жившіе въ Лебедіи, по сосѣдству съ Хазарами, никогда неимѣли у себя какого либо одного главнаго начальника (Архонта), а управлялись *воеводами*, изъ которыхъ первый *воевода* былъ Лебедій: *ἄρχοντα εἰς αὐτοὺς εἴτε ἴδιον εἴτε ἀλλότριον πότε οὐκ ἐκτήσαντο, ἀλλ' ὑπῆρχον ἐν αὐτοῖς Βοέβοδοι τινὲς, ὧν πρῶτος Βοέβοδος ἦν Λεβεδίας*, (ibid. pap. 87): не чисто ли это Славянскія слова?

([264]) Лѣтоп. по Лаврентіев. списку стр. 6—7. Москва 1824.

([265]) См. въ Чети-Минеи особую статью подъ 11 числомъ Мая *о Казарехъ*, и съ такимъ же заглавіемъ статью въ краткомъ описаніи сего же Святителя о началѣ Славянскаго народа.

([266]) Изустн. преданія о Новороссійск. краѣ — г. Скальковскаго, въ журн. Мин. народн. Просв. 1838 т. XVIII стр. 492. Съ другой же стороны, по нашему мнѣнію, вовсе несправедливо отрицать, что въ составѣ орды Хазарской находились и другіе не Славянскіе народы, а особенно Турки, когда и Арабскіе и Византійскіе писатели такъ часто называютъ Хазаръ Турками, и когда достовѣрно извѣстно, что какъ Арабы, такъ и Византійцы не разъ имѣли весьма близкія сношенія съ Хазарами, и слѣд. легко могли пріобрѣсть о нихъ надлежащія свѣдѣнія. Извѣст. Виз. Истор. ч. IV стр. 111—112. С. П. Б. 1773. Herbellot. Biblioth. Orient. p. 296—297.

убилъ Констана, готовившагося спастись бѣгствомъ. 351 года возгорѣлась война между Констансомъ и убійцею Констана. Претерпѣвъ два пораженія, хищникъ престола умертвилъ себя 353 года въ Галліи со всѣмъ своимъ семействомъ.

Утопая въ роскоши и изнемогая подъ бременемъ нераздѣленной Имперіи, Констансъ наименовалъ Кесаремъ двоюроднаго брата своего Константина *Галла*, котораго отецъ палъ отъ палачей Констанса. Роскошь, нѣга и *Аріанская* ересь часъ отъ часу болѣе отвлекали Констанса отъ заботъ о благоустройствѣ державы. Оружіе Персовъ торжествовало; Нѣмцы и Франки отовсюда протѣснялись въ Галлію. Константина Галла уже не было на свѣтѣ. Онъ подвергся жребію отца своего, возбудя подозрѣніе непомѣрною своею гордынею. Остался юный братъ его, Флавій *Юліанъ*. Не опасаясь сего юности, онъ отправилъ его, подъ именемъ Кесаря, защищать рубежа *Рейна*. Хотя Юліанъ, извѣстный послѣ подъ названіемъ *вѣроотступника*, непосредственно отъ безмятежнаго ученія перешелъ на шумное поприще ратное, но онъ не только поставилъ оплотъ впорженіямъ Германскихъ народовъ, но и далеко внесъ оружіе въ собственную ихъ страну. Снова тревожимый духомъ подозрительнымъ, Констансъ намѣренъ былъ вызвать изъ Галліи войско; оно ослушалось и провозгласило Юліана Императоромъ 354 г. Уже новый вѣнценосецъ двинулся берегомъ Ду-

ная противъ Констанса, но вскорѣ получилъ вѣсть, что онъ умеръ въ Азіи.

Юліанъ, послѣдняя отрасль Константинова поколѣнія, вступилъ на престолъ 360 года. Воспитываясь въ училищѣ злополучія, онъ старался истребить роскошь, быстро заразившую дворъ и обременившую народъ. Правленіе его было основано на правосудіи; но отвергшись отъ вѣры христіянской, онъ подвергъ христіянъ новому роду гоненія. Исключа ихъ изъ всѣхъ мѣстъ почетныхъ, онъ даже преградилъ имъ и пути ученію. При всемъ томъ, онъ не отдалился отъ нравственности Евангельской, дышущей любовію и желающей, чтобы родъ человѣческой составлялъ одно семейство братій. Замѣчаютъ, что Юліанъ страстно любя языческое ученіе, отрастилъ себѣ длинную бороду, чтобы болѣе походить на древнихъ Философовъ. Философія не обуздала честолюбія его. Воюя въ предѣлахъ Персіи, онъ былъ преждевременою жертвою смерти отъ излишнихъ порывовъ къ славѣ ратной.

363 года Іовіанъ принялъ бразды правленія и нашедъ дѣла въ затруднительномъ положеніи, заключилъ миръ постыдный и уступилъ Персамъ всѣ области, завоеванныя у нихъ съ 297 года. Іовіанъ былъ уроженцемъ Венгерскимъ и по усердію къ вѣрѣ возстановилъ Хрістіянъ во всѣхъ правахъ, предоставленныхъ имъ Константиномъ *Великимъ*. Онъ царствовалъ только восемь мѣсяцевъ.

Валентіанъ, также урожденецъ *Панонскій*,

или Венгерскій, вступилъ на престолъ. Предводя искусно войско, онъ бралъ съ собою въ походы осмилѣтняго сына своего *Граціяна* и 367 года наименовалъ его *Августомъ*. Хотя Валентіанъ и крутаго былъ нрава, но онъ отличался терпимостью въ спорахъ о вѣрѣ. Царствованіе его было непрестанною борьбою съ народами Германскими, оправившимися отъ ударовъ, нанесенныхъ имъ Юліяномъ *вѣроотступникомъ*. Соблюдая устройство ратное, онъ укрѣплялъ рубежи Имперіи и попеременно воевалъ на Рейнѣ съ Франками, Саксонцами и Нѣмцами, а на Дунаѣ съ *Куадами*. Онъ умеръ отъ удара въ Венгріи.

364 года вступилъ на престолъ братъ его Валансъ на 38 году жизни своей. Жестокимъ нравомъ возбудилъ онъ противъ себя на Востокѣ общую ненависть. 365 года, Прокопій, видя духъ негодованія народнаго за хищенія Валанса и за приверженность къ *Аріянамъ*, поднялъ знамя мятежа. Конецъ его царствованія ознаменовался вторженіемъ *Гунновъ* въ Европу. Сіе важное событіе было предтечею переселенія народовъ, низпровергшихъ Западную Римскую Имперію. *Гунны*, племя Азіятское, принадлежали къ многочисленному колѣну *Монголовъ*. Сіи дикари такой разпространили ужасъ, что историкъ *Іорнандъ* называлъ ихъ чадами злыхъ духовъ. Неизвѣстные Европѣ, которую должны были опрокинуть силою оружія, они за двѣ тысячи лѣтъ до Р; Х; извѣстны были въ Китаѣ. На Сѣверѣ сей державы обширное заселяли они про-

странство отъ Запада на Востокъ, до *Тибета* и большой стѣны, сооруженной отъ набѣговъ ихъ полчищъ. Безобразные видомъ, свирѣпые нравомъ Гунны скитались со стадами своими по лѣсамъ и въ ущельяхъ горъ. Сражаясь почти всегда на коняхъ, они съ особенымъ искусствомъ стрѣляли изъ лука. Впрочемъ при всей дикости своей, они свято хранили данное слово. Врожденное побужденіе влекло ихъ изъ пустынь унылыхъ въ страны облагодѣтельствованыя природою. Домашнія междоусобія и войны съ Китайцами принудили ихъ подвинуться на Западъ. Одни удалились въ Сибирь, а другіе далѣе. Новыя племена, нападавшія на Татарію оттѣснили первыхъ выходцевъ даже за Волгу. Сіи орды, взгромождаясь одна на другую, составили тучи *Скиѳовъ* и *Татаръ*, которыя подъ различными именами наводнили Западную часть Азіи и Европу. Дошедъ 375 года до *Дона*, Гунны покорили *Готѳовъ* отъ устья сей рѣки до *Тесмяны* Изъ Готѳовъ составились *Остроготы* и *Визиготы*, раздѣленные Днѣпромъ Остроготы, изгнанные изъ жилищъ своихъ, напали на Визиготовъ, которые и исходатайствовали дозволеніе у Императора Валенса поселиться въ его областяхъ. Сей народъ и *Вандалы*, со времени еще Констанцина Великаго водворившіеся въ Пановіи, были первыми новопоселъцами племенъ варварскихъ на земляхъ Имперіи. Хищенія и неправосудіе Римскихъ намѣстниковъ, вскорѣ вывели изъ терпѣнія сихъ сыновъ кочевой свободы. Валенcъ ополчился противъ

нихъ. Юный Граціянъ племянникъ его, низложивъ Нѣмцевъ, спѣшилъ на помощь дяди своего. Валансъ, домагаясь не раздѣльной славы, ускорилъ сраженіе, разбитъ былъ 378 года подъ Адріанополемъ, укрылся въ хижину и сожженъ тамъ побѣдителями.

По благородному убѣжденію, что не въ силахъ поднять на рамена свои бремя Имперіи, отовсюда обуреваемой, Граціянъ взялъ въ соцарственника себѣ Испанскаго уроженца Өеодосія, названнаго потомъ *Великимъ*, и знаменитаго не по случайной породѣ, но дѣяніямъ. 379 г. сильною рукою поразилъ Өеодосій Готөовъ, опустошавшихъ на Востокѣ *Өракію* и сопредѣльныя ей области.

Между тѣмъ Граціянъ, не уступавшій Өеодосію ни въ мужествѣ, ни въ благочестіи, созвалъ по неосторожности подъ знамена свои однѣ войска иноплеменныя. Сіе ополченіе предало и выдало его хищнику *Максиму*. Повѣствуютъ также, что безпечность Граціана была поводомъ бунта Максима въ Великой *Британіи*. Перешедъ оттуда въ Галлію, съ помощію мятежныхъ легіоновъ и посулами язычникамъ возстановить ихъ храмы, низпроверженныя Граціаномъ, онъ низложилъ Императора, который бѣжалъ въ Ліонъ, гдѣ и былъ убитъ сообщниками хищника престола.

Въ сіе время владѣлъ въ Италіи *Валентіанъ* II, который бывъ еще только пяти лѣтъ, получилъ онъ брата своего Граціа Италію и Илли-

рію. Максимъ, обладая Галліей, обѣщалъ Ѳеодосію, что не будетъ тревожить юнаго Валентіана и былъ признанъ имъ въ санѣ Августа. Но нарушая данное слово, Максимъ вринулся въ предѣлы Италія; Валентинъ бѣжалъ съ матерью своей. Максимъ вступилъ въ Римъ, гдѣ возстановилъ жертвоприношенія кумирамъ, угождая тѣмъ Сенату, состоявшему почти изъ однихъ язычниковъ. Ѳеодосій летитъ на помощь Валентиніану; присовокупляетъ къ себѣ Франковъ; поражаетъ его въ Паннонія, осаждаетъ въ *Аквилеѣ* и предаетъ его мечамъ воиновъ своихъ.

Обѣ державы Западная и Восточная, достаются въ удѣлъ побѣдителю. Но Ѳеодосій, не побѣжденный властолюбіемъ, возвратилъ Валентіану Западъ. Юноша не долго царствовалъ. По произволу прихоти своей, онъ слишкомъ возвысилъ и слишкомъ уничижилъ *Аргобаста*, полководца Франковъ, отважнаго, безкорыстнаго, но готоваго на все для поддержанія власти своей. Оскорбленный честолюбецъ и предалъ смерти Валентіана. Немедленно провозгласилъ онъ Императоромъ Философа *Евгенія*, подъ руководствомъ котораго хотѣлъ управлять. Философъ, забывъ правила, убѣждающія въ ненадежности и мечтѣ величія, согласился промѣнять хламиду ученаго на порфиру Императора—похитителя. Не долго ликовали честолюбцы. Черезъ два года Ѳеодосій, по словамъ писателей, вспомоществуемый небомъ, одержалъ надъ Евгеніемъ блистательную побѣду. Онъ былъ захваченъ въ плѣнъ

и убитъ ратниками Θеодосія, а Арбагастъ хотя и видѣлъ, что Θеодосій простилъ всѣхъ мятежниковъ, но почитая разкаяніе уничиженіемъ, самъ себя умертвилъ. Вотъ что происходило отъ 381 до 394 года.

Въ слѣдствіе сихъ событій, Θеодосій сталъ полновластнымъ обладателемъ и Запада и Востока, но 495 года смерть положила предѣлъ его владычеству.

Политика, война и вѣра были душою царствованія Θеодосія. Расчетливою политикою не утратилъ онъ ни одной ни внутренней, ни пограничной области, для чего однако долженъ онъ былъ налагать новыя подати, чтобы содержать войска порубежныя. Не предпринимая ни одной войны безполезной, онъ всегда увѣнчавался побѣдою и первоначально поколебалъ могущество Готθовъ, которые однако удержали за собою *при-Дунайскія* свои владѣнія. Не отъ вѣры, но отъ неумѣстнаго участія въ преніяхъ о вѣрѣ, произвелъ онъ сильныя волненія. Наконецъ необычайный ущербъ внутренняго народонаселенія, принудилъ держать на жалованьѣ варварскія ополченія, отъ чего произошла перемѣна и въ оружіи и въ военномъ искусствѣ Римлянъ.

Вспыльчивость была главнымъ порокомъ Θеодосія. Но кто во всемогуществѣ своемъ смирялся передъ вѣщаніемъ истины, тотъ по справедливости достоинъ названія *Великаго*. Θеодосій увѣнчался сею рѣдкою славою. Вотъ тому доказательство.

Городъ *Ѳессалоника* взбунтовался. Епископъ *Амвросій* ходатайствомъ своимъ у Императора, почти исходатайствовалъ прощеніе мятежникамъ; но наущеніе царедворцевъ снова пробудило гнѣвъ Ѳеодосія. Стогны Ѳессалоники упучились кровію гражданъ. Вѣсть сія была для Амвросія громовымъ ударомъ, и когда Ѳеодосій прибывъ въ *Миланѣ*, хотѣлъ войти въ церковь, чтобы принесть всенародное разкаяніе, Епископъ остановилъ его на паперти и обратилъ къ нему сію рѣчь:

«Остановись, Государь! ты еще не возчувствовалъ всей тягости твоего проступка. Уже гнѣвъ не ослѣпляетъ тебя, но твоя власть и санъ Императорскій омрачаютъ твой разсудокъ и скрываютъ отъ тебя то, что ты есть. Войди въ самаго себя; разсмотри прахъ, изъ котораго ты изшелъ и куда каждое мгновеніе спѣшитъ вновь тебя погрузить. Горе тебѣ, если ты ослѣпясь блескомъ порфиры своей, забудешь, какую бренность облекаетъ она. Ты повелѣваешь людьми, такими же, какъ и ты. Наравнѣ съ тобою служатъ они одному Владыкѣ: сей владыка есть Творецъ вселенной, Царь Императоровъ и подданыхъ ихъ. Какими глазами взглянешь ты на его храмъ? Какъ вступишь ты въ святилище его? Длани твои дымятся еще кровію невинной; дерзнешь ли принять въ нихъ тѣло Спасителя? Коснешся ли священному сосуду устами, произнесшими приговоръ неправедный и безчеловѣчный? Удались, Государь! не прибавляй святотатства къ убійствамъ своимъ; прими спасительную

бремя цѣпь покаянія, возлагаемаго на тебя посредствомъ званія моего, Судіею вышнимъ. Нося его съ покорностію, ты обрѣшешь въ ней врачеваніе язвамъ, еще глубочайшимъ тѣхъ, которыми ты поразилъ Ѳессалонику.»

Казалось, что вмѣстѣ съ Ѳеодосіемъ Великимъ, сошли въ гробь послѣдніе отблески величія Римскаго. Онъ ничего не оставилъ сынамъ своимъ, кромѣ областей, которыми неопытность ихъ не могла управлять. Ни одинъ изъ поколѣнія Ѳеодосія не былъ достоинъ ни высокаго Сана, ни благодарности народной. Старшему сыну его *Аркадію* достался въ удѣлъ Востокъ; а *Онорію*, младшему его сыну, достался Западъ. Аркадію было 18; Онорію 11 лѣтъ. Быстро все измѣнилось въ державѣ Ѳеодосіевой. Послѣ него никогда уже не соединялись раздробленныя части Имперіи. *Руфинъ*, уроженецъ Гальскій, былъ совѣтникомъ *Аркадія*, а Вандалъ *Стиликонъ* былъ опекуномъ Онорія. Оба сіи Императора принадлежали къ числу тѣхъ людей, которые никогда не выходятъ изъ опеки (*). Любимцы и министры ихъ располагали жребіемъ народа. *Стиликонъ*, выдавшій дочь свою за Онорія, могъ бы поставить оплотъ вторженію варваровъ, но онъ отворялъ имъ врата въ Имперію, домогаясь овладѣть и Востокомъ и Западомъ. Поражая враговъ, онъ съ ними то договаривался, то разрывалъ союзъ; словомъ, наблюдалъ одну пользу свою. По

(*) Гееренъ.

убіенія *Руфина*, перваго совѣтника Аркадія, онъ встрѣтилъ 395 года еще опаснѣйшаго соперника въ *Евтропіѣ*, извѣстномъ необычайнымъ возвышеніемъ, паденіемъ еще необычайнѣйшимъ и тою краснорѣчивою рѣчью, которую по случаю его паденія, произнесъ *Іоаннъ* Златоустъ, названный у Боссюета свѣтиломъ Востока.

Около сего времяни, то есть 400 л: послѣ Р. Х. изобрѣтены колокола Епископомъ *Полиномъ*, уроженцемъ Кампанскимъ.

406 года прозвенѣлъ и ударилъ роковой часъ Риму, отжившему уже жизнью славы военной. Народы дикіе; народы, дотолѣ обитавшіе въ лѣсахъ дремучихъ, за болотами непроходимыми, выхлынули, какъ будтобы изъ глубокихъ нѣдръ земли и устремились къ подорванію вѣковыхъ основаній Рима, нѣкогда обладавшаго вселенною, но тогда уже висѣвшаго надъ бездною. Одни писатели говорятъ, что сіи грубыя племена увлечены были изъ родныхъ своихъ убѣжищъ громкою молвою о сокровищахъ Рима и о прелестномъ небосклонѣ Италіи. Другіеже, соединяя событія земныя съ опредѣленіемъ небеснымъ, повѣствуютъ, что тѣ народы, что тѣ дивные переселенцы, по вдохновенію силы необычайной, исторглись изъ дальныхъ областей своихъ не для сокровищъ, не для лучшаго водворенія, но чтобы наказать Римъ за кровь народовъ и за угнѣтеніе вселенной. Подобно племенамъ, сокрушившимъ нѣкогда гордый Вавилонъ, они вопіяли: » мы идемъ мстить Риму за пораженіе человѣчества!» и

Римъ со всѣмъ великолѣпіемъ своимъ палъ великимъ паденіемъ; и слава его, какъ призракъ скоротечный, разсѣялась съ дымомъ пожарнымъ; и на исполинскихъ его развалинахъ напечатлѣлся сей приговоръ небесный: *Римъ былъ и нѣтъ его!*

«Отыскавъ въ Исторіи *событія*, говоритъ одинъ писатель, надобно изслѣдовать, какими управлялись онѣ законами; какъ онѣ сцѣплялись; какими причинами произведены обстоятельства, составляющія жизнь обществъ и движущія ихъ нѣкоторыми путями къ нѣкоторой цѣли?»

«Изъ одного произшествія, сказалъ *Волтеръ*, извлечь всѣ произшествія или событія, есть величественная задача, подлежащая разрѣшенію; но одинъ только Властитель вселенной можетъ ее рѣшить.»

Народы — *переселенцы* быстрымъ и бурнымъ потокомъ поглощали то, что оружіе Римлянъ пріобрѣло вѣками. *Радегезъ* Готовъ и язычникъ, опустошалъ Италію, гдѣ былъ разбитъ Стилікономъ. *Вандалы* заняли часть Галліи и разсѣялись въ Испаніи.

Аркадій умеръ 408 года. Одни изъ историковъ говорятъ, что зная общій развратъ своихъ приближенныхъ, онъ не рѣшился никому изъ нихъ поручить осмилѣтняго своего сына *Өеодосія*, названнаго *младшимъ*, по отличенію его отъ дѣда его Өеодосія Великаго; а потому и ввѣрилъ его въ опеку Персидскаго Царя *Исдегерда*. Другіе напро-

тивъ того почитаютъ сей поступокъ весьма благоразумнымъ, ибо Царь Персидскій, кичась сею честію, не воевалъ съ Римлянами во время отрочества его. Какъ бы то ни было, но кажется, что судьба хотѣла уничижить тѣхъ Римлянъ, которые оружіемъ покоряли народы, а политикою брали подъ опеку царей ихъ.

Не удовлетворяясь самовластвовать Державою въ званіи полководца, *Стеликонъ*, вошдя въ тайное сношеніе съ *Аларикомъ*, Королемъ *Готскимъ*, заставилъ Онорія уступить ему Галлію, Испанію и предпринялъ сына *Евхерія* возвесть на престолъ Императорскій. Заговоръ обнаружился и 408 года по повелѣнію Императора умерщвленъ былъ и честолюбецъ и жена его и сынъ; другіе говорятъ, что къ пагубѣ его способствовали любимцы слабаго Онорія, зависть Римлянъ и воиновъ иноплеменныхъ. Римъ лишился въ немъ единственнаго своего защитника (*).

Въ продолженіи того же года, то есть 409 Аларикъ вошелъ въ Италію. Тотъ самый Римъ, который во времена республиканскія тѣмъ сильнѣе возставалъ, чѣмъ ближе былъ къ нему непріятель: тотъ самый Римъ принужденъ былъ откупиться. Неудовлетворенный въ своихъ требованіяхъ, Аларикъ снова явился у стѣнъ его, овладѣлъ имъ и вмѣсто Онорія, заключившагося въ стѣнахъ *Равены*, произвелъ въ Августы *Атала*, префекта или правителя сего горо-

---

(*) Геренъ стр. 498.

да. Наконецъ онъ самъ облекся въ порфиру Кесарей и ворвавшись въ столицу древняго міра, предалъ ее на разграбленіе. Никогда, по словамъ историковъ, Римъ не претерпѣвалъ такого злоключенія и никогда не было разительнѣе примѣра превратностей Державъ, величающихся внѣшнимъ могуществомъ и мечтающихъ, будто бы можно на остріи меча созидать благо народовъ. Въ чаду властолюбія, Аларикъ простиралъ длань на Сицилію и Африку; смерть положила предѣлъ его замысламъ.

410 года *Атольфъ*, неистовѣйшій Аларика, въ злобныхъ порывахъ, снова ограбилъ Римъ и домогался во все истребить *имя Римское*: но вступя въ супружество съ *Плакидою*, сестрою Императора Онорія, бывшею тогда въ плѣну, онъ укротилъ звѣрство свое. Условясь съ Римлянами, Готѳы, произхожденія *Вандальскаго*, поселились въ Испаніи, выговоря для себя въ Галліи области, прилежащія къ горамъ *Пиринейскимъ*. Царь ихъ *Валлія* благоразумно производилъ въ дѣйствіе сіи важныя предпріятія.

Между тѣмъ, *Бургиніонцы*, народъ Германскій, заняли окрестность Рейна, откуда мало по малу зашли въ страну, и теперь извѣстную подъ именемъ ихъ. *Франки*, снова усиливаясь ворваться въ Галію, избрали 420 Королемъ *Фарамонда*, сына *Маркомира*. По обычаю своему, они подняли новаго вождя своего на щитѣ и показали его народу.

423 года кончилъ злополучную жизнь Онорій,

являвшій одинъ призракъ власти и бывшій Императоромъ по одному названію. По смерти его, *Іоаннъ*, придворный письмоводитель, захватилъ бразды правленія; но онъ былъ побѣжденъ *Өеодосіемъ* вторымъ, Императоромъ Восточнымъ. Өеодосій возвелъ на престолъ пятилѣтняго племенника своего *Валентіана* третьяго, сына сестры *Онорія*, вышедшей послѣ перваго своего супруга *Атольфа*, за *Констанса*, полководца Императора Онорія, котораго онъ за укрощеніе бунта въ предѣлахъ Галліи, учинилъ соцарственникомъ своимъ. Констансъ пользовался симъ отличіемъ не болѣе семи мѣсяцевъ. Валентіанъ подъ руководствомъ матери своей и по желанію дяди своего Өеодосія, отправился въ Италію къ обладанію надъ Западною державою.

Между тѣмъ возникли новыя пренія о вѣрѣ. На Африканскихъ соборахъ продолжались отъ 411 до 417 споры о грѣхѣ первородномъ, о благодати и о произволѣ человѣческомъ. С: *Августинъ*, блиставшій даромъ слова и краснорѣчивыми произведеніями пера, пожиналъ въ сихъ спорахъ лавры побѣдные.

Между тѣмъ, когда обѣ части древней Римской Имперіи наводнялись *народами—переселенцами* и кровію, тучи саранчи затемняли солнце Африканское, гдѣ отъ сего злосмраднаго нашествія ихъ, по сказанію Августина, въ Королевствѣ *Массинискомъ* умерло восемь сотъ, а въ окрестностяхъ Карөагены двѣсти тысячь.

451 ознаменовался рѣдкимъ явленіемъ въ мірѣ, то есть увѣнчаніемъ добродѣтели. За превосходныя душевныя качества, Императрица *Пулхерія* предложила руку *Маркіану* и возвела его на престолъ.

Галлы начинали покоряться Франкамъ. Аецій защищалъ ихъ отъ нападеній Фарамонда и Клодіона *Власатаго*. Но Меровей былъ счастливѣе. Онъ твердою ногою поселился въ предѣлахъ Галліи, почти около того времени, когда Англичане, народъ Саксонскій, занялъ Великобританію, которую Римляне завовавъ кровію Римлянъ, при погасающей славѣ державы своей, добровольно оставили еще 426 года.

Держава Римская, такъ сказать, сама собою распадалась въ обломки (*); а между тѣмъ новое наводненіе народовъ полудикихъ, угрожало потопить всю западную Европу. Ужаснѣйшій изъ людей, называвшій себя *бичемъ Божіимъ*, Аттила, соединилъ 444 г. подъ знамена свои *Гунновъ*, завладѣвшихъ областями, гдѣ жили сперва Готы между Дономъ и Десняною и распространяясь до Волги: грозный Аттила, отличаясь и какъ воинъ и какъ правитель, повлекъ въ слѣдъ за собою сонмища многочисленныя. Имперія восточная покупала у него миръ ежегодною данью; а потому низринулся на Западныя области. Онъ былъ однако прогнанъ соединенными войсками Римлянъ и Визиготовъ предводитель-

(*) Геерень.

ствуемыхъ Аетомъ. Но на другой годъ, то есть 451 года, онъ вступилъ въ Италію, гдѣ имѣлъ тайныя сношенія съ сестрою Императора Валентиніана, Онорiей, отличавшеюся развратомъ. Неизвѣстно, что заставило его удалиться, и онъ вскорѣ потомъ умеръ.

Въ сіе время, то есть 451 года, начала возникать *Венеція* среди волнъ морскихъ. Римъ, пощаженный Аттилою, истощался отъ распутства Валентиніана. Питая въ мрачной душѣ своей развратъ и подозрѣніе, онъ подвергъ мечу убійцъ Аетія, лучшаго своего полководца. Вскорѣ ударилъ громъ на главу мучителя. Петроній Максимъ, отмщая за поруганіе жены своей, составилъ заговоръ изъ друзей Аетія 455 г. и умертвилъ Валентиніана.

Максимъ, провозглашённый Императоромъ, принуждалъ вступить съ нимъ въ бракъ Евдокію, сестру Θеодосія младшаго. Раздраженная Евдокія, призвала изъ Африки Гензерика, Царя Вандаловъ, который взялъ и опустошилъ Римъ. Максимъ погибъ спустя три мѣсяца.

Около двадцати лѣтъ вихръ превратности бушевалъ среди дремучей ночи, подъ завѣсою которой мелькали и изчезали призраки Вѣнценосные. Восемъ Императоровъ смѣняли другъ друга и смѣна всего была незначительнѣе въ продолженіи сего двадцатилѣтія (*).

Въ сіе время, говоритъ *Лабо*, добродѣтели и

(*) Гееренъ.

пороки были ознаменованы слабостью, а политика робостью. Происки придворные замѣнили отважность; храбрость воинская не знала устройства; злодѣйство не столь предпріимчивое, было мрачнѣе и неистовѣе. Ненависть и честолюбіе чаще прибѣгали къ яду, нежели къ острію меча. Духъ общій, сія душа отечества, связующая всѣ части, подавленъ былъ своекорыстіемъ. Все разторглось и сонмы полудикихъ народовъ втѣснялись въ сердце Имперіи.»

Цари варваровъ изъ степей Африканскихъ и изъ лѣсовъ Германскихъ, несли цѣпи и посылали туда уставы, гдѣ нѣкогда Республика и Имперія утверждены были на владычествѣ всемірномъ. Гензерикъ обладалъ моремъ Средиземнымъ, Сициліей, и, какъ мы видѣли, Римъ былъ его жертвою. Германецъ *Рикамиръ*, вождь войскъ *иноплеменныхъ*, нанятыхъ падшими Римлянами, дозволялъ подъ именемъ своимъ царствовать Императорамъ, не удостоивая даже простерть длань, чтобы исторгнуть скипетръ изъ безсильныхъ ихъ рукъ (*).

453 года Авитій принялъ вѣнецъ въ Арлѣ, но онъ былъ свергнутъ съ престола Рикамиромъ, разбившимъ флотъ Вандальскій. На мѣсто его возвелъ онъ на престолъ 457 Юлія *Мажоріана*, но и его сперва низложилъ за то, что онъ отличился въ войнѣ противъ Вандаловъ, а потомъ

(*) Геерень стр. 496.

въ страну съ словомъ Евангелія, возвѣстилъ его не только въ Албаніи и другихъ самыхъ крайнихъ предѣлахъ отечества, но и сосѣдственнымъ народамъ — Персамъ, Ассиріянамъ, Мидійцамъ ([287]), и въ продолженіе тридцатилѣтняго управленія устроенною имъ Церковію поставилъ въ ней около четырехъ сотъ Епископовъ ([288]). Въ то же время усердіемъ царя и другихъ вѣрующихъ основано въ Арменіи нѣсколько монастырей, изъ коихъ знаменитѣйшій, донынѣ существующій въ первобытномъ своемъ видѣ, воздвигнутъ самимъ св. Григоріемъ-просвѣтителемъ въ тогдашней столицѣ великой Арменіи Вагаршапатѣ подъ именемъ Эчміадзинскаго. Здѣсь-то, въ двадцати верстахъ къ западу отъ Эривани, и слѣдовательно на нынѣшней землѣ Русской, утверждена была тогда же первосвященническая каѳедра Армянскихъ Патріарховъ ([289]).

([287]) Касательно Персовъ, Армянскія сказанія подкрѣпляются и Греческими. Sozomeni Historia eccles. lib. 11. cap. 8. На сіе-то, конечно, обращеніе многихъ Персовъ указывалъ и Константинъ великій въ письмѣ своемъ къ Персидскому царю Сапору, которое сохранилъ Евсевій. Vita Constantin. lib. IV. cap. 9.

([288]) Это говоритъ современникъ св. Григорія, Агаѳангелъ, бывшій секретаремъ при Тиридатѣ, и написавшій исторію своего отечества и его обращенія къ Христіанству.

([289]) Вагаршапатъ существуетъ и нынѣ въ видѣ небольшаго селенія, причисленнаго къ Эчміадзинскому монастырю. Имя *Эчміадзинъ*, принадлежащее собственно главному храму этого монастыря, построенному св. Григоріемъ во имя Пресвят. Дѣвы Богородицы, означаетъ съ Армянскаго: *сошелъ Единородный* (разумѣется Сынъ Божій), и дано храму въ память чуднаго видѣнія, какого удостоился св. Григорій около того времени. Въ настоящее время Эчміадзинъ служитъ мѣстопребываніемъ Армяно-Григоріанскаго Католикоса и Собора, управляющаго дѣлами мѣстной церкви. Въ немъ уцѣлѣло не мало священныхъ древностей; но одною изъ первыхъ справедливо почитается десница св. Просвѣтителя Арменіи, окованная въ сребро, которая обыкновенно возлагаема бываетъ на новоизбраннаго Католикоса Эчміадзинскаго въ знаменіе того, что онъ есть единственный законный

въ упомянутый годъ, *Остроготы*, подъ предводительствомъ Царя своего Өеодорика, основали новое Государство.

Ромулъ основалъ Римъ, и при соименномъ ему Императорѣ, пала Имперія Римская. «Хотя, говоритъ *Гееренъ*, держава Восточная не менѣе была потрясена Западной Восточной, но оная не только не изчезла, но существовала еще тысячу лѣтъ среди всѣхъ бѣдствій, достаточныхъ къ низпроверженію ея, не взирая на наводненіе варваровъ, тѣснившихъ ее въ средніе вѣки. Причиною тому было неприступное положеніе ея столицы и *деспотизмъ*, служащій послѣднею опорою падающимъ народамъ.»

Не вхожу въ подробности сего предположенія, но трудно повѣрить, чтобы сіи двѣ причины, то есть мѣстное положеніе и самоуправство, поддерживали тысячу лѣтъ Восточную Имперію.

Изчезла въ Римскомъ владычествѣ Италія, изчезала и Галлія, гдѣ гремѣло оружіе Кловиса, Короля Франковъ, который одержавъ 496 *Толбіяскую* побѣду, принялъ вѣру христіанскую. Такимъ образомъ все перемѣнялось въ древнемъ Римскомъ мірѣ, и царства и нравы и жребій народовъ.

ВЗГЛЯДЪ НА ПЯТОЕ СТОЛѢТІЕ.

Держава Римская пала на западѣ. Народы неизвѣстные, выбѣжавшіе изъ глубины сѣвера, низвергли наконецъ владычество исполинское и подѣлились обломками его.

Африка подверглась игу Вандаловъ, обремененныхъ добычами бывшей Столицы всемірной.

Испанія поработилась Визиготамъ.

Великобританія въ сѣверныхъ областяхъ своихъ терпитъ разореніе отъ Скоттовъ и Пиктовъ, а Саксонцы и Бретонцы, опустошая полуденную ея страну, спорятъ о владычествѣ надъ нею.

Галлію растерзывали пять различныхъ народовъ. *Сіагрій*, засѣвъ на рубежахъ сѣверныхъ, усиливался поддерживать суетный признакъ величія Римскаго. *Арморика*, владѣя всѣми областями между Сенною, Лоарою и Океаномъ, старалась утвердить правленіе независимое. *Бургиніоны* образовали Королевство сильное, простиравшееся отъ истока Саоны до устій Роны. *Визиготы*, захватившіе земли между Пиринейскими горами и Лоарою, готовятся къ новымъ хищеніямъ. *Франки* подъ предводитель-

ствомъ своего Короля Шильперика, простерли завоеванія свои до Сены, откуда грозили вринуться въ богатѣйшія области.

Римъ повергся въ цѣпи *Геруловъ*, презрѣнныхъ даже и между племенами полудикими, и царь ихъ Одоакръ отвергъ скипетръ, исторгнутый имъ изъ рукъ Кесарей. Остальная часть Италіи, пресмыкаясь подъ властію двадцати чуждыхъ народовъ, служитъ или жертвою ихъ неистовства, или игрою ихъ прихотей своенравныхъ.

Острова моря Средиземнаго, цѣлая Греція, западныя области Азіи, составляютъ Имперію восточную. Она стонала подъ ярмомъ Зенона, мучителя народа и сверженнаго съ престола, потомъ вызваннаго крамолою и воцарившаго съ собою ничтожность, суевѣріе, позоръ и развратъ.

Арабы на полуднѣ, Персы на востокѣ, множество разноименныхъ племенъ Татарскихъ, нападаютъ и разятъ сей составъ обширный, но уже обветшалый.

Персія, волнуясь внутри, все еще представляетъ державу грозную, простирающуюся отъ Ефрата и Инда, и отъ горъ Кавказскихъ до морей, омывающихъ Азію. Цари ея, непримиримые враги Грековъ, непрестанно опустошаютъ предѣлы Имперіи, хотя и сами вынуждены въ сѣверныхъ областяхъ защищаться отъ ронвшихся скопищъ раиныхъ, потрясавшихъ вселенную.

СТОЛѢТІЕ ШЕСТОЕ.

Въ началѣ шестаго столѣтія, оружіе Клови-са, Короля Франковъ, гремѣло въ предѣлахъ Галліи, почти уже вовсе освобожденной отъ ига Римлянъ. Анастасій, Императоръ Восточной Державы, проименовалъ его *Консуломъ*, что и привлекло къ нему Римлянъ Гальскихъ. Извѣстно, что Анастасій, состарѣвшійся въ должностяхъ придворныхъ, отправлялъ въ чертогахъ званіе *молчальника* или водворителя безмолвія, требуемаго и теперь самовластіемъ восточнымъ. Дворъ не заразилъ его нравовъ, а потому, когда провозглашали его Императоромъ, народъ кричалъ: *Царствуй такъ, какъ ты жилъ!*

Кловисъ не умѣлъ подражать Анастасію. Домогаясь распространить и утвердить область свою, онъ помрачилъ блескъ оружія злодѣяніями. Забывъ, что любовь есть душа вѣры,, онъ одною рукою губилъ соперниковъ, а другою сооружалъ монастыри и церкви. 515 года смерть прекратила неистовства его.

516 года Діонисій Малый изобрѣлъ лѣто-

исчисленіе отъ Р. Х.—По сказанію другихъ, историки приняли сіе исчисленіе 748 года.

Юстинъ, уроженецъ Фракійскій, 518 года учредилъ владычество свое на Востокѣ, гдѣ со времяни Аркадія, было нѣсколько Императоровъ иноплеменныхъ. Держава его довольно была спокойна. Но предмѣстникъ его Анастасъ, убитый громомъ, возбудя Персовъ къ войнѣ, предалъ имъ въ руки *Арменію* и *Колхиду*, нынѣшнюю Мингрелію. Сія война, прекратившаяся въ началѣ царствованія Юстина, вспыхнула при концѣ онаго. По подозрѣнію Ѳеодорика погибъ Боецій, послѣдователь и переводчикъ Пиѳагора, Евклида и Платона. Тесть его Симакъ такомуже подвергся жребію. Боецій со славою проходилъ поприще свое; онъ былъ добродѣтеленъ и праводушенъ; его отличалъ Ѳеодорикъ. Тѣмъ виднѣе онъ сталъ для стрѣлъ зависти. Зависть и клевета очернили его въ глазахъ Властелина, и Боецій безъ изслѣдованія, стертъ былъ съ лица земли. Но и сила не спасаетъ отъ угрызеній совѣсти. Тѣни умерщвленныхъ жертвъ повсуду его преслѣдовали. Однажды голова Симмака представилась ему на поданномъ блюдѣ. Ѳеодорикъ вскорѣ изнемогъ отъ душевныхъ терзаній. Исторія разительно должна представлять судъ совѣсти, чтобы обуздывать силу и злодѣйство. Наблюдая ходъ человѣчества, должно наблюдать и ходъ страстей; безъ того Исторія будетъ остовомъ могильнымъ.

III, какъ драконъ пожралъ, какъ левъ сокрушилъ всѣ наши кости, и до того уже изможденныя прежними нашими поработителями. Несчетны жертвы, коихъ неповинная кровь пролита. Одни обречены рабству или отданы на продажу; другіе, лишенные всего имущества, отведены въ плѣнъ; третьи заключены въ вѣчныя оковы... Мы изгнаны изъ отечества, и блуждаемъ посреди народовъ чуждыхъ, забывши о родинѣ; страну нашу пожираютъ враги предъ очами нашими... Сѣдалище первосвященническое, отъ коего прежде исходилъ свѣтъ, нынѣ окружено мракомъ; первосвятители удалились отъ него, и скитаются въ предѣлахъ чуждыхъ» ([296]). Къ чести этихъ первосвятителей должно замѣтить, что не смотря на всѣ бури, свирѣпствовавшія въ ихъ отечествѣ, они непрестанно старались поддерживать въ немъ свѣтъ наукъ для пользы Церкви. Для сего учредили они даже особый чинъ въ своей церковной Іерархіи, средній между Епископами и Священниками, имѣющій впрочемъ назначеніе чисто учебное и существующій донынѣ подъ именемъ *Вартабедовъ*, которые при Патріархѣ Моvсеѣ II (551—594) соединенными усиліями составили для Армянъ новую систему лѣтосчисленія, начинающуюся со времени ея изобрѣтенія (съ 551), и вообще были постоянно главнѣйшими двигателями просвѣщенія въ Арменіи.

Ко всѣмъ этимъ внѣшнимъ бѣдствіямъ Армянской Церкви присоединились еще внутреннія, касавшіяся существа вѣры. Съ самаго начала своего Церковь сія

([296]) Apud Galanum — Historia Armena pag. 87—90.

другіе къ Гуннамъ. Они стали извѣстнѣе, поселясь *въ Туркистанѣ*, пространной странѣ Татарской, часто измѣнявшейся въ рубежахъ своихъ.

547 года Тотила, Царь Готѳскій, захватилъ и разграбилъ Римъ. Снова полетѣлъ Велисарій въ Италію, освободилъ Римъ и возставилъ его изъ развалинъ.

555 года *Нарцесъ*, Полководецъ Юстиніяна, истребилъ въ Италіи владычество Готѳовъ и защитилъ ее отъ вторженія Франковъ.

558 года Велисарій въ преклонной уже старости ополчился къ отраженію Гунновъ, вторгшихся въ нѣдра Имперіи. Любовь народная съ восторгомъ произносила имя его, но вельможи, возвышенные саномъ и ничтожные духомъ, оклеветали его въ посягательствѣ на престолъ. Подозрительный Юстиніянъ отнялъ все у великаго и человѣколюбиваго Велисарія, кромѣ той славы, которая неразлучно живетъ съ именемъ его. Страдалецъ умеръ въ первый годъ гоненія своего.

559 года, безъ всякихъ мечтаній стихотворческихъ, окружавшихъ колыбель народовъ сѣверныхъ, вдругъ возникла Польша. Первымъ Герцогомъ или Княземъ ея, былъ Лехъ. Подобно Александру Македонскому, онъ передалъ престолъ *достойнѣйшему*. Нѣкоторые писатели ранѣе выводятъ Польшу на поприще историческое, но годы, ни чѣмъ не ознаменованные, сами собою изчезаютъ.

нымъ запрещено было отъ Персидскаго правительства отправляться за предѣлы отечества въ Кесарію для принятія рукоположенія,—чѣмъ первая внѣшняя связь Армянской Церкви съ Греческою православною уже пресѣклась. Отяготѣвшія съ того времени надъ Арменіею бѣдствія воспрепятствовали ея Епископамъ принять какое либо участіе въ Соборѣ Халкидонскомъ (451), разсматривавшемъ и осудившемъ ересь Евтихія; это послужило уже началомъ и для внутренняго разрыва ея съ Церковію вселенскою. Нѣкоторые злонамѣренные Сирійцы ([299]), распространили слухи въ Арменіи, будто Соборъ Халкидонскій, отвергши ересь Евтихіеву, принялъ и утвердилъ противоположную ей ересь Несторія, которая осуждена была еще прежде на третьемъ вселенскомъ Соборѣ (431). Новые слухи о волненіяхъ и смутахъ, послѣдовавшихъ въ Греціи за Халкидонскимъ Соборомъ касательно смысла его догматическаго опредѣленія, и попытки двухъ Византійскихъ Императоровъ, Зенона и Анастасія, опредѣлить этотъ смыслъ произвольными толкованіями, или запретить всякіе споры о немъ, еще болѣе утвердили Армянъ въ предубѣжденіи на счетъ православія Халкидонскаго Собора. Не желая болѣе оставаться въ недоумѣніи и нерѣшимости, Католикосъ Пабкенъ созвалъ 491 г. помѣстный Соборъ своихъ Епископовъ въ Вагаршапатѣ, чтобы лучше разсмотрѣть дѣло. Поелику собравшимся не отъ кого было узнать сущую

([299]) Патріархъ Фотій указываетъ именно на какого-то Петра, Евѳимій Зигабенъ — на Евкапіоса Мандакунеса, Абулъ Фараджъ—на Самуила Барсума. Вѣроятно, всѣ эти лица, а не одно какое либо, были виновниками зла.

дѣлъ, что послѣ проиграннаго сраженія, онъ отворилъ Римлянамъ врата державы, и когда они въ областяхъ его заняли зимній постой и угрожали ему плѣномъ. Умирая, онъ завѣщавалъ сыну своему Гормидасу, чтобы опасаясь плѣна, онъ никогда противъ Римлянъ не предводительствовалъ лично войскомъ. Но Гормидасъ достался не въ плѣнъ Римлянъ, а въ плѣнъ страстей своихъ. Онъ не любилъ народа своего и къ довершенію сего несчастія, онъ повѣрилъ *Гадателямъ*, что не взирая ни начто, царствованіе его будетъ счастливо. Полагаясь на предсказаніе, онъ отталкивалъ отъ себя души звѣрскою гордынею. Полководецъ его Варамъ, одержавъ неоднократно побѣды, потерпѣлъ однажды неудачу. Издѣваясь надъ нимъ, Гормидасъ отправилъ къ нему женскую одежду при язвительномъ письмѣ. Варамъ, обладая сердцами своихъ воиновъ, возсталъ противъ ругателя. Воскипѣлъ бунтъ и не стало ненавистника народа.

Тиверій, рано похищенный смертію 583 года, награждая подвиги полководца своего Маврикія, передалъ ему престолъ вмѣстѣ съ рукою дочери своей Констанціи.

Въ тоже самое время Фредигонда, супруга Шильперика *перваго*, волновала Францію и возбуждала къ войнѣ владѣльцевъ Французскихъ.

585 года, *Свеоны* или *Свеи*, означаемые историками подъ различными именами, въ Скандинавіи или Швеціи и Германіи: Свеи, основавшіе

Государство въ *Галиціи*, побѣждены были *Визиготами* 583 года. Завоеватели покорили всю Испанію.

Между тѣмъ 590 года среди бѣдствій, поражавшихъ Италію и когда Римъ былъ жертвою мороваго повѣтрія, Папа Григорій, достойный имени *Великаго* по добродѣтелямъ своимъ, противъ воли своей возведенъ былъ на чреду Епископа. Не споря о вѣрѣ, но дѣйствуя силою любви, онъ утѣшилъ и утвердилъ Церковь Африканскую; укротилъ Ломбардовъ, слывшихъ подъ именемъ *опустошителей*; спасъ Римъ и Италію, и заслужилъ общее уваженіе. Отправленные имъ проповѣдники Евангелія, вступили въ предѣлы Англіи подъ знаменемъ любви, а потому и быстро распространили въ ней вѣру Христіянскую.

СТОЛѢТІЕ СЕДМОЕ.

Второй годъ сего столѣтія ознаменовался новыми ужасами, столь частыми въ Восточной Имперіи. Искусный полководецъ Маврикій и въ санѣ Императора являлъ свойства добродѣтельныя, но упорствуя выкупить у Булгаръ двѣнадцать тысячь Римскихъ плѣнныхъ, онъ призвалъ мщеніе на главу свою и на все свое семейство.

Булгары изрубили плѣнныхъ. Едва донеслась о томъ вѣсть въ Константинополь, народъ воскипѣлъ негодованіемъ. Войско взбунтовалось и избрало Императоромъ Фоку, простаго *трибуна*. Захваченный Маврикій приведенъ былъ къ хищнику престола въ оковахъ съ пятью своими сынами. Всѣ они пали подъ сѣкирою палача. Съ сердцемъ сокрушеннымъ и со слезами взирая на страданіе сыновъ, Маврикій повторялъ только сіи слова Царя Давида: «Ты правъ, Господи, во всѣхъ своихъ словахъ.» Надзирательница сыновъ его скрыла одного, и выставила вмѣсто его роднаго сына; Маврикій самъ обнаружилъ обманъ. Обремененный шестьюдесятью годами и неизрѣченною скорбію, онъ пораженъ былъ на окровавленныхъ трупахъ чадъ своихъ.

Не долго ликовалъ убійца. Предаваясь явно разврату неистовому, онъ упился кровію Императрицы Константины и трехъ ея дочерей. Наконецъ одного изъ своихъ полководцевъ, прибывшихъ къ нему на честное слово, онъ сжегъ огнемъ медленнымъ. Если народъ на играхъ ристалищныхъ не превозносилъ того, кого онъ хвалилъ, нещадная смерть постигала зрителей. Исполнилась мѣра терпѣнію: собственные его родственники противъ него взбунтовались. Быстро летѣли войска со всѣхъ сторонъ. Ираклій, сынъ одного изъ Африканскихъ намѣстниковъ и соименный ему, ближе всѣхъ спѣшилъ его и разсѣялъ его флотъ. Мучитель бѣжалъ, но Петроній, мстя

ему за поруганіе своей супруги, нагналъ его съ отрядомъ своимъ, сорвалъ съ него багряницу, облекъ его въ черное одѣяніе и скованнаго припащилъ къ ногамъ Праклія. Слыша отъ него упреки за мучительство подданныхъ, злодѣй хладнокровно отвѣчалъ: *старайся царствовать лучше меня.* Онъ былъ казненъ 610.

614 года почти такое же происходило позорище. Французская Королева Брюнехо, выданная Клотеру Второму, не только пала жертвою его честолюбія, но и память ея подверглась поруганію.

Между тѣмъ Имперія сильно была тревожима. Царь Персидскій, Хосрой второй, гремѣвшій оружіемъ въ Сиріи, Египтѣ и Малой Азіи, разилъ Праклія, захватилъ въ Іерусалимѣ крестъ Господній; но вскорѣ потомъ и Хосрой претерпѣлъ пятикратное пораженіе. Праклій ворвался въ Персію и возвратилъ крестъ. Персидскій завоеватель убитъ былъ сыномъ.

Персія смирилась, но новое бѣдствіе возникало въ лицѣ Магомета. Среди *Аравитянъ*, среди племенъ кочующихъ и бродящихъ, существовали различныя вѣроисповѣданія, особенно *Сабеизмъ* или звѣздо-поклоненіе. Магометъ родился въ Мекѣ. Его сопричисляютъ къ поколѣнію *Караимидовъ*, почитавшихъ себя потомками Аврама, черезъ *Исмаила.* Рано узналъ онъ сиротство и бѣдность. Увлекаясь порывистымъ честолюбіемъ и парящимъ умомъ, онъ рѣшился установить новую вѣру и прослыть Пророкомъ. Послѣ многихъ странствованій и изуча

исповѣданія Іудейское и Христіянское, онъ изобрѣлъ свой *Исламисмъ.* Жители Мекки принудили его бѣжать въ Медину. Отъ сего бѣгства, то есть съ 622 года, начинается у Магометанъ исчисленіе, названное *Егирою.* Грозно загремѣлъ онъ на полѣ битвъ съ дружинами своими. Въ восемь лѣтъ покорилъ онъ Аравію, бывшую дотолѣ въ мракѣ неизвѣстности. Утвердя *Алкоранъ* на сладострастіи и мечѣ, Магометъ отверзъ наслѣдникамъ своимъ обширное поприще къ завоеваніямъ. Могущество ихъ поглотило Персію, богатыя области Малой Азіи, Палестину, Египетъ, столь обильный дарами природы; Ливію, Мавританію. Почти вся Африка повергласъ въ оковы ихъ. Испанія отверзла имъ врата въ Европу. Игомъ своимъ угрожали они всему нашему полушарію.

Абубекръ, наслѣдникъ Магомета подъ названіемъ *Калифа,* издалъ *Алкоранъ,* служащій единственнымъ основаніемъ вѣры Магометанъ. Калифы Срацыновъ соединили гражданскую власть съ духовною. Законодательство ихъ основалось на одномъ вѣроисповѣданіи. Но Аравитяне сохранили нѣкоторыя преданія патріархальныя. Простота нравовъ ихъ соединялась съ образованностію общественною и съ охотою къ искуствамъ. Мавры Испанскіе заимствовали отъ нихъ свойства, отличавшія ихъ. Словесность и искусства, изгнанныя изъ Европы, погруженной въ мракъ невѣжества, удалились къ Аравитянамъ.

Подъ знаменами Калифа *Омара*, Срацыны и Аравитяне овладѣли островами Архипелага и островомъ Родосомъ, гдѣ достались имъ въ добычу обломки знаменитаго Колосса Родосскаго, воздвигнутаго при Димитріѣ *Поліорцетѣ* и низверженнаго землетрясеніемъ.

Аравитяне распространяютъ завоеванія свои и покоряютъ Сирію. Вскорѣ оружіе ихъ порабощаетъ Египетъ и Александрію. Калифъ *Омаръ* предаетъ въ жертву пламени то огромное книгохранилище, у преддверія котораго была надпись: *Врачебница души.* Въ продолженіи шести мѣсяцевъ топили бани симъ драгоцѣннымъ собраніемъ книгъ. Магометане, обтекая съ губительнымъ мечемъ предѣлы Африки и Азіи, истребляли памятники искуствъ. При *Абассидахъ* только, достигнувъ прочнаго владычества, вступили и они на чреду просвѣщенія.

Ударилъ роковой часъ паденія *второй* Персидской державы: на юнаго царя *Исдегерда* ополчаются Магометане. Онъ проигрываетъ нѣсколько сраженій и падаетъ подъ мечами убійцъ. Съ смертію его уничтожилась *вторая* держава Персовъ, существовавшая четыреста восемдесятъ восемь лѣтъ. Овладѣвъ ею, Аравитяне основали въ ней многіе города.

Около сего времени изобрѣтенъ огонь, и званный *Греческимъ*; ибо Греки первые употребили его къ новой пагубѣ человѣчества. *Каллиникъ* отыскалъ его. А говорятъ, что *Дари*, Англійскій

Химикъ, возобновилъ его въ наше время. Вода не только не укрощала, но умножала дѣйствія сего бѣдоноснаго огня.

СТОЛѢТІЕ ОСМОЕ.

714 года *Мавры* появились въ Исторіи.

Со времени завоеванія Египта, Срацыны овладѣли всѣми Сѣверными областями Африки до Океана. Оттуда обратили они алчные взоры на прекрасныя земли Испаніи, сопредѣльныя морю. Часто опустошали берега *Андалузіи*, но не могли проникнуть въ нѣдра ея. Испанскій Графъ *Юліанъ*, отомщая *Родригу* за оскорбленіе дочери своей, названной Флориндою Лакава, или *злобною*; негодованіе дѣтей *Валитзы* и содѣйствіе Архіепископа *Оппаса*, дяди ихъ, проложило путь къ нашествію Мавровъ. Срацыны наименовавшіеся *Маврами*, потому, что выступили изъ Адріатической области *Мавританской*, вторглись въ Испанію подъ предводительствомъ двухъ своихъ Полководцевъ, *Тарика* и *Абузара*. Сопротивники встрѣтились въ *Кзересѣ*. Битва была кровопролитная и рѣшительная. *Родерикъ*, происходившій отъ поколѣнія *Визиготовъ*, утонулся въ *Бетисѣ* или *Гвадалквирѣ*. Ужасъ повсемѣстный поразилъ Испанію·

всѣ крѣпости сдались мгновенно. Одна *Толеда* явила сопротивленіе. *Муза*, вождь Срацынскій, начальствовавшій въ Африкѣ по препорученію Калифа *Валида*, перешелъ въ Испанію съ новымъ ополченіемъ и довершилъ завоеваніе сей страны.

750 *Омміады* и *Абассиды*. Магометъ, котораго подлинное имя было *Мохоммедъ*, умирая, препоручилъ тестю своему *Абубекру*, заступить священнослужительское его званіе. Сей выборъ возвелъ Абубекра на чреду Калифа, то есть Магометова первосвященника.

Другіе Калифы назывались *Емирами*, то есть владѣльцами или вождями. Наслѣдниками Абубекра были *Омаръ*, сжегшій книгохранилище Александрійское; *Османъ Али*, зять Магомета, лишившійся Калифства, и умерщвленный въ Каффѣ.

Сынъ его *Гассанъ*, тщетно домогавшійся Калифства, убитъ былъ женою своей. Тогда вознеслось первое наслѣдственное поколѣніе *Омміадовъ*, названныхъ симъ именемъ отъ того, что *Моава*, первый изъ нихъ Калифъ, былъ внукъ *Омміаса*, одного изъ знаменитѣйшихъ уроженцевъ Меккскихъ. Поколѣніе *Аббасидовъ*, изъ которыхъ первый былъ *Аббасъ*, наслѣдовало престолъ Омміадовъ, и прославилось на Востокѣ. Въ одинъ походъ завоеваны были Египетъ, Месопотамія и Персія.

Подъ державою Абассидовъ, владычество Аравитянъ уравнивалось владычеству Римлянъ. Оно

простиралось въ Азіи, въ Африкѣ, въ Испаніи на полудни Галліи и Италіи.

Сіе время есть блистательнѣйшій періодъ могущества Срацынъ, и по обширности ихъ завоеваній, и по любви ихъ къ наукамъ, и по успѣхамъ ихъ въ нихъ.

Аоронъ — Алрашидъ, названный *правосуднымъ*, изъ поколѣнія Абассидовъ, вступилъ на престолъ 786, а умеръ 800 года. Удивителенъ былъ сей Калифъ по непостижимому смѣшенію добрыхъ и порочныхъ свойствъ. Онъ былъ мужественъ, щедръ, но коваренъ, своенравенъ и неблагодаренъ. Въ упоеніи власти, и въ порывахъ зависти, истребилъ онъ поколѣніе добродѣтельныхъ *Бармесидовъ*, за то только, что они умѣли любить народъ, и что народъ любилъ ихъ. Домогаясь нераздѣльной приверженности народа, онъ забылъ, что частію славы своей обязанъ былъ *Бармесидамъ*. Исполинскія завоеванія его простирались отъ Испаніи до Индіи. Лично одержалъ онъ восемь побѣдъ. Науки и искусства цвѣли при немъ, на ученыхъ лились награды, и они въ громкихъ хвалахъ передали имя его потомству. Особенно уважая *Карла* Великаго, прислалъ онъ къ нему *Клепсидръ* или водяныя часы, и игру шахматную. Франція обязана ему лучшими плодами и овощами. Это истинная услуга человѣчеству, и счастливы бъ были народы, еслибъ между ими происходилъ одинъ обмѣнъ того, что хранитъ и питаетъ человѣчество!

Калифъ *Аронъ* при жизни еще своей раздѣлилъ пространныя области свои между тремя сыновьями: *Аминомъ*, *Мамуномъ* и *Мотассеномъ*..

Между тѣмъ при Императорѣ *Леонѣ* появились въ Греческой державѣ *иконоборцы* или истребители образовъ. Главною сему причиною было то, что Магометане за поклоненіе иконамъ, называли ихъ идолослужителями.

Леонъ Четвертый сочетался бракомъ съ *Иреною* Афинянкою. Десятилѣтній сынъ его *Константинъ* былъ его наслѣдникомъ подъ управленіемъ матери своей. Поражая оружіемъ Срацыновъ и Булгаръ, она созвала въ *Никеѣ* соборъ противъ иконоборцевъ. Въ послѣдствіи сынъ захотѣвъ освободиться отъ опеки, сослалъ мать свою. Крамола возвела ее на престолъ. Константинъ заключенъ былъ въ монастырь и лишенъ зрѣнія. Ирена царствовала одна, но не долго. Казначей ея *Никифоръ* исторгъ изъ рукъ ея скиптръ, и удалилъ въ Митилену или Лесбосъ, гдѣ она вскорѣ умерла.

Владычество Срацынъ часъ отъ часу болѣе усиливалось въ Испаніи, и угрожало наводнить въ Европу. Поколѣніе Французскихъ Королей *Меровіянскихъ* клонилось къ паденію. При Короляхъ *празднолюбцахъ*, (*) вся власть перешла въ руки придворныхъ *Меровъ* или начальниковъ Двора. Карлъ *Мартель*, сынъ Пепина *Гери-*

(*) Fainéans.

стальскаго, управлялъ Французами при Тіерри *Шельскомъ*. Подъ предводительствомъ *Абдерама*, Срацыны покушались овладѣть Франціей. Карлъ двинулся противъ нихъ и поразилъ между *Туромъ* и *Потіеромъ*. За сію достопамятную побѣду названъ онъ *Мартелемъ*: то есть, *млатобійцемъ*.

Продолжая царствовать по смерти *Тіерри*, Карлъ Мартель не назначалъ преемника. При кончинѣ своей раздѣлилъ онъ области свои между сынами своими *Карломеромъ* и Пепиномъ *Короткимъ* (*). Угождая Французамъ, Пепинъ возвелъ на престолъ юнаго *Шельперика*, сына Тіерри. Карломанъ, отрекшись отъ власти, удалился въ монастырь. Хитрый *Пепинъ* заманилъ на свою сторону вельможъ, и провозгласилъ себя Королемъ. Шельперикъ съ сыномъ своимъ заключенъ былъ въ монастырь. Изчезло поколѣніе *Херувіанское*, царствовавшее со времени Кловиса двѣсти семдесятъ лѣтъ: возникло поколѣніе *Карловіянское*.

Возникло и могущество *Папъ* при поколѣніи Пепина. Независимость Папъ началась при иконоборцахъ. Они составляли въ Италіи не большую республику. Власть ихъ возрасла съ властію Пепина. Послѣ многихъ завоеваній, Пепинъ двинулся въ предѣлы Италіи противъ *Астольфа*, Короля Ломбардовъ, который провозглася себя

(*) Bref.

былъ въ Грузію изъ Царяграда, случайно находившійся тамъ, Антіохійскій Патріархъ Евстаѳій съ частію своего клира, къ которому присоединились и присланные изъ сосѣдственной Арменіи нѣсколько іереевъ ([317]). Сей-то Архипастырь съ подручными ему священнослужителями, протекая изъ края въ край землю Иверскую, окончательно обратилъ ее къ Христіанству, освятилъ въ ней храмы, рукоположилъ пастырей и, давши ей первосвятителя въ лицѣ Архіепископа Іоанна, возвратился на свою патріаршую каѳедру, къ которой отселѣ и причислена новоустроенная имъ Церковь.

Послѣдующая судьба Грузинской Церкви, какъ и Церкви Армянской, представляетъ почти непрерывную борьбу свѣта и мрака, съ побѣдою однако жъ перваго надъ послѣднимъ.

Являлись по временамъ въ Грузіи добрые Государи, которые, заботясь о благосостояніи ввѣреннаго имъ царства, ревностно также заботились и о своей отечественной Церкви. Таковъ былъ сынъ и преемникъ Миріана—Вакурій, въ царствованіе котораго (342—364) едва ли не въ первый разъ соединились подъ одну власть жители Иверіи, Колхиды, Абхазіи и даже Кавказа. Первою мыслію Вакурія было распространить св. Вѣру между всѣми этими своими подданными и

([317]) У Византійцевъ, и именно у Ѳеодорита говорится только, что Императоръ Константинъ послалъ къ Иверамъ ἄνδρα τῆς ἀρχιερωσύνης ἠξιωμένον κήρυκα τῷ ἔθνει τῆς θεογνωσίας (lib. 1. cap. 24). Имя же Евстаѳія Антіохійскаго Патріарха встрѣчается въ однихъ исторіяхъ Грузинскихъ. Нѣтъ никакого основанія отвергать справедливость и Армянскаго извѣстія о посылкѣ въ Грузію священниковъ отъ св. Григорія: такъ все это естественно и сообразно съ обстоятельствами.

нему Риму, подверглась набѣгамъ Сѣверныхъ народовъ. Малодушные владѣльцы, безсильные къ оборонѣ Франціи, продажею городовъ и областей, закупали для себя новыхъ любимцевъ, а для народа новыхъ утѣснителей.

Отъ сей продажи возникли внутри Франціи замки и укрѣпленія противъ жителей, гдѣ сперва засѣли сила, самоуправство и гордыня, а потомъ алчная роскошь. Съ сего времени началась та явная и непрерывная борьба утѣсненныхъ противъ утѣснителей, которая въ шумящей бурѣ разразилась 1789 года.

Картина странъ земныхъ 800 *года.*

Въ началѣ сего періода, три державы владычествовали на полушаріи нашемъ: держава Карла *Великаго*, Калифа Аарона *Алрашида* и держава *Ирены*, обагренной кровію сына своего и дававшей уставы отъ моря Адріатическаго до Воспора.

На остальной части земли являлись области слабыя, повиновавшіяся направленію державъ властительныхъ.

Данія, извѣстнѣйшая изъ нихъ, съ успѣхомъ противоборствовала честолюбію Карла. Король ея *Годефруа*, преграждая на полуостровъ входъ войскамъ завоевателя и выслалъ изъ *Норвегіи* сонмы ратниковъ, начинавшихъ уже нападать на берега Имперіи.

Шведы, или Свеоны ослабленные переселеніями, не гремѣли на лицѣ земли.

Россія была еще въ безымянномъ состояніи, племена разсѣянныя, не сопряженныя никакимъ народнымъ, общественнымъ и гражданскимъ правомъ, жили отдѣльно и составляли не одинъ народъ, но нѣсколько народовъ.

Польша была уже областію избирательною, но не могла ни правами своими, ни политическимъ существованіемъ, обращать на себя особеннаго вниманія.

Богемія раздираема была набѣгами Славянъ. *Гунны*, поселясь въ *Паноніи* или *Венгріи*, обезпокоивали и опустошали предѣлы Западной державы, и подъ именемъ *Аваръ* распространяли ужась до вратъ столицы державы Восточной.

Обширное пламя обхватывало *Испанію* отъ горъ Пиринейскихъ до Гибралтара. Короли *Корудамскіе*, искусно уклонившіе сію богатую область отъ владычества Калифа, подобно Французскимъ владѣльцамъ, закупали сообщниковъ и въ жертву насилія ихъ отдавали народъ.

Срацыны, волнуясь междуусобіемъ, принуждены были еще непрестанно ополчаться противъ Христіанъ. Они побѣждали и силою оружія, и богатствомъ, и превосходнѣйшею степенью образованія.

Срацыны, Греки, двадцать тирановъ оспоривали другъ у друга обладаніе надъ Италіею, которая по видимому только была подвластна Карлу, а

дѣйствительно истомлялась во мракѣ безначалія. Она благопріятствовала Папѣ, владѣльцу земель окрестныхъ; а глава *Рима* часъ отъ часу болѣе разпространялъ свѣтское свое могущество. Въ тоже время духовная его власть, ничѣмъ не обуздываемая, подклоняла подъ длань свою всѣ церкви.

Венеція дѣйствовала сообразно политикѣ, возвеличившей ее въ послѣдствіи. Находясь между двумя державами, она притворялась, будто бы покорствуетъ державѣ слабѣйшей, то есть Греческой и чрезъ то отклоняла иго державы сильнѣйшей и опаснѣйшей для нее. Сія *республика*, единственная въ то время на лицѣ земли, вмѣщала уже въ нѣдрахъ своихъ правленіе, законы, правителей и *Дожа*. У нее были войска, флоты и въ ея только пристаняхъ извѣстна была торговля.

Въ *Англіи* занималась заря будущаго ея существованія. Большая часть мѣлкихъ ея областей присоединялись къ областямъ Западныхъ *Саксонцевъ*. *Егбертъ* умомъ и мужествомъ выводилъ изъ мрака будущую обладательницу морей.

—⁂—

СТОЛѢТІЕ ДЕВЯТОЕ.

Въ 809 году, въ Державѣ Аравитянской владѣлъ Калифъ *Алмаумъ*, проименованный *Августомъ* Аравитянъ. При немъ цвѣли науки, искусства и поэзія. Повсюду сооружалъ онъ Академіи и училища. Багдадъ учинился средоточіемъ наукъ.

820 года, вмѣстѣ съ Михаиломъ *Косноязычнымъ*, уроженцемъ *Фригискимъ*, перешло въ Восточную Имперію поколѣніе *Фригиское*. Михаилъ понравился Леону *Армянскому*. Едва возвысилъ его Императоръ, зависть и клевета устремили на него стрѣлы свои. Онъ приговоренъ былъ къ смерти. По причинѣ праздника Рождества Христова, казнь была отсрочена. Но въ ночь *Леонъ* былъ умерщвленъ, а *Михаилъ* провозглашенъ Императоромъ. Порабощенный малодушію и порокамъ, предалъ державу Восточную въ жертву Срацынъ и умеръ 829 года.

Въ предѣлахъ Франціи, противъ Людовика *Кроткаго*, возстаютъ дѣти. Горесть повергаетъ его въ гробъ. Закипѣли раздоры, начались битвы; побѣда *Фонтенуанская* передала Францію Карлу *Плѣшивому*; Людовику досталась Германія, а *Лоттеру* Италія, Провансъ, Дофине, Лангедокъ, Алгасъ, Швейцарія, Фландрія и Лоррена.

Причины феодальной или помѣщичьей системы во Франціи.

Пресмыкаясь во мракѣ невѣжества, жители чужды были всѣхъ связей общественныхъ. Въ осмомъ столѣтіи существовали общества раздробленныя, но не было народа, сего основанія бытія человѣческаго. Разительная межа раздѣляла жителей Франціи. На одной сторонѣ было самоуправство помѣщиковъ, на другой рабство земледѣльцевъ. Феодализмъ относится ко времени Карла *Мартеля.* Не бывъ еще Королемъ, но обладая богатыми помѣстьями, онъ установилъ, чтобы вотчинники хранили къ нему вѣрность, и служили бъ подъ его знаменами на войнѣ. Сіи вотчинники назывались *данниками* (*),

Привлекая къ себѣ вельможъ, Карлъ *Плѣшивый* обратилъ сіи вотчины въ имущество *наслѣдственное.*

Земли раздѣлились тогда на три части: *земли благородныя,* то есть: Герцогства, Графства, Баронства.

Земли простолюдиновъ или *черни,* то есть: подданныхъ господъ.

Наконецъ: *Але* или земли свободныя. Ихъ было не много.

(*) Vasseaux.

Къ удивленію вѣковъ, гордыня назвало *чернью* питателей рода человѣческаго. Но гордыня никогда не разсуждала.

При существованіи *феодализма* не могли дѣйствовать во Франціи торговля, ни промышленность, требующія оборотовъ свободныхъ и служащихъ одушевителями общества.

Судъ, расправа, имущества, умъ и души, все было въ рукахъ владѣльцевъ. А сверхъ того: каждый изъ нихъ пользовался и правомъ войны.

Людовикъ *Толстый* учредилъ *общины* (Communes). Иго рабства нѣсколько облегчилось. Могли собираться мірскія сходки, разсуждать, управлять и пещись о безопасности своей.

Но учрежденное произволомъ одного Короля, уничтожилось произволомъ другаго. Филиппъ — Августъ все отмѣнилъ властію, усилившеюся отъ захвата помѣстій Іоанна-Безземельнаго. Не входя въ дальнѣйшія подробности, скажемъ только, что права феодализма, измѣняясь по временамъ, вовсе уничтожились въ началѣ Французской революціи.

841 года произошли набѣги Датчанъ и Нордмандцевъ Первые вышли изъ *Цимбріи* или Даніи, а послѣдніе изъ *Скандинавіи* или Швеціи. Датчане вторглись въ Англію, но отражены были *Екбертомъ*, который уничтожа *Септархію* или *семивластіе*, соединилъ Англію въ одно Королевство. *Нордманы* ринулись на Францію, опустошили многія области, осадили *Руанъ* и приблизились къ стѣнамъ Парижа.

842 года Польша была въ слѣдующемъ положеніи. Въ шестомъ столѣтіи, *Лехъ*, вождь дружины Сарматовъ, поселился въ Польшѣ и на берегахъ Вислы построилъ нѣсколько *городковъ* и замковъ. Онъ основалъ также городъ *Гнезенъ* или *Гнѣздинъ*, отъ найденнаго въ томъ мѣстѣ орлинаго гнѣзда. Потомки его назвались Князьями Польскими, и владѣли сто пятдесятъ лѣтъ. По пресѣченіи сего поколѣнія, Княжество Польское перешло къ *Кракусу*, основателю *Кракова*, назначивъ его столицею своею. Наконецъ по смерти *Попила*, принадлежавшаго къ Князьямъ Польскимъ, возвели на чреду Князя гражданина, называвшагося *Піастомъ*. Въ это время возникло *Магнатство, Палатинство* и *Воеводство*.

Около 862 года произошла перемѣна и въ Россіи или *Руси*, не имѣвшей сего имени. *Нордманы*, то есть люди Сѣверные, подъ начальствомъ Рурика, вторглись въ предѣлы Россіи. Хотя я и сказалъ въ Русской моей Исторіи, слѣдуя мнѣнію *Нестора* и *Іоакима*, будтобы Рурикъ и братья его были призваны. Но это несправедливо. Я внесъ просто то, что нашелъ въ лѣтописцахъ; но духъ девятаго вѣка явственное свидѣтельство, что Рурикъ водворился въ Россіи не *призывомъ*, но *оружіемъ*. Набѣги Нордмановъ, хотя бы называли ихъ Варягами или Русью: набѣги сихъ Нордмановъ на берега Франціи и другія мѣста, свидѣтельствуютъ, что морское разбойничество сливалось съ духомъ того вре-

мени: ибо бытъ общественной не имѣлъ тогда прочной гражданской основы. По примѣру другихъ феодальныхъ владѣльцевъ, и Рурикъ рубилъ *городки*, то есть крѣпостцы; сажалъ Намѣстниковъ, то есть, вождей дружинъ своихъ. И въ предѣлахъ *Руси* или Россіи, установился феодализмъ: то есть правленіе, раздѣляющее народъ на повелителей и подчиненныхъ, не включая средняго состоянія. Но Рурикъ вторгся въ Россію не съ рабами, но съ дружинами своими, и съ дружинами вспомогательными. Въ числѣ сихъ послѣднихъ были *Оскольдъ* и *Диръ*. Не захотѣвъ быть съ Рурикомъ, они пошли на собственной промыселъ. А чтобы остальныхъ вождей удержать при себѣ личною ихъ выгодою, онъ, какъ я уже сказалъ, усвоилъ ихъ себѣ *феодализмомъ*. Я говорю *личною*, а не *общественною* пользою, ибо она неизвѣстна была въ морскихъ набѣгахъ: тамъ были дѣлежи и право сильнаго.

887 года вступилъ на престолъ Англіи *Алфредъ*, названный Великимъ. Исторія возвела его какъ человѣка, на чреду людей, полезнѣйшихъ человѣчеству. Сперва укрывался онъ подъ одеждою пастуха, потомъ поразилъ враговъ своихъ, и занялся устроеніемъ счастія народа. Онъ издалъ полезные законы; учредилъ военное искуство, завелъ флотъ; доставилъ прочныя основанія торговлѣ, и воздвигъ Университетъ *Оксфордскій*. Онъ былъ и хлѣбопашцемъ, и землемѣромъ, и законодавцемъ, и зодчимъ, и поэтомъ.

полисѣ, послѣдніе—въ городѣ Фазидѣ ([325]),—впрочемъ такъ, что оба эти Католикоса находились подъ вѣдѣніемъ Греческихъ Пастыре-начальниковъ. Это случалось частію въ-слѣдствіе политическаго отдѣленія Абхазіи и Колхиды отъ Иверіи и распространенія надъ двумя первыми странами верховной власти Греческихъ Императоровъ, которые содержали въ нихъ для сего нѣсколько своихъ укрѣпленій ([326]), частію же отъ того, что какъ многіе Абхазцы, такъ и многіе обитатели Колхиды, Сваны и Лазы, обращены къ Христіанству не Иверцами, а Греческимъ Императоромъ Юстиніаномъ, который притомъ для тѣхъ и для другихъ устроялъ или обновлялъ храмы и монастыри, и присылалъ Греческихъ священниковъ ([327]). Что же касается до Кавказскихъ горцевъ, то по недостатку образованныхъ пастырей Христіанскихъ, по проискамъ Персидскихъ маговъ и по непрестаннымъ политическимъ смутамъ, эти дикари не только отпали отъ Церкви Иверской, но почти совершенно, мало по-малу, потеряли св. Вѣру. Бывали впрочемъ случаи, когда Церковь Грузинская, успокоенная отъ собственныхъ волненій, простирала свою заботливость и на заблудшихъ сыновъ Кавказа, и не разъ снова возвращала ихъ въ свои матернія нѣдра. Посему-то Христіанство поддерживалось между ними въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

([325]) Notit. Græcorum Episcop. in Corpor. Hist. Byzant. tom. XXIII. pag. 293. 324 и 347.

([326]) Каковы — Родополисъ, Фазида, Петра, Зиганея и друг.

([327]) Procop. de bello Gothico lib. IV. cap. 3; de ædific. lib. III. cap. 6 и 7; lib. V cap. 9; Euagr. Hist. Eccl. lib. IV. cap. 22; Theophan. Chronograph. подъ 526 годомъ.

етъ могущественнѣе силы оружія : ибо она заключается въ душахъ.

По овладѣніи Олегомъ Кіева, тогдашняя страна, вмѣщавшая въ себѣ различныя племена отъ Днѣпра до Волхова, назвалась *Русью* слѣдственно Олегъ сталъ Княземъ ея. Новгородъ, удержавшій права свои, удержалъ и имя свое. Вскорѣ потомъ, то есть, 885 и 889, Угры, вытѣсненные изъ нѣдръ Азіи, предприняли переселеніе. Переправясь черезъ Днѣпръ, остановились въ томъ мѣстѣ, которое прослыло: *Угорскимъ* урочищемъ. Подъ предводительствомъ вождя своего *Арпада* перешли они чрезъ Дунай, вторглись въ Дакію и овладѣвъ *Панонiей* или *Венгріей*, опустошили Германію до береговъ Рейна.

Въ Греціи свирѣпствовали распри за вѣру. Былъ соборъ. Постановляли и смѣняли Патріарховъ. Сославъ *Игнатія,* Михаилъ *третій*, лютый нравомъ, и извѣстный развратомъ, вмѣсто его поставилъ *Фотія.* Соборъ призналъ сію перемѣну. Но Папа *Николай,* вмѣшавшись въ раздоры Восточной церкви, бросаетъ громъ проклятія на новопоставленнаго Патріарха; Фотій тѣмъ же ему отвѣчаетъ. Оба они забыли, что благовѣстіе любви несовмѣстно съ проклятіемъ. Михаилъ умираетъ. Наслѣдникъ его Василій *Македонянинъ* возстановляетъ Игнатія, и собираетъ осмой мѣстный соборъ. Фотія осуждаютъ. Смерть Игнатія снова передаетъ ему престолъ Патріаршескій, Папа *Іоаннъ* признаетъ его. Но преемники его отвергаютъ сіе утвержденіе.

Сіи распри приготовили разрывъ церквей, воспослѣдовавшій совершенно въ одиннадцатомъ столѣтіи.

СТОЛѢТІЕ ДЕСЯТОЕ.

Азія и Африка.

Въ предѣлахъ Азіи около 900 и до 998 года, возникли три поколѣнія Въ Египтѣ: поколѣніе *Фатимистское*; въ Индіи: *Газневидское*; въ Персіи *Бондійское*.

Магометъ выдалъ дочь свою *Фатиму* за двоюроднаго своего брата *Али*. Но по смерти тестя своего, онъ лишился власти Калифской. Сыны его *Гаканъ* и *Гусеинъ* по кончинѣ отцовской погибли, вступаясь за право его. Однакоже осталась сильная сторона, овладѣвшая Египтомъ 908 года, и существовавшая тамъ до 1172 года.

Новое поколѣніе въ Персіи относится къ 946 году. *Бугіа*, уроженецъ *Дилемскій*, выдавалъ себя за потомка *Сассинаніанъ*, сыны его покорили многія страны, и отклонились отъ Калифовъ, предоставя имъ 946 года одну духовную власть.

Газневидское поколѣніе въ Индіи появилось 8г99ода Магометанскій владѣлецъ *Махмудъ* управлялъ не большою областію, сопредѣльною

къ полудню Персіи, гдѣ *Газна* была столицею. Онъ славился мужествомъ и вѣрою. Калифъ наименовалъ его *поборникомъ по вѣрѣ*. Завоевавъ на западѣ Индостана нѣкоторыя области, онъ учинился главою *Газневидскаго* поколѣнія.

Между тѣмъ, въ предѣлахъ Европы грозныя кипѣли распри отъ честолюбія, зависти и посягательства различныхъ владѣльцевъ. Западъ взволнованъ былъ ихъ борьбою. На семъ бурномъ поприщѣ являлись: *Арнулъ*, Король Германскій; *Гій*, сынъ Ламберта, Герцога *Полетскаго*; Беранже, Герцогъ *Фріульскій*. Потомъ Родолфъ, Герцогъ Бургонскій, *Гугъ*, Король *Прованскій*. Корона Императорская перепадала то въ тѣ, то въ другія руки. Въ стѣнахъ Рима владычествовала женщина развратная, возводившая на престолъ Святаго Петра недостойныхъ любимцевъ своихъ.

Не нужно говорить, что въ такой борьбѣ владѣльцевъ властолюбивыхъ, не могли утверждаться постановленія, созидающія благо народовъ.

Въ тоже почти время, то есть, 912 года, Нордманы при Карлѣ *Простомъ* поселились во Франціи въ странѣ, названной отъ нихъ *Нордмандіей*. Слѣдственно поколѣніе сихъ *Нордмановъ* или людей сѣверныхъ породнило Францію съ тѣми Нордманами или Скандинавцами, которые пришли съ Рурикомъ въ нынѣшнюю Россію.

911 года, въ предѣлахъ Германіи возникло *Франконское* поколѣніе. *Конрадъ* первый былъ

его главою. Съ смертію Людовика *третьяго* применованнаго *ребенкомЪ*, кончилось обладаніе надъ Западною Имперіею въ поколѣніи *Карловенжіянскомъ*. Конрадъ Франконскій принялъ его престолъ въ Нѣмеціи. Италія раздроблялась постепенно на малыя области. Тутъ, то есть, 911 года, кончилась *вторая Западная Имперія*.

Не долго царствовалъ *КонрадЪ*. 918 года Нѣмцы избрали изъ Дома *Саксонскаго*, Генриха, названнаго *ПтицеловомЪ* потому, что онъ былъ на соколиной охотѣ, когда возвѣстили ему о избраніи его въ Императоры. Изъ Дома Саксонскаго было много Императоровъ. Генрихъ отразилъ нашествіе дикихъ Ордъ, или Угровъ. Сынъ его, *ОтонЪ* Великій, наслѣдовалъ его престолъ 936 года. Онъ побѣдилъ Славянъ Богемскихъ, и наказалъ *Болеслава*, за убіеніе роднаго своего брата. Славянъ Богемскихъ водворилъ онъ въ семейство Христіянъ. Такому же примѣру послѣдовалъ 964 года *МстиславЪ*, Король Польскій. Нравственность Христіянская, то есть союзъ любви, соединяющій человѣчество, безъ сомнѣнія есть благо. Но и Отонъ не чуждъ былъ честолюбія. Онъ вступилъ въ бракъ съ *Аделаидою*, домогаясь короны Ломбардской. Онъ принялъ приглашеніе Папы *Іоанна* XII, прибылъ въ Миланъ и былъ вѣнчанъ Королемъ Италіи. Наконецъ онъ отправился въ Римъ, гдѣ Папа предоставилъ ему наименованіе *Императора*. Не станемъ разыскивать, почему глава церкви, почему

вождь вѣры, проповѣдующій смиреніе, раздавалъ почести величія мірскаго; но скажемъ только, что съ того времени наименованіе Императора укоренилось въ Нѣмецкой Имперіи.

Съ 964 года начались военные подвиги Святослава, сына Игоря, убитаго за алчность къ добычамъ. Лучшимъ подвигомъ въ Россіи въ десятомъ столѣтіи ознаменовался 949 годъ, въ продолженіе котораго, Ольга учреждая земскій порядокъ, сіе главное основаніе бытія общественнаго, положила преграду, сколько возможно было потому времени, притязательствамъ помѣстныхъ владѣльцевъ и доставила льготу земледѣльцамъ. Всѣмъ извѣстно, какому бѣдственному жребію подвергся Святославъ — *завоеватель*, нерачившій о внутреннемъ управленіи, и увлеченный однимъ шумомъ убійственнаго оружія. 977 года произошло первое братоубійство въ Россіи и возвѣстило будущія распри родственныя; распри, возбуждаемыя алчбою къ преобладанію и коварствомъ вельможъ, которые для личныхъ выгодъ своихъ, опутывая Князей сѣтями, губили и народъ Русской и землю Русскую. Вскорѣ потомъ Владиміръ, обагренный кровію *Рогвольда*, отца Рогнеды и братій ея, по трупу брата своего Ярополка, вступилъ на престолъ Кіевскій. До 987 года увлекался онъ порывами необузданнаго сладострастія и рьяностью ратною. Но въ 987 году учредилъ совѣщаніе о принятіи вѣры Христіянской.

Въ томъ же 987 году возникло въ предѣлахъ Франціи новое Королевское поколѣніе, извѣстное подъ именемъ: *Капетовъ*.

988 года Владиміръ принялъ вѣру Христіанскую. Нравъ его смягчился. Учредились училища. Началось созданіе церквей. Установлена *десятина*. Духовные приняли въ надзоръ свой училища и всѣ прочія заведенія. Уставъ ихъ сталъ главнымъ уставомъ въ южной Россіи.

997 года основалась Область Венгерская. Проникнувъ во внутренность Италіи, *Угры* или *Венгры* непрестанно тревожили набѣгами Францію и смежныя съ нею страны. Принявъ вѣру Христіанскую, они приняли и болѣе осѣдлости. *Стефанъ* былъ первымъ ихъ Королемъ. Папа *Сильверстъ* препроводилъ къ нему вѣнецъ Апостольскій, а Императоръ Генрихъ, простирая далѣе свои честолюбивые виды, выдалъ за него сестру свою.

Около того же времени, Венеціяне завоевали города *Далмаціи*. Венеція, основанная въ пятомъ столѣтіи, управлялась *Дожами* до седмаго столѣтія. Когда Греческіе Далматскіе города прибѣгли къ ея покровительству, она заняла весь берегъ и учинилась властительницею моря Адріатическаго. *Дожъ* принялъ названіе Герцога Далматскаго.

Въ предѣлахъ Испаніи, въ *Корду* владычествовалъ Абдерамъ *третій* или Мавры. Блистателенъ былъ ихъ жребій при Абдерамѣ. Вол-

шебное воображенiе воздвигало города очаровательные; духъ восточный сооружалъ чертоги, осуществлявшiя преданiя Тысячи и одной ночи. Дивное образованiе общественное среди мрака, облекавшаго Азiю, сiяло между Маврами.

Въ исходѣ десятаго вѣка Данiя приняла вѣру Христiянскую, а Папа Iоаннъ XV предоставилъ себѣ право производженiя въ угодники Божiи. *Ульрихъ* священникъ Нѣмецкiй, первый тому сподобился.

СТОЛѢТIЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

1015 года, передъ смертiю своей, Владимиръ раздѣлилъ области Россiи на Удѣлы сынамъ своимъ. Еще болѣе усилился феодализмъ. Въ области раздробленныя, Князья перенесли духъ преобладанiя, а Вельможи духъ крамолы, пронырства и корыстолюбiя. Вихрь, шумѣвшiй съ сихъ двухъ властительныхъ сторонъ, какъ будтобы сгонялъ народъ съ лица земли. Человѣчество было жертвою и игралищемъ силы и насилiя. Никакая отрасль внутренняго управленiя не могла укорениться на землѣ, обливаемой кровью и истощаемой распрями междоусобными. Но и среди сихъ бѣдственныхъ дней, врожденная независимость, требующая законнаго постановленiя, не рѣдко проявлялась въ кликахъ

народа Русскаго. По временамъ *пригородки* превращались въ *вече*, гдѣ раздавались клики: *мы хотимъ или не хотимъ.*

Россія раздроблялась, а Нѣмеція 1027 года присоединила къ составу своему *Гельвецію* или Швейцарію, зависѣвшую сперва отъ Рима, а потомъ отъ Франціи. *Родольфъ* третій присовокупилъ ее къ Нѣмеціи въ видѣ удѣла.

1035 Года воспослѣдовалъ раздѣлъ областей Санха *Великаго*. При Людовикѣ первомъ, *Наварра* учинилась областью независимою. Распространясь присоединеніемъ областей *Аррагонской* и *Кастильской*, она вознеслась на вышнюю степень могущества при *Санхѣ* Великомъ. Не за долго до смерти своей, онъ раздѣлилъ ее между тремя своими сынами. *Наварра*, прилежащая на югѣ къ нижнимъ *Пиринеямъ*, предоставлена старшему его сыну *Гарцію* IV; *Аррагона* на югѣ отъ Наварры, *Рамиру*, а Королевство *Кастильское*, на полднѣ отъ Наварры, *Фердинанду* первому.

Санхъ Великій происходилъ отъ поколѣнія *Markdown-free Кловиса*. Прославляя умъ и политику его, говорятъ, что онъ такую же сдѣлалъ погрѣшность, какъ и Карлъ Великій, раздробленіемъ областей своихъ. Можно возразить, что зная ограниченныя способности сыновъ своихъ, онъ удостовѣренъ былъ, что ни одинъ изъ нихъ не сдержитъ того огромнаго бремени, которое лежало на раменахъ его. Тутъ слѣдуетъ естествен-

ный вопросъ: для чего же домогаться исполинскаго обладанія, если оно по смерти должно раздробиться или рушиться? Честолюбіе и властолюбіе дѣйствуютъ по произволу своему, а не разсуждаютъ. Вотъ отъ чего по смерти властолюбцевъ возникаютъ споры, распри и неустройства.

1043 Года, Нордманцы Французскіе или потомки Нордмановъ, поселившихся на землѣ Французской 912 года при Карлѣ *Плѣшивомъ*, вознамѣрились завоевать *Неаполь*. Извѣстно, что въ началѣ десятаго столѣтія, *Роллонъ*, вождь Нордмановъ, уклоняясь отъ ига *Гаролда* Норвежскаго, съ сродственниками, съ дружинами Датчанъ и островов *Оркадскихъ* и *Гебридскихъ*, вторгся во Францію. Извѣстно также, что Карлъ *Плѣшивый* выдалъ за него дочь свою *Гезельму*, съ тѣмъ чтобъ крестился въ вѣру Христіанскую, на что онъ и согласился. И такъ 1043 года сорокъ богомольцевъ, или пилигримовъ Нордманскихъ прибыли на берега Италіи и отразили Срацыновъ, осаждавшихъ *Салерну*. Различные владѣльцы спорили тогда объ обладаніи надъ полуденною Италіею. У Грековъ была нѣкоторая часть, но Неаполитанцы готовы были къ возстанію. Побѣдоносные богомольщики заохотили соотечественниковъ своихъ покорить сію прекрасную страну. Три тысячи рыцарей, предводимыхъ *Осмондомъ*, захватили Неаполь. Сынъ Такреда *Готевиля* отличился въ сей войнѣ. Одинъ изъ нихъ, Вильгельмъ

желѣзная рука, учинился Княземъ *Аппуліи*. Въ послѣдствіи къ сему Королевству присоединена была *Сицилія* Рогеромъ *вторымъ* и принадлежала до двѣнадцатаго столѣтія. Такимъ образомъ изъ случайнаго обстоятельства возникли важныя послѣдствія.

1053 Года воспослѣдовалъ рѣшительный разрывъ церкви Западной съ Восточною.

1066 Года поколѣніе Нордманское воцарилось въ Англіи. Хотя Алфредъ Великій и отразилъ Датчанъ, но по смерти его они овладѣли престоломъ Англіи. *Канутъ* Великій царствуетъ со славою. *Едуардъ*, Князь Саксонскій, вновь возвратилъ вѣнецъ. По смерти его Вельможа *Гарольдъ* провозглашенъ былъ Королемъ. Но *Вильгельмъ*, Герцогъ *Нордманскій*, предъявилъ права свои, справедливыя или предполагаемыя, предоставленныя ему завѣщаніемъ Едуарда. Съ флотомъ многочисленнымъ поплылъ онъ къ берегамъ Англіи. Гарольдъ убитъ былъ въ сраженіи *Гастинскомъ*. Вскорѣ потомъ Вильгельмъ торжественно вступилъ на престолъ.

1072 Года, Папа Григорій VII, изъ незнатнаго состоянія возшедшій на чреду славы Римской церкви, домогался вовсе отдѣлить Епископовъ отъ свѣтскихъ Правителей, не для того, чтобы доставить имъ независимость, но чтобы безусловно поработить ихъ произволу своему. Сіе событіе самоуправства Папскаго относится къ 1078 году.

Въ томъ же году, въ предѣлахъ Россіи кипѣли мятежи отъ необузданныхъ страстей неопытныхъ Князей, и отъ коварныхъ происковъ ихъ ласкателей.

1086 Года, *Алморавиды* завоевали Испанію. *Юссеѳъ-Бекъ Ташеѳъ*, основатель города *Марока*, былъ Калифомъ изъ секты Алморавидовъ, существовавшей въ Африкѣ. *Бенъ-Абадъ*, владѣлецъ Мавританскій, призвалъ ихъ въ Испанію противъ Кастильскаго Короля *Альфонса* VI. Вскорѣ обратили они оружіе свое противъ Магометанъ, покорили почти всю Испанію и часть Португаліи. Но утѣсненная Испанія возстала, когда секта *Алмовіадовъ*, ополчась въ Африкѣ на *Алморавидовъ*, разсѣяла и истребила ихъ.

Португалія испытывала почти всѣ превратности, постигавшія Испанію. 1094 Года обладали ею Мавры. *Альфонсъ* VI, Король Кастильскій, призвалъ на помощь Французовъ. Генрихъ *Бургонскій*, правнукъ Роберта, и Раймондъ *Бургонскій*, прибыли въ Испанію. Альфонсъ выдалъ за Генриха побочную свою дочь *Терезу*, предоставилъ въ приданое часть Португаліи; а за Раймонда выдалъ родную дочь. Мавры побѣждены были въ семнадцати сраженіяхъ Альфонсъ *Генрикесъ*, сынъ Генриха, прославясь оружіемъ, былъ первымъ Королемъ Португаліи.

Того же 1094 года еще болѣе усилилось морское могущество республикъ, распространяемое

ими свободно на моря, даже до Константинополя. Но среди сего цвѣтущаго состоянія, онѣ начинали уже воспаляться завистію, произведшею между ними раздоры, и потомъ паденіе ихъ силы.

1095 Года, при Папѣ *Урбинѣ* второмъ начались крестовые походы. Хотя нѣкоторые утверждаютъ, что одно изступленіе вѣры и рвеніе освободить гробъ Господній, былъ главною причиною Крестовыхъ походовъ, но можно предположить еще и другую причину: то есть необходимую дѣятельность духа человѣческаго. Во Франціи, утѣсняемой мѣлкими тиранами, мѣлкими владѣльцами, кипѣли непрестанныя распри. Звукъ оружія пріучилъ слухъ къ одному шуму битвъ и къ безпокойствамъ отклоняющимъ отъ всѣхъ безмятежныхъ занятій.

Пользуясь симъ расположеніемъ духа, и домогаясь показать владычество тремъ частямъ извѣстнаго тогда свѣта, Папа *Урбинъ* второй самъ прибылъ во Францію на соборъ *Клермонтскій*. Съ нимъ былъ пышный его Дворъ, и пустынникъ *Петръ* въ одеждѣ странной, и вѣщавшій глаголомъ вдохновеннымъ. Послѣ воззванія его, Папа Урбинъ произнесъ рѣчь свою. Въ доказательство же того, что онъ умѣлъ обратить къ властолюбивой цѣли своей тогдашній военный духъ Французовъ, служатъ сіи собственныя его слова: «Воины Христіанскіе, ищущіе непрестанно мнимыхъ предлоговъ къ войнѣ, радуйтесь! вамъ предстоятъ нынѣ причины настоящія. Если

вамъ нужна кровь, то купайтесь въ крови невѣрной. Сурово вѣщаю вамъ объ этомъ, ибо это долгъ моего званія. Воины ада, будьте воинами Бога живаго!» (*)

Но Богъ живой, но Искупитель людей, возносясь отъ земли въ небеса, завѣщалъ *міру миръ*, а не распри кровопролитныя. Онъ требовалъ не ненависти, не мщенія, но любви и братскаго единодушія.

А потому хотя въ продолженіи семи крестовыхъ походовъ, сіи походы превратились въ то общее стремленіе, которое называютъ *духомъ времени*: но Провидѣніе, мимо всѣхъ замысловъ властолюбія, и сіе самое стремленіе обратило къ пользѣ человѣчества, которое ведетъ извѣстными ему путями. Въ то самое время, когда борьба крестоносцевъ съ послѣдователями Алкорана, истребило три миліона: въ то самое время, отъ соприкосновенія съ различными народами, родились у сихъ крестоносцевъ Европейскихъ новыя понятія, и произвели новый ходъ общественный. Владѣльцы, Герцоги, Графы разорясь въ дальныхъ походахъ, принуждены были продавать гражданамъ различныя права, мѣстечки и города. Возникла промышленность, сія первая питательница народовъ. Почувствованіе личной свободы дало благородное

(*) См. Исторію Крестовыхъ походовъ *Мишо*, Часть I, стран. 97. См. также *Мезерая*, Исторію Французскую, Часть I, стран. 408.

направленіе дѣйствіямъ ума. Союзъ гражданскій, хотя и не всегда, но могъ уже полагать оплотъ насилію и самоуправству. Вмѣстѣ съ нимъ возникла и животворная мысль о внутреннемъ управленіи.

СТОЛѢТІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Хотя Вильгельмъ *Завоеватель* отклонилъ отъ престола сына своего Генриха, но престолъ ему достался; *Вильгельмъ* средній братъ его, нечаянно убитъ былъ на охотѣ въ Вестминстерскомъ лѣсу; а *Роберта*, старшаго брата своего, заключилъ въ темницу. Вотъ главное его преступленіе. Но онъ первый въ началѣ двѣнадцатаго столѣтія далъ Хартію или постановленіе, почитаемое основаніемъ свободы Англіи.

Сею хартіею *Генрихъ* ограничилъ самовластіе и самоуправство. Говорятъ, что онъ облекся личиною правосудія и человѣколюбія. Облекся для того, чтобы склонить на свою сторону умы. Какъ бы то ни было, но первая сія хартія послужила Англичанамъ первымъ шагомъ къ законной свободѣ.

Хитрый Вильгельмъ *Завоеватель*, отецъ Генриха, обогащая вельможъ своихъ добычею побѣжденныхъ, и раздавая имъ обширныя земли, старался сими самыми уступками подчинить ихъ

непосредственной своей зависимости. Нормандскій завоеватель, учинясь Королемъ, помышлялъ не о пользѣ народа, но о личной своей безопасности. Онъ просто хотѣлъ быть властелиномъ. Слѣдственно вельможи были наемными его рабами, а жители Англіи рабами подчиненными. При сынѣ его Генрихѣ блеснула первая заря общихъ правъ; но къ полному осуществленію оныхъ, надлежало пройти столѣтіямъ. Къ несчастію человѣчества зло дѣйствуетъ быстро, а добро наблюдаетъ ходъ медленный. Нормандскіе вельможи, прибывшіе изъ Нормандіи съ Вильгельмомъ, потворствовали насилію его, чтобы болѣе у него выманивать. Король и Вельможи обогащались; а на народѣ лежало все бремя. Вотъ свойство *феодализма*.

За два года передъ симъ, то есть, 1108 года, во Франціи начала возникать свобода гражданская. Людовикъ VI, сынъ Филиппа Перваго, видя народъ, попираемый гордынею владѣльцевъ, рѣшился положить тому предѣлы. Онъ предоставилъ право освобожденія всѣмъ городамъ, зависѣвшимъ отъ него, взявъ за то поголовный окупъ. Сверхъ того, онъ дозволилъ каждому городу имѣть свою расправу и избирать своихъ городскихъ и земскихъ начальниковъ, что и составляло не большія республики подъ именемъ: *общинъ* (*). Въ случаѣ войны онѣ обязывались поставлять воиновъ, подъ знаменемъ Королев-

(*) Communes.

скимъ. Вскорѣ и помѣстные владѣльцы, освободили рабовъ своихъ. Такимъ образомъ и во Франціи блеснули лучи образованія общественнаго.

Со времени существованія общинъ, рабы поступали въ мѣщане. Мало по малу владѣльцы, нуждавшіеся въ деньгахъ для крестовыхъ походовъ, дали подданнымъ своимъ право мѣщанства.

При Филиппѣ *прекрасномъ*, то есть 1285 года, общины усилились и стали отправлять повѣренныхъ въ собранія *Чиновъ государственныхъ*. Вотъ, что назывались: *среднимъ состояніемъ*.

Учрежденіе собранія чиновъ государственныхъ послужило первою стезею къ низпроверженію Феодализма. Направленіе къ сему важному подвигу распространилось въ одно время почти по всѣмъ областямъ Европейскимъ, но съ нѣкоторымъ различіемъ. Во *Франціи* Король и народъ соединились противъ дворянъ.

Въ *Испаніи* христіяне приводимы были въ собраніе чиновъ государственныхъ духовенствомъ и были принимаемы потому, что помогали правительству противъ Мавровъ.

Въ *Англіи* Бароны и народъ соединились противъ Королей, и принудили ихъ вооруженною рукою подписать хартію и льготныя грамоты.

Въ *Нѣмеціи* союзъ Анзеатическихъ или приморскихъ городовъ, сильныхъ торговлею, заставилъ Имперскій Сеймъ принимать повѣренныхъ ихъ.

Мракъ невѣжества, сгущавшійся надъ предшествовавшими вѣками, удерживалъ народы въ цѣпяхъ рабства. Едва мелькала младенческая словесность въ произведеніяхъ *Труверовъ* и *Трубадуровъ*.

Въ продолженіи двѣнадцатаго столѣтія, то есть 1169 Генрихъ Второй покорилъ Ирландію.

Отъ обстоятельствъ, вовсе не относящихся къ общему благу народа, ослабѣвали и потрясались государства. По возвращеніи изъ втораго крестоваго похода, Людовикъ VII нашелъ Францію процвѣтавшею подъ управленіемъ Аббата *Сюгера*, возстававшаго противъ рыцарства крестоноснаго. Онъ противился также разводу Людовика съ Королевою *Елеонорою Гіенскою*. Умеръ *Сюгеръ*; Людовикъ развелся и утратилъ области Гіенскую и Пуату, принесенныя ею въ приданое. Сей разводъ тѣмъ болѣе ослабилъ Францію, что *Елеонора* вышла замужъ за Генриха, Герцога Нормандскаго и Анжускаго, который вступя на престолъ Англіи 1154 года, сталъ сильнымъ соперникомъ Франціи. Такимъ образомъ своеволіе Короля подвергло бѣдствію цѣлое государство.

Португалія, освободившаяся отъ Мавровъ въ одиннадцатомъ столѣтіи, укрѣпляла могущество, обновляясь силою бытія независимаго. Въ семъ же столѣтіи жилъ Родерикъ, названный Маврами *Сидомъ*, то есть: вождемъ; имя его гремѣло въ исторіяхъ и романахъ.

Въ тоже почти время возникли распри, извѣстныя подъ названіемъ крамолъ: *Гельфовъ* и *Гибелиновъ*.

Конрадъ Франконскій избранный Императоромъ Нѣмецкимъ, подвергъ запрещенію Генриха *Гордаго*, Герцога Баварскаго и Саксонскаго. Вотъ начала продолжительной войны въ Нѣмецiи *Гельфовъ* и *Гибелиновъ*, поддерживаемыхъ приверженцами Генриха *Гельфа*, противъ Алберта *Людовика*, Маркграфа Австрійскаго, котораго помѣстья въ Швабіи назывались: ginblingen hin elf hin giblingen. Сіи два наименованія перешли къ двумъ крамоламъ. Въ послѣдствіи ненависть и борьбы междуусобныя названія *Гельфовъ* передали приверженцамъ Папы, а наименованіе *Гебеленовъ* приверженцамъ Императора.

Ужасами ознаменовались царствованія *Генриха* VI, Императора Нѣмецкаго. Фридерикъ *рыжебородый* былъ наслѣдникомъ *Конрада* III. Властолюбивый Императоръ заставилъ провозгласить сына своего Генриха Королемъ Римлянъ и сочетавъ его бракомъ съ *Констанціей*, дочерью *Рогера* втораго, онъ присоединилъ къ престолу Императорскому, престолъ двухъ Сицилій. Но захватъ властей, льстившихъ одному тщеславію, не оградилъ его безопасности, охраняемой не силою, но законами и любовью: Фридерикъ отравленъ былъ ядомъ 1197 года.

Еще неистовѣе было царствованіе Генриха VI. Овладѣвъ *Апуліей* и Сициліей, онъ приказалъ

выколоть глаза юному Вильгельму *третьему* за то, что *Танкредъ*, братъ его, 1189 года предпочтенъ былъ ему *Неаполитанцами*! Въ ярости раздраженнаго самолюбія, приказалъ онъ вырыть трупъ Танкреда, и осыпалъ его поруганіями. Что такое властолюбіе, вырывающее и у самой смерти жертвы, чтобы снова предавать ихъ казни?... Оно адъ ненасытный.

Какъ странникъ, проходя лѣсъ дремучій, радъ, когда вдали увидитъ мелькающій огонекъ: такъ радъ и Историкъ, когда среди ужасовъ убійствъ и злодѣйствъ властолюбія, предъ глазами его проблеснетъ лучь надежды образованія общественнаго. Такой сверкнулъ лучь въ Италію 1133 года. Нѣмецкій уроженецъ *Ирнеръ* или *Вернеръ*, отыскалъ въ Неаполитанскомъ городкѣ *Амалфи* Пандекты или постановленія *Юстиніяновы*. Ирнеръ гласно преподавалъ въ Болоніи право Римское. Въ слѣдъ за нимъ явилось множество законовѣдцевъ. Особенно способствовали къ усовершенствованію законовѣденія: *Диранъ*, *Бартолъ* и *Кугжасъ*; Римляне ввели 435 года въ употребленіе между Франками уложеніе Өеодосія. Оно затерялось около прекращенія втораго поколѣнія. Уложеніе Юстиніяна, изданное 529 года, никогда не было обнародовано во Франціи: оно учинилось правомъ письменнымъ.

Азія и Африка.

До 1149 года *Селджуки* обладали Персіею и частію Азіи, поселеніямъ *Туркоменскимъ* дозволили они водвориться въ одной изъ областей державы своей, то есть: на полдень Аракса. Страна сія названа была *Коврамісй*, или легкопобѣдной, въ честь того, что тутъ оружіе Селджуковъ торжествовало безъ труда. Восемь существовало поколѣній *Коврамісискихъ*, первое нарушало обязанностей, заключенныхъ съ побѣдителями, но другія возмутились и постепенно захватывали землю, гдѣ призрѣло ихъ гостепріимство. *Ковресміяны* пресѣкли поколѣніе *Селджуковъ*. Обширная ихъ держава простиралась отъ *Сиріи* до озера *Аральского*. Но блескъ ихъ скоро померкъ. 1199 года пало ихъ могущество передъ оружіемъ *Чингисъ-Хана*.

Египетъ. — Послѣ злополучныхъ походовъ въ Палестину, владѣльцы западные ослабѣваютъ часъ отъ часу болѣе, не столько отъ оружія сопротивниковъ, сколько отъ взаимныхъ притязательствъ. Землетрясеніе огромило Востокъ ужасомъ, а завоеванія новаго поколѣнія *Туркоманскаго* повергли въ уныніе крестоносцевъ. То было поколѣніе *Аіовитское*, названное такъ отъ того, что *Аіовъ* или *Іовъ* былъ родоначальникомъ его.

Саладинъ, сынъ Іова, съ быстротою молніи овладѣлъ Месопотаміей, Сиріей и Египтомъ. Пало предъ нимъ поколѣніе *Фатимистовъ*,

сродственное Магомету по дочери его *Фатимѣ*. Побѣда раждала побѣду. Обративъ оружіе свое на Іерусалимъ, онъ плѣнилъ Короля сего города *Гіи де Люзиньяна*, и пощадилъ его жизнь. Іерусалимъ былъ осажденъ и взятъ 1187 года.

Саладинъ пощадилъ жителей по прозьбѣ женщинъ, умолявшихъ его на колѣняхъ о спасеніи ихъ семействъ.

Побѣдитель выпустилъ всѣхъ христіанъ за небольшой выкупъ. Одинъ Арабскій Историкъ примѣняетъ къ симъ выходцамъ христіянамъ слѣдующій стихъ изъ Алкорана: «О, сколько оставили они тогда садовъ и водометовъ, полей засѣянныхъ и великолѣпныхъ жилищъ, доставлявшихъ имъ сладостныя отрады и переданныя нами другому народу.

Омывъ храмы христіанскіе розовою водою, онъ обратилъ ихъ въ мечети.

Горный старожилъ въ Азіи. Его называли также Княземъ *Исмаильтянъ*. Множество выдано было басенъ и романовъ о семъ владѣльцѣ восточномъ, столь ужасномъ по невидимому своему могуществу, и столь знаменитомъ по смѣси дѣйствій и отважныхъ и неистовыхъ, особенно во время крестовыхъ походовъ. Достовѣрно то, что сей *Горный старожилъ*, былъ Султаномъ или Княземъ Исмаильтянъ *Ирака* Персидскаго, названнаго Мусуль-

(*) Des templiers.

манами *раскольничимъ*, и что подданные жертвовали собою, чтобы умерщвлять того, кого владѣлецъ ихъ почиталъ нечестивымъ.

Въ продолженіи крестовыхъ походовъ, возникли въ Іерусалимѣ различныя свѣтскія и духовныя общества. Общество *гостепріимцевъ* (1) или Мальтійское, учреждено Герардомъ *Мартигнемъ* 1113 года. Первымъ его *Мастеромъ* или предсѣдателемъ былъ *Раймондъ дю Пи*. Общество *Храмовниковъ* (2), учрежденное Гюгъ *Паеномъ* 1118 года, Орденъ *Тевтоническій* установленный Генрихомъ *Валполемъ* 1190. Члены сихъ сообществъ обрекли себя служенію бѣдныхъ богомольщиковъ и защитѣ святой земли.

Съ исхода одиннадцатаго столѣтія, до нашествія Монголовъ на Россію, въ предѣлахъ Россіи, шумѣли раздоры *Ольговичей* и *Мономаховичей*, подобно тѣмъ распрямъ, которыя бушевали въ Италіи и Англіи, въ первой отъ крамолъ *Гельфовъ* и *Гибелиновъ*; во *второй*: отъ Крамолъ *Красной* и *Бѣлой* розы. Разливъ страстей заимствуетъ себѣ пищу, къ пагубѣ человѣчества, и отъ именъ и отъ цвѣтовъ. Мрачною тучею затемнѣнъ былъ небосклонъ древней Руси! Жизнь человѣческая, по выраженію пѣснопѣвца *Полка Игорева*: гибла и изчезала въ бурѣ смертоносной. Земля усѣявалась костями, а нивы утучнялись кровію Руской, Русскіе Князья истребляли Русь Русью. Столь бѣдствен-

---

(1) Hospitaliers.

(2) Des templiers.

ныя произошли послѣдствія отъ несогласія Владиміра *Мономаха* съ Олегомъ *Черниговскимъ*! Лѣтописцы наши рѣдко вникая въ причины событій или слѣпо довѣряя молвѣ, превратной въ своихъ пересудахъ, обвиняли Олега, а не Владиміра. Но въ наше время, сочинитель Исторіи Русскаго народа, основываясь на тогдашнемъ размежеваніи удѣловъ, доказываетъ, что Владиміръ Мономахъ былъ первоначальнымъ зачинщикомъ раздора. Существуютъ еще и другія свидѣтельства, поясняющія темныя обстоятельства въ Лѣтописяхъ и Исторіи: сіи свидѣтельства заключаются въ нравственныхъ свойствахъ людей, дѣйствовавшихъ ко благу или злополучію человѣчества. Олегъ былъ пылокъ, порывистъ, открытъ душою и громкими устами отыскивалъ онъ права свои, и откровенную его пылкость назвали: *буйствомъ*. Владиміръ-Мономахъ былъ скрытенъ, остороженъ, расчетливъ во всѣхъ шагахъ и его называли *Княземъ смысляныимъ*. Зная шаткую зыблемость Кіевскаго престола, онъ отрекся отъ него, не внемля голосу народа, и возвелъ на него *Святополка*, чтобы подъ сѣнію сего призрака, управляемаго коварными совѣтниками и царедворцами, не сидя на престолѣ Кіевскомъ, управлять и Кіевомъ и другими удѣлами. Владиміръ Мономахъ въ Духовной свой увѣщевая не предавать смерти ни одного человѣка, истребилъ въ Смоленскѣ до послѣдняго *челядинца* (*).

(*) См. Исторію Русскаго народа,

Греческую землю отъ Херсона и до Спурусва и до Сурожа...., о томъ писано въ чудесѣхъ св. Стефана Сурожскаго.» Очевидное искаженіе!...

3) Касательно имени Русскаго князя, приходившаго съ войскомъ на Сурожъ, и здѣсь крестившагося, и мѣста, откуда приходилъ онъ и куда возвратился. Въ однихъ рукописяхъ онъ называется: *князь именемъ Бравалинъ*; въ другихъ: *князь бравлинъ силенъ....*; въ третьихъ: *князь бранливъ и силенъ*. Но первое названіе встрѣчается только въ хронографѣ и лѣтописцѣ — рукописяхъ позднѣйшихъ, въ которыхъ все извѣстіе искажено; слѣдовательно такъ же могло быть искажено и имя князя. А второе выраженіе: *князь бравлинъ силенъ* — могло быть самою простою опискою третьяго: *князь бранливъ и силенъ*, т. е. князь свирѣпый, жестокій и под.... Значитъ, имя перваго нашего князя, принявшаго св. вѣру, должно остаться для насъ въ точности неизвѣстнымъ, и только съ вѣроятностію можемъ полагать, что это имя было — Бравлинъ или Бравалинъ. Мѣсто же, откуда приходилъ онъ на Сурожъ съ ратію, и куда возвратился, по крещеніи, всѣ рукописи называютъ Новгородомъ, и только одинъ хронографъ называетъ Кіевомъ. Но такъ какъ въ этомъ несогласенъ съ хронографомъ даже лѣтописецъ, повторяющій всѣ прочія его ошибки, и такъ какъ во всѣхъ спискахъ самаго житія Стефанова, послужившаго для хронографа источникомъ, говорится о Новгородѣ, а не о Кіевѣ: то истина сама собою очевидна. Возвратившись въ Новгородъ, со многими крестившимися боярами, князь, проведшій, по крещеніи своемъ, цѣлую недѣлю безвыходно въ цер-

къ звуку оружія и шуму ратному, люди Русскіе ополчались; бились храбро, бились крѣпко, бились до положенія головъ, не зная и сами, за что бьются, за что кладутъ головы. Въ такомъ общемъ разгромѣ, часъ отъ часу болѣе цепенѣлъ голосъ любви и затеривался смыслъ здравый, который, по словамъ сочинителя рѣчи: о Всемірной Исторіи, есть правитель обществъ человѣческихъ. Въ семъ небытіи любви и разсудка, нельзя было землѣ Русской устоять на основаніи своемъ. Надлежало чему нибудь чрезвычайному ринуться внутрь ея извнѣ, чтобы удержать ее на краю пропасти. По дивнымъ судьбамъ Провидѣнія, сіе внѣшнее событіе вступило въ нее съ нашествіемъ Монголовъ.

Швеція. Изъ странъ Швеціи, названныхъ Скандинавіей, выхлынула большая часть народовъ, низпровергшихъ исполинскую Римскую Державу. Жители ея долго держались нравовъ и обычаевъ древнихъ. Начальныя времена Шведской Исторіи скрываются во мракѣ неизвѣстности. Въ осмомъ столѣтіи *Нордманы* огласили берега Европы именемъ своимъ и именемъ своего отечества.

Со времени *Ерика*, названнаго Святымъ, и преемника престола *Сухера*, прояснилась особенная Шведская Исторія. Укрощая порывистое стремленіе народовъ своихъ къ морскимъ нашествіямъ, онъ водворилъ вѣру христіянскую, сооружалъ церкви, учреждалъ училища, и собралъ

Этимъ и окончимъ мы краткій обзоръ свой начатковъ Христовой Церкви въ нынѣшнихъ предѣлахъ нашего отечества до образованія его въ самобытное царство. Главнѣйшія заключенія, къ какимъ онъ привелъ насъ, суть слѣдующія:

1) Св. вѣра посѣяна въ предѣлахъ нынѣшней Россіи еще въ вѣкъ апостольскій, и самими Апостолами; но совершенно начала утверждаться не прежде, какъ съ четвертаго вѣка, и притомъ только въ южныхъ краяхъ нашихъ, Новороссійскомъ, Кавказскомъ и Закавказскомъ. Въ это время принесена она къ намъ изъ сосѣдственной Греціи, преимущественно изъ Цареграда, при содѣйствіи тамошнихъ Императоровъ и Патріарховъ. Во внутреннѣйшія же страны Россіи, и именно въ Новогородскую, она проникла уже предъ началомъ Русской державы.

2) Со времени утвержденія своего у насъ св. вѣра распространилась и процвѣла болѣе всего въ нынѣшнемъ нашемъ Закавказьи, гдѣ, въ двухъ особыхъ царствахъ, существовали двѣ довольно благоустроенныя Церкви, изъ которыхъ каждая считала въ себѣ цѣлые десятки, если не сотни, епархій, тогда-какъ въ Новороссійскомъ краѣ ихъ было только шесть, въ Кавказскомъ мы едва знаемъ четыре, а во внутреннѣйшихъ странахъ Россіи не знаемъ ни одной. Причиною тому была частію большая близость Закавказья къ Христіанской Греціи; но особенно его политическое состояніе. Въ Закавказьи — въ царствѣ Грузинскомъ и Армянскомъ жители были соединены между собою властію своихъ Государей, которые потому, сами принявши Христіанство, удобно уже могли со-

мысль, гибельнѣйшую для человѣчества: мысль, о *всемірномъ завоеваніи.* Если онъ и не заглядывалъ въ писменные памятники историческіе, то несомнѣнно и до него дошла молва, что нѣкогда Александръ Македонскій, названный Востокомъ: *Искандеромъ;* такой же безумной домогался цѣли. Молва возвѣстила ему, что и гордый Римъ, простиравшій хищную длань на вселенную, палъ съ высоты гордыни своей, и подобно ничтожному потоку, наводненному бурею, часъ отъ часу стѣснялся и изчезалъ, даже и въ собственныхъ своихъ предѣлахъ. Но что значутъ для сильнаго ратоборца преданія временъ протекшихъ? Онъ почитаетъ ихъ лепетаньемъ несмысленнымъ; онъ заглушаетъ ихъ воплемъ страстей своихъ. Сила сулитъ ему удачу, мечъ обнадеживаетъ его, что остріемъ его, скуетъ онъ цѣпи для всѣхъ народовъ.

Могила его, тишина и спокойствіе; жизнь — бури грозныя, стоны народовъ и потрясеніе вселенной. Таковъ былъ *ЧинЪ-ГисЪ-ХанЪ*: какъ тростии скудельныя царства преклонялись къ стопамъ его и обширная стѣна, не оградила Китая отъ его оружія. Рѣдкіе изъ законодавцевъ устроивали такъ общества человѣческія уставами гражданскими, какъ устроилъ сей грозный завоеватель исполинское ополченіе свое законами военными. Оно должно было побѣждать и съ нимъ и безъ него. Переселя въ воиновъ своихъ

бурную свою душу, онъ властительнымъ словомъ своимъ оковалъ каждое движеніе сихъ кочующихъ Ордъ. Роскошь Азіятская побѣдила Александра; Чингисъ-Ханъ побѣдилъ сію роскошь: чтоже могло устоять предъ симъ могущественнымъ побѣдителемъ отравъ нѣги? Единственною роскошью буйной души его было: *всемірное обладаніе.*

Взглядъ на различныя страны.

Во Франціи Филиппъ Августъ присоединилъ къ владычеству своему оружіемъ нѣсколько областей. Феодальная управа стѣснилась. Вытребовавъ передъ Палату *Перовъ* Англійскаго Короля *Іоанна,* названнаго Безземельнымъ и умертвившаго Артура, въ странѣ, подвѣдомственной Королевству, Филиппъ воцарилъ въ Англіи сына своего. «Въ сіе время, говоритъ *Шатобріанъ.* Англичане завоевали свою *великую хартію.* Между прочими статьями о благѣ *общинъ* (*) и независимости судебныхъ мѣстъ, въ тридцать третьей статьѣ сказано: «Никто не будетъ задержанъ, заключенъ въ тюрьму, лишенъ имущества, сосланъ или самоуправно казненъ. Король ни на кого не можетъ посягнуть мимо суда *Перовъ* или закона отечественнаго.»

Великая хартія и *хартія лѣсная* опредѣлила права Короля, *Бароновъ* и повинности

---

(1) Commune.

народа. Но невѣжество стѣсняло дѣйствіе узаконеній. Наслѣдники Іоанна Безземельнаго непрестанно нарушали постановленія обѣихъ хартій; а народъ, волнуемый безпокойствомъ, съ угрозами требовалъ возстановленія оныхъ. Сіи требованія и пользы противоположныя составляютъ историческую жизнь обширнаго ряда событій. Но не взирая на войны междуусобныя, народъ сохранялъ непоколебимое уваженіе къ своей *великой* хартіи; среди всѣхъ бурныхъ волненій, сіе чувство служило ему компасомъ, которому и обязанъ нынѣшнимъ своимъ правленіемъ, хотя впрочемъ и нельзя назвать его образцовымъ произведеніемъ политики.» Такъ объяснялся *Мабли* лѣтъ за шестдесятъ передъ симъ, и предпринимаемое преобразованіе Англійскаго Парламента оправдываетъ его замѣчаніе.

Мамелюки въ Египтѣ. — Въ царствованіе *Аюбитовъ* въ Египтѣ, *Неджединъ*, принадлежавшій къ сему поколѣнію, скупилъ отроковъ различныхъ народовъ, и воспитывалъ ихъ на воинской ногѣ, чтобы составить себѣ изъ нихъ стражу. Онъ назвалъ ихъ *Мамелюками* или военными рабами. Усилясь въ продолженіи время, сіе войско возстало противъ властелиновъ своихъ, и похитило у нихъ верховную власть. Престолъ между ними былъ избирательный; они накупили снова отроковъ для произвожденія ихъ въ цари. Они возвратили свободу Людовику святому за важный выкупъ. Мамелюки обладали

Египтомъ до *Селима* перваго, низпровергнувшаго ихъ могущество 1517 года.

Отоманы или Турки въ *Анатоліи.* Поколѣніе *Селжусидовъ* начало народы *Туркоманскіе*, изъ которыхъ особенное войско поселилось на сѣверѣ *Малой Азіи*, гдѣ была столицею *Брусса* или *Пруса.* Хотя при приближеніи Чинъ-Гисъ-Хана, они разсѣялись, но одинъ изъ ихъ вождей удалился въ Малую Азію, и основалъ область, существующую и теперь въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. Отъ *Османа* или *Оттомана* происходятъ нынѣшніе Турки. *Орканъ* распространилъ предѣлы его царства и покорилъ часть *Ѳракіи.* Амуратъ первый учредилъ столицу свою въ Адріанополѣ, и завелъ войско янычаръ.

Греческая Имперія переходитъ подъ владычество Латинское.

Четвертый крестовый походъ особенно достопамятенъ переходомъ Греческой державы подъ владычество Латинское. *Алексѣй Комнинъ,* не задолго передъ тѣмъ согнавшій съ престола брата своего *Исаака Ангела,* царствовалъ тогда въ Константинополѣ. Алексѣй, сынъ *Исаака,* прибѣгъ къ Князьямъ Латинскимъ, Французскимъ и Италіянскимъ, которые обѣщались подать ему руку помощи, съ тѣмъ, чтобы уплатилъ походныя издержки и содѣйствовалъ къ соединенію церквей. Алексѣй на все согласился. Латинцы осадили и покорили Константинополь,

освободили Исаака, снова возвели на престолъ и дали ему въ соцарственники сына его Алексѣя.

Полководцы Латинскіе находились еще подъ стѣнами Константинополя, когда неизвѣстный Алексѣй, прозименованный *Мурзуфломъ*, возжегъ въ городѣ мятежъ и предалъ мечу двухъ Императоровъ, Исаака и Алексѣя. Князья Латинскіе вторично овладѣли Константинополемъ, завоевали большую часть Греческой державы и 1204 года провозгласили Императоромъ крестоносного рыцаря *Бедуина*, Графа *Фландрскаго*. Не долговременны были и соединеніе церквей и обладаніе Латинское.

Еще бѣдственнѣе были для державы Греческой завоеванія Сарацыновъ и Турокъ; а сильнѣйшее тогда потрясеніе произошло отъ оружія Венеціянъ. Отличаясь подъ знаменами крестоносцевъ, они въ награду за подвиги свои получили большую часть *Пелопонеса* и *Мореи*, съ придачею почти всѣхъ островов моря *Адріатическаго* и *Архипелага*.

Въ тоже время изъ развалинъ Греческой державы возникли двѣ новыя Имперіи, основанныя Греками, бѣжавшими изъ Константинополя. Первая Имперія *Никейская* воздвигнута въ Виѳиніи *Ѳеодоромъ Ласкарисомъ*, провозглашенномъ Греками Императоромъ по взятіи Константинополя Князьями Латинскими. Вторая Имперія *Требизондская*. Столицею ея былъ *Требизондъ*, на берегу Чернаго моря. Основателемъ ея былъ Алексѣй *Комнинъ*, племянникъ Импе-

ратора *Андроника.* Имперія сія, существовавшая до 1461 года, разрушена Турками; а Имперія Никейская присоединена была 1261 изъ державы Константинопольской, Михайломъ *Палеологомъ*, освободившимъ того же года Константинополь отъ владычества Латинскаго. *Бедуинъ* второй былъ послѣднимъ Латинскимъ Императоромъ. Царствованіе Крестоносцевъ продолжалось около 57 лѣтъ.

Нашествіе Татаръ на Русь 1224 и 1237 год.

Среди сихъ частныхъ и общихъ волненій, происходившихъ въ трехъ частяхъ древняго міра, землѣ Русской предстояло валовое потрясеніе, которое, какъ мы уже сказали, по опредѣленію неисповѣдимыхъ судебъ Провидѣнія, надлежало коснуться ея извнѣ. Въ первой четверти тринадцатаго столѣтія, то есть 1224 года, тогдашняя *Русь*, а нынѣшняя *Россія*, была страною обширною, надѣленною природою всѣми источниками для жизни привольной. Но казалось, что жители ея, пылая непреклонною ненавистію, возженною раздорами Князей и коварствомъ мздоимныхъ ихъ царедворцевъ, поклялись превратить родной свой край въ безмолвную и общую могилу. Ведутъ къ паденію области роскошь, изнѣженность нравовъ и изнеможеніе душъ. Но юная Русь незнакома еще была съ роскошью изнурительною. Удальство или *богатырство* отличали ея сыновъ; души

ихъ кипѣли жаромъ бытія дѣятельнаго. Видѣли мы, что Варяги-Руссы или *Нордманы*, которыхъ часть слилась съ племенами Славянскими, питала сію дѣятельность опаснымъ плаваніемъ по морямъ и набѣгами на мѣста приморскія. Руси не куда было излить сію безпокойную дѣятельность; она въ нѣдрахъ ея бушевала и увлекла ее на поприще гробовое къ пропасти неизбѣжной. Не было тогда ни одной мощной руки, къ исторженію Руси изъ волнъ кровавыхъ, наводнявшихъ ее. Битвы убійственныя были пиршествомъ для Князей, возмущенныхъ несмысленнымъ властолюбіемъ и приманчивою добычею для ничтожныхъ ихъ ласкателей. Въ ней бы самой ударилъ для нее часъ роковой! Но уже по волѣ Провидѣнія вихремъ несутся къ ея предѣламъ, сонмы питомцевъ степей Азійскихъ: они должны и огромить ее, приподнять съ смертнаго ея одра и низвергнуться потомъ въ ея оковы. То были *Монголы* или *Татары*. Лѣтописцы наши называютъ ихъ людьми, дотолѣ *невѣдомыми*. А сіи невѣдомые люди оглашали оружіемъ своимъ предѣлы Азіи. Именуя себя сынами Адамовыми, то есть: сынами общаго семейства рода человѣческаго, они приглашали жителей Руси къ братскому союзу, говоря, что пришли наказать конюховъ своихъ *Половцевъ*. Половцы возражали, что Русь, выдавая ихъ, выдастъ и себя. Половцы были старинные знакомцы въ землѣ Русской; Русь ополчилась за нихъ; или, лучше сказать, ускорила только

служебныхъ книгъ на Славянскій языкъ; третьею — крещеніе первыхъ князей Кіевскихъ, Аскольда и Дира; четвертою—крещеніе великой княгини Ольги; пятою и окончательною — крещеніе великаго князя Владиміра ([362]).

Этому простому и естественному дѣленію послѣдуемъ и мы, за исключеніемъ только проповѣди св. Апостола Андрея, о которой, такъ-какъ она касалась собственно странъ Россіи, а не царства Русскаго, явившагося въ послѣдствіи, мы уже упомянули въ своемъ мѣстѣ. И прежде всего скажемъ о переводѣ св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ: скажемъ потому, что хотя переводъ сей совершенъ не у насъ, но онъ точно такъже принадлежитъ и намъ, какъ прочимъ нашимъ братіямъ — Славянамъ, для которыхъ первоначально совершенъ; онъ принадлежитъ намъ нынѣ даже болѣе, нежели многимъ изъ нихъ, которые, будучи отторгнуты отъ Церкви Православной, давно уже лишены счастія слышать богослуженіе на родномъ языкѣ; скажемъ прежде всего — потому, что переводъ сей совершенъ въ то именно время, когда въ новообразовавшееся царство Русское едва начинали проникать первые лучи святой вѣры, и, безспорно, явился лучшимъ *предуготовительнымъ* средствомъ къ скорѣйшему распространенію ея въ нашемъ отечествѣ. Это изслѣдованіе послужитъ въ родѣ перехода отъ прежней части къ настоящей, и составитъ самое естественное въ нее вступленіе. Затѣмъ уже по

([362]) Хотя должно сознаться, что вторую и третью эпоху нѣкоторыя изъ поименованныхъ сочиненій обозначаютъ различно и довольно неопредѣленно.

чайными земными событіями сближаются необычайныя явленія небесныя? Но извѣстно, что до вторженія *Батыя* въ предѣлы Руси, было необычайное солнечное явленіе. Повѣствуютъ, что Чинъ-Гисъ-Ханъ, умирая среди исполинскихъ своихъ завоеваній, назначилъ внуку своему *Батыю* страны отъ *Урала* до *Днѣпра*, называемыя Монголами *землею Даштакапчатскою.* Первое нашествіе Монголовъ двинулось степями; второе, выхлынуло изъ лѣсовъ. Осѣнилась Русь завѣсою гробовою. Мечь поражалъ дружины Русскія; пламя пожарное истребляло селенія и города. Ни Князья, ни народъ не знали, что предпринимать къ отраженію новыхъ бѣдствій: Монголы знали, что имъ дѣлать. Они вторглись съ рѣшительною цѣлью разграбить и поработить Русь. Совокупная ихъ сила поглотила раздробленныя силы Князей Русскихъ, и кромѣ областей Новогородскихъ, Русь уклонила главу подъ иго Монголовъ или владычества Татарскаго.

Около того же времени, то есть 1240 года, не менѣе земли Русской бѣдствовали и области Польскія. Безсильная къ оборонѣ противъ Прусаковъ, Польша, къ пагубѣ своей, призвала на помощь *рыцарей Тевтоническихъ* или *Нѣмецкихъ.* Соскучась отъ праздности въ Палестинѣ, сіи крестоносцы домогались побѣждать язычниковъ и завоевать области. Въ слѣдъ за рыцарями Тевтоническими, явились Монголы, опусто-

шавшіе Русь. Каждый шагъ ихъ ознаменовывался разрушеніемъ: не оставалось камня на камнѣ, не оставалось за ними живой души. Наконецъ, жены, дѣти, цѣлыя селенія, пощаженныя мечемъ, но окованныя цѣпями, увлекаемы мучителями своими въ рабство. Европа отъ ужасовъ содрогнулась (*).

По удивительному стеченію обстоятельствъ, и на другомъ краю Европы, въ предѣлахъ *Испаніи*, владѣльцы Кастильскіе, Аррагонскіе и Наварскіе сражались съ поклонниками Алкорана.

Съ 1139 года Португалія поразя Срацыновъ, вступила на чреду Областей Европейскихъ; а 1270 года *Альфредъ* третій покорилъ Королевство *Алгаврское*.

Въ это самое время, то есть 1270 года, былъ во Франціи человѣкъ, который, по словамъ *Шатобріана*, являлъ въ лицѣ своемъ историческаго представителя своего вѣка. То былъ Людовикъ IX, законодатель, герой и святый. Сильна была рука его въ бояхъ; дѣятельна была мысль его и въ библіотекѣ, гдѣ заимствовалъ въ книгахъ то, что передавалъ другимъ. Великъ и подъ дубомъ *Венценскимъ*, гдѣ безъ *приказныхъ* служителей и *стражи*, выслушивалъ просителей. Избирали его иноземные Государи въ посредники. Наконецъ привлекалъ онъ взоры на-

---

(*) Салванди.

родовъ и на развалинахъ Карѳагена, гдѣ умеръ, завлеченный духомъ времени подъ знамена рыцарей крестоносцевъ.

Постепенное переселеніе политическихъ понятій во Францію отъ 1270 *до* 1285 *года.*

Сглаживается съ лица земли напоминаніе о городахъ, тлѣющихъ въ прахѣ; появляются на пространствѣ морей острова и изчезаютъ; все вещественное подвержено измѣненію: одна мысль человѣческая переживаетъ столѣтія и показываетъ, что служило ко благу или ко вреду человѣчества. Сію мысль можно наблюдать въ двухъ отношеніяхъ: въ отвлеченныхъ или умозрительныхъ и въ политическихъ или очевидныхъ понятіяхъ, проявляющихся въ преобразованіи и существованіи народовъ.» Такія понятія начали входить во Францію отъ 1270 до 1285 года. Извнѣ Франціи, говоритъ *Шатобріанъ*, сила событій вводила во Францію новыя понятія. Огромному составу Французскаго *Феодализма* противуполагаема была *Имперія*, управляемая вождемъ избирательнымъ. Въ *Англіи* представительная Монархія имѣла Парламенты, опредѣлявшіе голоснымъ правомъ доходы и издержки, и которые судили даже и Королей своихъ; въ Италіи при продолжавшихся распряхъ *Гвельфовъ* и *Гебелиновъ*, большая часть городовъ освободились. *Карлъ Анжуйскій*, умершій уже въ царствованіе племянника своего *Филиппа*

Смѣлаго, получилъ корону *Сициліи* по благоизволенію Папы, не имѣвшаго права располагать ею. Онъ первый въ Европѣ казнилъ владѣтельнаго Князя, несправедливо осужденнаго. Въ царствованіе *Филиппа-Прекраснаго* возникаетъ во Франціи Монархія *трехъ-чиновъ* и Монархія Парламента. При Короляхъ двухъ первыхъ поколѣній, весь народъ, (то есть ратники или завоеватели) подавали голосъ къ изданію законовъ и къ избранію Государей. Не должно смѣшивать *средняго состоянія*, созваннаго Филиппомъ, а до него Людовикомъ святымъ, съ сими сонмами ранными. Среднее состояніе вмѣщало въ себѣ *гражданъ* или *мѣщанъ*, родившихся въ городахъ среднихъ времень и освободившихся ремесленниковъ и старинныхъ земскихъ чиновниковъ. Получа въ двѣнадцатомъ столѣтіи нѣкоторыя *хартіи* или грамоты отъ Людовика *Толстаго*, среднее состояніе наименовалось: *общинами*. Войны междоусобныя и внѣшнія, возстаніе народа, недовѣріе Королей, сопротивленіе вельможъ, неустройство принадлежностей общественныхъ, препятствовали опредѣленному собранію Трехъ-Чиновъ.

Когда Короли перестали производить судъ, тогда Совѣтъ ихъ сталъ вмѣсто ихъ судить. Сей Совѣтъ наименовался: *Парламентомъ*. Сперва былъ онъ *подвижнымъ* и сопровождалъ Короля, потомъ сдѣлался *сидячимъ*. По образцу Парижскаго Парламента, учредились Парла-

менты въ различныхъ областяхъ Парламентъ Парижскій похитилъ права, чуждыя *ТремЪ-ЧинамЪ* въ продолжительныхъ и неправильныхъ разсрочкахъ ихъ засѣданій. Народъ пріучился почитать сей Парламентъ защитникомъ правъ своихъ.» Обычай записывать подати, онъ пріобрѣлъ, по сильному выраженію *Пакіе*, право повѣрять волю Королей своихъ.» Монархія Парламентская переживала Монархію собранія чиновъ: играла лице независимое войны, извѣстной подъ названіемъ: *войны порицательства*. Поглотилась самовластіемъ Людовика XIV, расторглась Людовикомъ XV, возобновилась при Людовикѣ XVI и содѣйствовала къ общему созванію чиновъ государственныхъ.

Тринадцатое столѣтіе ознаменовалось умерщвленіемъ Французовъ въ Сициліи, по завоеваніи сего острова Карломъ *АнжуйскимЪ* и названнымъ: *вечернями Сицилійскими*. Іоаннъ *Просида* былъ главою сего заговора. Въ третій день Пасхи, при благовѣстѣ къ вечернямъ, столпился народъ, восклицая: *смерть тиранамЪ*.

Воины Французскіе, жены, дочери, дѣти ихъ: все пало подъ остріемъ мечей. Только городокъ *Сперлинга* пощадилъ находившихся въ немъ Французовъ. Въ память того на замкѣ его начертана слѣдующая надпись: *вЪ томЪ, что нравилось СицилійцамЪ, одни жители Сперлинга не нашли своего удовольствія*.

Домъ *Анжуйскій* владѣлъ Сициліей до 1265 года. Папа *КлиментЪ* IV, по непреклонной не-

ненависти своей къ владѣтельнымъ Князьямъ сего дома, отдалъ области ихъ *Карлу Анжуйскому*, брату святаго Людовика, съ тѣмъ, что онъ не только дастъ ему присягу въ подданствѣ и вѣрности, но сверхъ того будетъ платить ему ежегодно дани по осьми тысячь золотниковъ золота. И такъ ненависть Климента IV къ дому Анжуйскому и беззаконная отдача владѣнія ихъ Карлу, была причиною убійственныхъ *Вечеренъ Сицилійскихъ*.

Блистателенъ былъ жребій *Даніи* въ тринадцатомъ столѣтіи, но сей блескъ отражался отъ оружія побѣдоноснаго, а потому и былъ блескомъ скоротечнымъ. Въ нѣдрахъ Даніи гремѣли новые завоеватели: *Валдемаръ* первый, *Канутъ* четвертый и *Валдемаръ* второй, огласившіе звуками оружія своего большую часть сѣвера. Валдемаръ второй непрерывно проходя поприще побѣдоносное, покорилъ около 1219 года весь полуденный берегъ моря Балтійскаго отъ *Голстейна* до *Пруссіи* и *Ливоніи*. Многія изъ завоеванныхъ областей полагались принадлежащими къ составу Имперіи, а потому Валдемаръ второй и вытребовалъ на нихъ у Императора Фридерика втораго *запись утвердительную*. На вышней степени величія своего, Данія предписывала уставы сѣверу. Но вскорѣ постигъ её жребій превратный. Подъ сѣнію мира и въ нѣдрахъ благоденствія своего, Валдемаръ второй былъ захваченъ однимъ изъ своихъ *Васаловъ*

или данниковъ, потерпѣвшихъ отъ него обиду. И такъ, что Валдемару доставили многочисленныя побѣды, то почти все отнялъ у него одинъ неправедный его поступокъ. Столь опасно употреблять во зло силу и могущество! Во время заключенія своего, лишенный большей части завоеваній своихъ, затѣснился снова прежними предѣлами Даніи. Короли Шведскіе въ сіе время не имѣли никакого вліянія на событія Европейскія.

Въ Германіи въ тринадцатомъ столѣтіи возникъ достопамятный домъ: *Габсбургскій.* Со времени смерти *Конрадина*, многіе изъ Государей Европейскихъ предъявляли на Нѣмецію притязательства свои.

Нѣмцы избрали Императоромъ вельможу изъ дома *Габсбургскаго*: то былъ *Родольфъ.* Имъ началось въ Австріи поколѣніе, продолжавшееся до Карла VI, то есть, до 1740 года.

На поприщѣ искуства возобновилась живопись. Живописецъ *Симабуе*, учившійся у Аполлонія, вождя Греческихъ живописцевъ, поселившихся во Флоренціи. Онъ первый возсталъ противъ современной изкаженной живописи и проложилъ сему искуству новый путь.

Инки въ Америкѣ.

Въ тринадцатомъ столѣтіи *Перувіянцы* пресмыкались въ величайшемъ невѣжественномъ развратѣ. Преданія ихъ повѣствуютъ, что солн-

це сжалясь надъ Перувіянцами, къ превращенію безпорядковъ послало къ нимъ *Манко-Капака* и жену его *Мами*, давъ имъ золотой прутъ, воткнувшійся въ поле *Таское*, куда спустились они на землю. Вѣроятно, сіе иносказаніе значитъ, что земледѣліе есть первое сокровище народовъ. По знаменію прута, они остановились. Манко-Капакъ издалъ многія полезныя предписанія. Онъ былъ первымъ *Инкою* или Царемъ, Княземъ и Господиномъ. По смерти его Перувіянцы почитая его сыномъ Солнца, воздвигли ему алтари.

СТОЛѢТІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Начало сего столѣтія ознаменовалось двумя открытіями: *изобрѣтеніемъ* или *усовершенствованіемъ компаса и составленіемъ пороха.*

Компасъ. Неаполитанецъ *Флавіо Гіона* усовершаетъ употребленіе компаса. Сіе изобрѣтеніе быстро распространилось по областямъ Европейскимъ. Флавію принадлежитъ *морской циркуль* или усовершенствованный компасъ. До него, сіе орудіе, подобно Китайскому, состояло въ магнитѣ, висящемъ надъ водою съ помощію легкой пробочной зеленой ноздреватой цѣпи. Флавіо раздѣлилъ кругъ на тридцать двѣ ча-

сти, по числу вѣтровъ, и утвердя магнитную стрѣлку на подставкѣ, предохранилъ ее отъ колебанія причиняемаго судномъ.

Порохъ. Изобрѣтенный порохъ монахомъ *Шварцемъ,* въ ограниченномъ былъ употребленіи въ четырнадцатомъ столѣтіи. Рыцари почитали его оружіемъ, не достойнымъ отважности ихъ. Въ исходѣ уже пятнадцатаго столѣтія порохъ и огнестрѣльное оружіе приняты Европою.

И такъ начало четырнадцатаго столѣтія проложило Колумбу, или лучше сказать, дѣятельности ума человѣческаго, путь къ открытію *четвертой* части земнаго шара.

Папа Бонифацій подвергаетъ Францію запрещенію.

До 1303 года Папы громами Ватиканскими поражали Имперію, Португалію, Венгрію, Данію, Англію, Аррагону, Сицилію, наконецъ 1303 года Папа *Бонифацій* поразя запрещенію и Францію, передалъ ее Императору *Албертy Австрійскому,* сперва проклятому имъ, а потомъ наименованному: *любезнымъ сыномъ* и *подпорою Церкви.* По сему случаю въ Буллѣ или Указѣ Папскомъ, между прочимъ сказано было: «мы полновластіемъ нашимъ даемъ тебѣ Королевство Французское, по праву принадлежащее западнымъ Императорамъ...» Уже съ 1076 года Па-

пы возмечтали быть разпорядителями жребія вселенной. Папа *Григорій*, лишая самопроизвольно Императорскаго сана Императора Генриха IV и передавая Имперію *Родольфу*, Герцогу Швабскому, обнародовалъ *буллу*, учинившуюся опорою властолюбія Папъ. Вотъ сія булла или указъ. Обращаясь къ св. Апостоламъ Петру и Павлу, Папа Григорій восклицалъ: «Отцы и Князья Апостоловъ! вразумите всѣхъ и каждаго, что если вы можете связывать и развязывать на небесахъ, то тѣмъ болѣе можете отнимать на землѣ Имперіи, Королевства, Герцогства, и проч. и всѣ человѣческія владѣнія.»

Изгнаніе изъ Франціи Жидовъ, 1306 *года.*

Филиппъ *Прекрасный* обременяя подданныхъ своихъ податями и передѣлывая и поддѣлывая деньги, изгналъ изъ всей Франціи Жидовъ, захватилъ ихъ капиталы, и подъ смертною казнію запретилъ имъ входъ въ его Королевство. Въ семъ гоненіи не участвовалъ Парламентъ.

Швейцарія въ началѣ четырнадцатаго столѣтія.

Изъ всѣхъ странъ Европейскихъ, говоритъ сочинитель *Опыта о нравахъ и духѣ народовъ*, Швейцарія въ началѣ четырнадцатаго столѣтія отличалась простотою нравовъ временъ Патріархальныхъ. Разторгнувъ цѣпи, наложен-

ныя на нее унизительнымъ насиліемъ, она вступила на чреду областей Европейскихъ.

Сумраченъ небосклонъ Швейцаріи; камениста почва ея; нерѣдко съ вершинъ горъ ея низвергаются смертоносныя лавины; вотъ чѣмъ надѣлила природа почти три части Швейцаріи. Но за снѣжныя ея скалы властолюбіе спорило и лило кровь, какъ будто бы за Неаполь или малую Азію, обогащенныя дарами природы.

Во время осмнадцатилѣтняго безначалія, возмущавшаго Нѣмецію, владѣльцы замковъ и власти духовныя сражались за участки Швейцаріи. Городки ея желали, подобно городамъ Италіи, быть свободными подъ покровительствомъ Имперіи. При вступленіи *Родольфа* на престолъ Императорскій, нѣкоторые владѣльцы замковъ, судебною расправою обвиняли округи: Швицъ, Ури и Унтервальдъ. Родольфъ презрѣлъ притязательства сихъ ничтожныхъ тирановъ и уважилъ права гражданъ. Сынъ его *Албертъ Австрійскій*, получа престолъ Имперіи, домогался обратить Швейцарію въ вотчину для одного изъ сыновъ своихъ; Луцернъ, Цирихъ и Гларисъ были во владѣніи его. Строгіе намѣстники, присылаемые туда, употребили во зло власть свою.

Освободителями Швейцаріи были: *Мелехталъ, Штауфахеръ* и *Валтерфурстъ*. Три сіи крестьянина присоединили еще къ себѣ по три

товарищи и возбудили къ возстанію швицъ, Ури и Унтервалдъ.

Между тѣмъ въ безумномъ чаду гордыни, Геслеръ приказалъ выставить на площади шестъ съ шляпою и предписалъ, или кланяться ему или подвергаться казни. *Вильгельмъ Тель* ослушался, Геслеръ опредѣлилъ, что Тель будетъ повѣшенъ, или долженъ сбить стрѣлою яблоко съ головы сына. Трепетало сердце, но не дрогнула рука. Яблоко было сбито. Геслеръ увидя, что при немъ еще была стрѣла, спросилъ: *а эта для чего стрѣла? — Въ тебя полетѣлабъ она, еслибъ я промахнулся.*»

Извѣстно, что Вильгельмъ Тель заключенъ былъ въ оковы; что онъ изторгся изъ нихъ; что Геслеръ палъ отъ руки его и что Швейцарія освободилась.

Албертъ Австрійскій умеръ, не удовлетворя мщенія своего. Ополчился Австрійскій Герцогъ *Леопольдъ.* Съ нимъ было двадцать тысячь: Швейцарцы превратили 1315 *Моргартенъ* въ тѣснину Термопильскую. Скатывая нагорныя камни, они подавляли и раздробляли ряды своихъ враговъ. Округъ Швицкій увѣковѣчился сею побѣдою. Но къ совершенному освобожденію своему, имъ должно было еще выдержать противъ Австрійцевъ болѣе шестидесяти сраженій. Они выдержали и знамя свободы развилось надъ Швейцаріей. Подъ сѣнію его заглохшія нивы позлатились жатвами, и горныя скалы увѣнчались

садами виноградными. Процвѣла промышленность; а роскошь не похищала дани.

Гоненіе противъ рыцарей Храма 1309 г.

Духъ гоненія изобрѣтаетъ и выискиваетъ всѣ предлоги къ преслѣдованію человѣчества. По изгнаніи изъ Франціи Жидовъ, Филиппъ ополчился противъ рыцарей Храма. Жители Парижа, обремененные налогами, выдачей поддѣльныхъ денегъ и другими притѣсненіями, взбунтовались: Король и наушники его, домогаясь похитить сокровище рыцарей Храма, обвинили ихъ въ мятежѣ 1118 года. Началось рыцарство *Храмовниковъ Іерусалимскихъ.* Завидуя ихъ богатству, и на нихъ возводили всѣ неистовства, выдуманныя злобою и невѣжествомъ. Король захватилъ всѣ имущества. Въ числѣ злополучныхъ жертвъ гоненія, повержены были живые въ горящій костеръ *Жакъ де Молай* и *Гюи*, знаменитые породою, и безсмертные величіемъ духа. Въ одномъ древнемъ Французскомъ лѣтописцѣ повѣствуютъ, что вступя на костеръ, рыцари Храма воскликнули: *Въ такой-то день и въ такой-то годъ, мы зовемъ Короля Филиппа и Папу Климента пятаго передъ судъ Божій.* И Король и Папа предстали въ означенное время на судъ вѣчный (*). Сей судъ видимъ

(*) Etudes ou discours historiques de Chateaubriand. Часть 4, стр. 340.

былъ и на землѣ. Послѣ Короля, главнымъ гонителемъ рыцарей былъ *Егеранъ* де *Мариньи*, и онъ также, говоритъ *Шатобріанъ*, онъ самъ былъ жертвою той несправедливости человѣческой, которую ополчилъ противъ рыцарей Храма. Онъ неправедно приговоренъ былъ къ смерти и заплатилъ жизнію за невинное страданіе *Жака Молая.*

Голосъ, вступающійся за невинность, есть драгоцѣннѣйшій памятникъ для Исторіи. Къ оправданію рыцарей Храма, сочинитель *Опыта о нравахъ и духѣ народовъ* предлагаетъ между прочимъ слѣдующіе доводы:

Первый доводъ: доносчики на рыцарей предлагали неясныя обвиненія.

Второй: весьма немногіе утверждали, будтобы рыцари отрицали Іисуса Христа.

Третій: увѣряли, будто бы рыцари поклялись Золотой головѣ, хранимой въ Марселіи; о она не была представлена къ изобличенію ихъ.

Четвертой: если много было обвинителей, то много было и защитниковъ рыцарей.

Пятой: поклепы рыцарей на самихъ себя въ мученіяхъ пытки, обращаются къ стыду ихъ судей.

Шестой: пятдесятъ девять сожженныхъ рыцарей въ живѣ, призывали Бога въ свидѣтели

невинности своей и отвергали жизнь предлагаемую имъ съ тѣмъ, чтобъ они себя обвинили.

Седьмой: шестдесять четыре рыцаря, необвиняемые, вызывались защищать рыцарство свое; ихъ не выслушали.

Осьмой: исповѣдь начальника рыцарства, произнесенную передъ безграмотными Кардиналами и престарѣлыми воинами, въ перепискѣ изказили.

Яковство, *Jacquerie* 1358 *г.*

Не труды, не работа, но уничиженіе и наглое презрѣніе болѣе всего раздражаютъ духъ человѣческій. Есть народъ степной, по кочеванію своему чуждый Европейскаго образованія, но который по врожденному чувству, напечатлѣнному природою въ сердцѣ человѣческомъ, говоритъ: «Лучше пальмѣ вырванной быть съ корнемъ, нежели пересѣченной. Лучше и человѣку умереть, нежели терпѣть уничиженіе (*).»

Въ половинѣ четырнадцатаго столѣтія истина сія засвидѣтельствована была грознымъ возстаніемъ крестьянъ во Франціи. Жестокосердые помѣщики къ тоновымъ трудамъ ихъ прибавляя презрительную насмѣшку,

(*) Изрѣченіе Калмыковъ.

называли ихъ: *Яшками.* Раздраженные крестьяне передавъ сіе ругательство помѣщикамъ своимъ, вооружились противъ нихъ. Загорѣлась война, извѣстная подъ названіемъ: *Яковство.* Крестьяне, возставшіе и неучавствовавшіе въ возстаніи, укрѣпляли селенія свои и разставляли стражей на колокольняхъ. При появленіи сопротивниковъ они звонили въ колокола или трубили въ рога. Прибрежные поселяне *Лоара* переходили на ночь въ лодки и отплывали на середину рѣки. Дороги заросли травою; монастыри опустѣли; невспаханныя нивы превращались въ становища Шайки разбойниковъ Яковщиковъ, Наварцовъ, Французскихъ, Англійскихъ наемниковъ рыскали по симъ становищамъ подобно степнымъ Аравитянамъ. Одинъ только дымъ пожарищъ указывалъ, гдѣ былъ нѣкогда слѣдъ человѣческій.

Около тогоже времени Англійскій Король *Эдуардъ* третій, лишился во Франціи почти всѣхъ своихъ завоеваній отъ того, что отяготилъ народъ тяжкою по тому времени данью.

Рыцари Св. Іоанна на островѣ Родосѣ.

Рыцари исторгли изъ рукъ Турокъ островъ *Родосъ.* Ихъ вождь *Фулкъ* де *Виларе* отправился туда. Сей орденъ прочменовался: *рыцарствомъ Родосскимъ*, а по завоеваніи Мальты 1540 года, принялъ названіе *рыцарей* Мальтійскихъ.

Тамерланъ въ Индіи и Персіи.

Вторый Чингисъ-Ханъ явился въ Азіи въ лицѣ Тамерлана. *Тимуръ* или Тамерланъ, родственникъ Чингисъ-Хана по женскому колѣну, родился 1357 года въ *Касхѣ*, въ предѣлахъ древней Согдіаны, гдѣ были при Александрѣ *Македонскомъ* и гдѣ они учредили поселенія, а водворились *Узбеки*, *Балки*, на рубежахъ Персіи, были первою добычею меча его. Вскорѣ потомъ овладѣвъ *Багдадомъ*, онъ перенесъ оружіе въ Индію, покорилъ ее и захватилъ столицу ея *Дели*. Почти всѣ завоеватели, порабощавшіе Персію, опустошали Имперію. Александръ, Чингисъ-Ханъ, Тамерланъ, и въ осмнадцатомъ столѣтіи *Шахъ Надиръ*, вринувшись въ нее молвіей, похитили несмѣтныя ея сокровища.

Быстро перелетѣлъ *Тамерланъ* въ Сирію и овладѣлъ *Дамаскомъ*. Багдадъ возсталъ; явился въ стѣнахъ его Тамерланъ. Мечь и грабительство все истребили. Около осьми сотъ тысячъ погреблись въ развалинахъ его. Греческій Императоръ и пять владѣльцевъ Магометанскихъ, лишенныхъ областей своихъ *Баязетомъ*, прибѣгли къ помощи Тамерлана. Онъ вступилъ въ *Малую Азію*, призываемый и Христіанами и Мусульманами. Тамерланъ отправилъ посольство къ Баязету, названному: *громомъ*, убѣждая его прекратить осаду Константинополя и удовлетворить изгнанныхъ Мусульманскихъ вла-

дѣльцевъ. Гордый Баязетъ отвергъ всѣ предложенія. Закипѣлъ бой. Войска Баязетовы, поражавшія Грековъ, Венгерцевъ, Нѣмцевъ и Французовъ, уступили силѣ и устройству войскъ Тамерлана. Извѣстно, что изъ плѣнныхъ Французовъ, взятыхъ въ Венгріи, Баязетъ удержалъ только двадцать пять рыцарей. Принимая выкупъ отъ Герцога *Немурскаго*, бывшаго потомъ Герцогомъ *Бургонскимъ*, онъ сказалъ: *я могъ бы принудить тебя присягнуть, что бы впредь не поднимать противъ меня оружія; но я презираю и клятву и оружіе твое.* Сего Герцога называли: *Іоанномъ безстрашнымъ*, и онъ же былъ убійцею Герцога и самъ умерщленъ былъ *Карломъ* седьмымъ. *Мустафа*, сынъ Баязета, былъ убитъ въ глазахъ, а самъ Баязетъ и другой его сынъ *Муза*, достался въ плѣнъ побѣдителю. Въ обширныхъ завоеваніяхъ своихъ почиталъ онъ столицею своею *Самаркандъ*, куда стекались на поклоненіе къ счастливому завоевателю владѣльцы Азіятскіе и послы различныхъ Государей. Въ числѣ ихъ не только былъ посолъ Императора *Емануила*, но и посолъ *Генриха* третьяго, Короля Кастильскаго. Русскіе лѣтописцы повѣствуютъ, будтобы Тамерланъ, названный ими *Темиръ-Аксакомъ*, былъ и въ предѣлахъ Россіи. Гдѣ бы онъ ни былъ, но слѣды его владычества изгладились съ лица земли и могущество Монголовъ скрылось съ нимъ въ могилу.

Турки въ Европѣ. Амуратъ первый, сынъ *Оркана*, устроивъ войско Янычаръ, заведенное предшественникомъ его, двинулся противъ Христіянъ и въ Европу. Безъ труда покорилъ онъ *Арменію.* До покоренія оной, онъ вторгся въ Европу, овладѣлъ *Андріянополемъ* и учредилъ тамъ столицу свою.

1371 года Стуарты воцарились въ Шотландіи. Съ *Александромъ* третьимъ пресѣклось поколѣніе древнихъ Царей Шотландіи. Являлось множество искателей престола. Но послѣ различныхъ событій, *Стуарты* получили оный. Въ жизни ихъ достопамятнѣе всего то, что они почти всѣ были Королями злополучными.

1378 года сильные раздоры происходятъ на Западѣ. Кардиналы принуждены были избрать сперва *Урбена* шестаго; потомъ отринули сіе назначеніе и снова избрали Климента седьмаго, основавшаго пребываніе свое въ *Авиньонѣ.* Церковь раздѣлилась съ сего времени и возникъ сильный разрывъ Западный: Нѣмеція и Англія признали Урбена, а Франція Климента седьмаго.

1380 года гремѣла битва Задонская на полѣ Куликовомъ, по благословенію Сергія Радонежскаго; подъ начальствомъ Князя Димитрія, названнаго отъ сей битвы: *Донскимъ.* Сіе сраженіе справедливо названо: *побоищемъ.* Бились Татары; бились и Руские. Но первые забыли

искусство своихъ предковъ, искуство военное, состоявшее въ томъ, чтобъ предварительно истомить сопротивника, а потомъ поразить его. Такъ поступили Русскіе. Устроенная *засада*, устремившаяся на поле битвы въ то время, когда обѣ стороны утомились драться на грудахъ труповъ окровавленныхъ, освѣжала полки Русскіе и нанесла рѣшительный ударъ сонмамъ Татарскимъ. Обратясь въ бѣгство вмѣстѣ съ заходившимъ солнцемъ, они восклицали: *Русь умудрилась*, но только въ день побоища Задонскаго. Такъ отгремѣла Русь и снова возмутилась духомъ раздоровъ и неустройства. Побѣда Задонская была временнымъ совокупленіемъ силъ Русскихъ, дотолѣ раздѣленныхъ для битвъ мелкихъ, но упучиявшихъ кровію людей опустошаемую землю набѣгами и Русскихъ и Татаръ. Главнымъ свидѣтельствомъ, что тогда не наступилъ еще часъ къ появленію какой нибудь животворной мысли, къ образованію общественному, служитъ то, что и великій сынъ отечества, святый по добродѣтелямъ своимъ, одушевитель по уму; что и сей Гражданинъ Духовный, могъ только быть полезнымъ въ свое время и на время. 1392 года, отходя за предѣлъ жизни, онъ оставилъ Россію еще въ оковахъ властелиновъ своихъ, безнадежную ни къ валовому возстанію, и не способную ко внутреннему существованію.

1392 года, Ягайлы со времени десятаго столѣтія, *Піясты* царствовали въ Польшѣ. *Едвига*,

одна изъ послѣднихъ отраслей сего поколѣнія, избрана Королевою Польскою съ тѣмъ, что выйдетъ за супруга, избраннаго народомъ. Она сочеталась бракомъ съ *Ягайлою*, Великимъ Княземъ Литовскимъ, присоединившимъ области свои къ Польшѣ. Отринувъ язычество, онъ при крещеніи названъ былъ *Ладиславомъ*. Юный его сынъ Владиславъ вступилъ на престолъ девяти лѣтъ. Лично разбилъ онъ Турокъ. Венгрія предлагала ему престолъ. Расторгнувъ союзъ съ Турками, онъ снова противъ нихъ ополчился, и былъ убитъ въ цвѣту лѣтъ своихъ подъ Варною.

1397 г. *Кольмарскій союзъ.* Маргерита, проименованная *Сѣверною Семирамидою*, бывшая въ сродствѣ съ Датскими Королями, сочеталась бракомъ съ *Гагеномъ*, Королемъ Норвежскимъ. Въ послѣдствіи, вельможи Шведскіе, къ низверженію ига *Алберта Мекленбургскаго*, предложили престолъ Маргаритѣ. Албертъ побѣжденъ былъ ею и она учинилась обладательницею трехъ Сѣверныхъ Королевствъ. Къ упроченіи сего соединенія, собрала она совѣтъ въ *Колмарѣ*, на которомъ всѣ повѣренные присягнули поддерживать сіе тройственное соединеніе.

1399 г. *Воцареніе въ Англіи Дома Ланкастерскаго.* Рихардъ второй, сынъ Принца *Черпаго*, раздраживъ народъ мучительствомъ своимъ, былъ свергнутъ съ престола двоюрод-

нымъ своимъ братомъ, воцарившимся подъ именемъ *Генриха* IV. Онъ не обезславилъ престола похищеннаго имъ у *ІорковЪ*, мужественно укрощалъ возстававшія противъ него мятежи; но жестоко и мстилъ вождямъ ихъ. Злополучные *Лолларды* сожены были на кострѣ.

СТОЛѢТІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

Въ началѣ пятнадцатаго столѣтія, Россія, съ одной стороны отмежеванная отъ Европы политическимъ небытіемъ, а съ другой, отдѣленная отъ изнемогавшей Греческой державы, владычествомъ Турецкимъ — Россія представляла зрѣлище гробовое. Въ сіе-то время устроилъ въ ней первые боевые часы Греческій монахъ *Лазарь*, какъ будтобы для исчисленія горестнаго ея существованія (*). Подъ сѣнію лѣсовъ, въ кельѣ уединенной, Митрополитъ *КипріанЪ* (**), возобновлялъ событія временъ прошедшихъ при шумѣ новыхъ бурь и новыхъ бѣдствій. На полѣ Куликовскомъ Димитрій поразилъ только Монголовъ или Татаръ, но не отразилъ ихъ отъ предѣловъ Россіи. Съ новыми

(*) 1404 г.
(**) 1406 г.

полчищами вторгся Едигей въ сердце Россіи (*). Димитрія уже не было на свѣтѣ. Да еслибъ и былъ, то не отвратилъ бы новаго нашествія. Русскіе, какъ будто бы осрамленные, шумомъ и звуками, мгновенно побѣдоноснаго своего оружія, разсѣялись и разбрелись или для продолженія домашнихъ работъ, или для безпечнаго оцѣпенѣнія. Князь Владиміръ Андреевичъ бодрствовалъ еще на стражѣ Москвы.

Я говорю *Москвы*, а не *Отечества*; ибо подъ игомъ Татаръ въ Россіи Отечества не было: но могъ ли онъ одинъ поставить оплотъ бурному и непрестанному приливу силы враждебной? Одинъ только Новгородъ сохранялъ еще, хотя и не вполнѣ, самодѣятельное бытіе свое. Продолжались сношенія его съ вольными Нѣмецкими городами; процвѣтала внутренняя промышленность, душа внутренней и внѣшней торговли и, къ облегченію ея оборотовъ, появились Новогородскія *серебряныя* деньги. А въ печальной Москвѣ вылита была пушка, перемѣнилось и исчисленіе новаго года. Вмѣсто Марта 1-го, годъ воспріялъ начало Сентября 1-го. Но перемѣна года, не перемѣняла обстоятельствъ. Литовскій Князь *Витовтъ* опустошалъ области Новогородскія и Псковскія. Татары обезпокоивали другіе предѣлы Россіи. Въ

(*) 1406.

шомъ бурномъ 1426 году, подъ надзираніемъ *Саватія,* сооружалась обитель :

« Гдѣ вольны плѣнники спасаяся сидятъ. »

Среди всѣхъ волненій Россіи, Русскіе были опаснѣе для Русскихъ и Татаръ и Литовцевъ. 1434 года вспыхнула за *золотой поясъ* между Князьями Московскими война междуусобная, ознаменованная и ничтожными пронырствами и неистовыми злодѣяніями. 1440 года нагрянула буря къ Москвѣ подъ начальствомъ Казанскаго Царя Ахмета; буря, вызванная раздорами Князей Русскихъ. Подъ шумомъ бурь, бушевавшихъ въ различныхъ странахъ Россіи, ослѣпленъ былъ Князь Василій, названный *Темнымъ* (*).

Продолжались бури; продолжались злодѣянія; продолжались междоусобія. А къ Москвѣ, какъ будто бы къ жертвѣ обреченной, 1451, снова примчались сонмы Татарскіе. Сражалась и Россія съ Россіей. Кипѣло волненіе въ Новгородѣ и покорена была *Вятка.*

Обратимъ взоръ на внѣшнія событія.

Нѣмеція 1418. *Война Гуситовъ за вѣру.* Казнь *Гуса,* проповѣдовавшаго въ Богеміи правила *Викфифа,* воспалила яростію его приверженцевъ. Подъ знаменами *Зиски* криваго, они опустошаютъ и обращаютъ въ пепелъ церкви.

(*) 1446 года.

Франція. Тщетно при воцареніи Карла *седмаго*, то есть 1429 года, многіе Французскіе рыцари, давно гремѣвшіе оружіемъ, домогались исторгнуть Францію изъ рукъ Англичанъ.» Но, говоритъ *Шатобріанъ*: явилась *Іоанна* и отечество. Въ лицѣ Іоанны А'рки, видимъ и простоту природной пастушки, и слабой женщины, вдохновеніе святой и мужество героини. Возведя на престолъ въ Реймсѣ Карла седмаго, она возвращалась подъ родной кровъ къ своему стаду, но ее удержали при войскѣ. Снова явилась пастушка героинею и захвачена была въ вылазкѣ *Бургонцами*, которые продали ее Англичанамъ. Сперва заключили ее въ желѣзную клѣтку, а потомъ сожгли на кострѣ, предполагая въ неистовомъ ожесточеніи, что вмѣстѣ съ нею вся Франція истлѣетъ въ огнѣ пожарномъ. Сія злополучная жертва вѣка суевѣрнаго, погибла 30 Маія 1431 года. Все тѣло ея въ пеплъ обратилось; одно сердце ея уцѣлѣло.

1461. «*Людовикъ XI*, говоритъ *Шатобріанъ*: началъ созидать первый опытъ самовластія на трепещущемъ островѣ *феодализма*. Одною рукою влекъ онъ на лобное мѣсто дворянъ; а другою топилъ юныхъ мѣщанъ. Но подобно Нерону, онъ умѣлъ льстить простолюдинамъ и они его любили. Казнилъ Конетабля, а въ клѣтки сажалъ и сорокъ и воронъ. Жизнь омраченную злодѣяніями кончилъ, воздвигая эшафоты и оковывая жертвы своего неусыпнаго подозрѣнія.»

Наконецъ, пишетъ *Деклю*, сей извергъ страшился и собственной своей тѣни. Съ неистовствомъ мучителя соединялъ суевѣріе робкой женщины. Карлъ *Дерзскій*, Герцогъ Бургонскій, подозрѣвая Людовика въ отравленіи юнаго брата своего Карла, воспылавъ къ нему ненавистію непреклонною, поклялся за смерть своего союзника.

1476. *Карлъ Дерзскій въ Грандсонѣ.*

Карлъ Дерзскій, послѣдній Герцогъ Бургондскій, негодуя на Швейцарцевъ за присоединеніе ихъ къ Франціи и Австріи, чтобы возстать противъ него войною, воспользовался отсутствіемъ сихъ двухъ союзниковъ и вторгся въ страну ихъ. Измѣна отворила ему ворота *Грандсонскіе*. Выпустя осужденныхъ на условіи, онъ захватилъ ихъ и предалъ казни. Вос-кипѣвъ ужасомъ и негодованіемъ, двадцать тысячь войскъ совѣщательныхъ устремились на шести-десяти тысячное ополченіе вѣроломнаго Карла. На разсвѣтѣ 3 Марта 1476 года, началась битва съ передовою стражею. Швейцарцы сражались какъ львы, подъ начальствомъ опытнаго воина *Гальвилля*, нѣсколько часовъ кипѣлъ бой кровопролитной. Наступилъ полдень и на высотахъ холмовъ зазвучали рога Ундервальдскіе и унылые отголоски волынокъ Урійскихъ, развѣялись знамена *Цурихскія* и *Шафгаузенскія*. «Что это за войско? спросилъ Карлъ.» »Это люди:» отвѣчалъ Герцогъ *Эстенъ*, пе

редъ которыми нѣкогда бѣжали Австрійцы.» Вскорѣ и Карлъ Дерзкій бѣжалъ въ разстройствѣ отъ оружія сыновъ свободы Швейцарской. Завѣса ночи укрыла разсѣянныхъ его ратниковъ, и станъ его, обученный роскоши и пышности, достался въ руки побѣдителей.

Италія. Домъ Сфорса въ Миланѣ. Съ смертію Іоанна Галіаса, погасло поколѣніе *Висконти.* Миланцы возобновили правленіе республиканское. Но Сфорсъ, зять послѣдняго Короля, получа нѣкоторое полномочіе, овладѣлъ Герцогствомъ и началъ новое поколѣніе.

Открытіе книгопечатанія 1440 *года.*

Изобрѣтеніе книгопечатанія отверзло новое и обширное поприще мысли человѣческой. Существуютъ убѣдительныя свидѣтельства, что въ десятомъ вѣкѣ послѣ Р. Х. въ Китаѣ употребляли подвижныя деревянныя буквы. А въ 1734 году путешественники нашли въ Сибири неизвѣстныя *литографическія* буквы, вырѣзанныя на деревѣ. Въ *Тибетѣ* съ незапамятныхъ временъ печатаютъ досками и буквами деревянными. Даже и Римляне учили дѣтей своихъ читать по буквамъ изъ слоновой кости и дерева. Хотя всѣ сіи показанія и убѣждаютъ, что такъ сказать, намѣки книгопечатанія извѣстны были за долго до пятнадцатаго столѣтія, но слава приведенія въ полное образованіе, принадлежитъ *Іоанну*

Гутенбергу, уроженцу Майнца. Первые опыты сделали въ Стразбургѣ 1440 года. *Фаустъ*, Майнскій золотыхъ дѣлъ мастеръ, и Петръ *Шеферъ*, присоединились къ трудамъ Гутенберга и вскорѣ книгопечатаніе распространилось по всей Европѣ. Посредствомъ сего искусства, мысль человѣческая разрушила всѣ вещественныя преграды. Свободно перелетаетъ она вершины горъ и равнины. Словомъ: оно соединяетъ въ одно семейство всѣ мыслящія существа.

Около сего времени умеръ *Скандербергъ*, сравненный съ Александромъ Великимъ за сильное пораженіе, нанесенное имъ Мусульманамъ. Но мечь одного человѣка былъ для нихъ временною только грозою. Упадокъ душъ предвѣщалъ паденіе Константинополя. Іоаннъ *Гуніадъ* съ дружинами Венгровъ, шелъ по слѣдамъ Скандерберга.

Къ несчастію Европы, чѣмъ бы соединять силы свои къ отраженію нашествія Мусульманъ, области Европейскія возмущались гибельными войнами за предлоги ничтожные. Въ предѣлахъ Италіи загорѣлась грозная брань 1450 и кипѣла пятдесять лѣтъ при оспориваніи: кому владѣть Неаполемъ, Сициліей и Миланомъ: Франціи или Италіи?

Въ тоже почти время, то есть 1452 годъ, бушевали въ Англіи двѣ крамолы, подъ названіемъ: *розы бѣлой и красной*: крамолы, свирѣпствовавшія между домами *Іоркскимъ* и *Ланкастерскимъ*.

Тридцать лѣтъ лилась кровь и поля усѣявались трупами злополучныхъ жертвъ притязателей властолюбивыхъ. Но сихъ властолюбцевъ не щадило остріе косы смертной. Палъ Король Англійскій; палъ *Яковъ* Второй, Король Шотландскій; пали восемдесять Принцевъ крови и пало почти все древнее Англійское дворянство.

При самомъ началѣ долговременныхъ распрей, опустошавшихъ Италію и Англію, скоплялись тучи надъ Европою, долженствовавшія разразиться въ низпроверженіи державы Восточной. Изъ нѣдръ сихъ тучь мрачныхъ ударилъ громъ 1453 года.

Послѣ двухъ-мѣсячной осады Магометъ овладѣлъ Константинополемъ. Константинъ двѣнадцатый, потомокъ *Палеологовъ*, палъ подъ стѣнами Столицы своей и съ нимъ пала Держава Греческая. Молніей летѣлъ Магометъ на пути побѣдоносномъ. Мечь его покорилъ *Сербію*, *Валахію* и *Булгарію*, у Венеціянъ отнялъ онъ *Морею*, а у Генуезцевъ Критъ и Архипелагскіе острова. Константинополь избралъ онъ Столицею владычества своего.

Такъ изчезли послѣднія развалины могущества Римскаго. Держава Восточная рушилась, а вмѣстѣ съ нею кончилась Исторія *среднихъ вѣковъ*. Восточная Держава сошла въ могилу послѣ 2205 лѣтъ существованія отъ битвы Аксіумской 1123 года, отъ перевесенія Столицы Константиномъ, 1188 л., то есть со времени отдѣленія Восточной Имперіи отъ Рима.

Причины паденія Державы Восточной или Греческой явственны и очевидны. Перенося Столицу изъ Рима въ Византію, Константинъ перенесъ съ нею туда и всѣ пороки, заграждавшія цѣлыя столѣтія Римъ, угаснувшій въ стѣнахъ древняго Рима. При Дворѣ новой Столицы Константина, цѣлое, такъ сказать, войско прислужниковъ, распространяло и поддерживало пышную гордыню. Я не согласенъ съ *Гееренюмъ*, будто бы одинъ *деспотизмъ* могъ упрочить новой Импер'и Константина. Но то неоспоримо, что души тогдашнихъ Римлянъ не способны были къ принятію никакого животворнаго постановленія, способнаго возстановить духъ упадшій. Поступя подъ знаменіе креста, Константинъ при первомъ шагѣ на семъ новомъ поприщѣ уклонился отъ истинной сущности вѣры Евангельской, требующей не духа гоненія, не словопреній, но духа любви, милосердія и союза братскаго. Почти въ продолженіи всего шаткаго бытія Греческой Державы, двѣ борьбы непрестанно волновали ее; борьба крамолъ *синихъ* и *зеленыхъ*, тѣшившихъ народъ конскими ристалищами, и споры о вѣрѣ или лучше сказать, о догматахъ, присовокупленныхъ къ вѣрѣ; даже и въ тѣ часы роковые, когда оружіе Мусульманъ гремѣло подъ стѣнами Константинополя, даже и тогда не умолкали пренія *догматическія*. Раздраженіе умовъ растоpгало всѣ связи общественныя и день ото дня болѣе приближало Имперію Греческую къ безднѣ неизбѣжной. А между тѣмъ Турки,

непримиримые враги креста, во имя Алкорана, порабощая мечемъ народы, усиливались болѣе и болѣе силами ратными и духомъ завоеваній. И такъ удивительно ли что быстрый ударъ погрузилъ Державу обветшалую въ пропасть ею самою изрытую. Удивительно ли, что Турки, мощною рукою, раскинули свой *станъ* въ областяхъ Европейскихъ, и живя въ нихъ на постоѣ, отдѣлили ихъ отъ образованія Европейскаго. Тотъ же очаровательный небосклонъ осѣняетъ Турцію, какой осѣнялъ Мильтіадовъ, Софокловъ, но выходцы Азіятскіе ни шагу не прибавили къ спасительному ходу человѣчества. Вотъ торжественное доказательство, что не вещество повелѣваетъ духомъ человѣческимъ, но духъ и мысль человѣческая владычествуютъ надъ веществомъ.

1485. Воцареніе въ Англіи поколѣнія *Тюдоровъ*. Рихардъ третій свергъ съ престола племянника своего *Эдуарда* пятаго, сына Эдуарда четвертаго Іоркскаго. Но и у него исторгъ скипетръ *Генрихъ*, сынъ Овенатюдца, наслѣдникъ *Ланкастера*. Бракъ его съ *Елисаветою* дочерью Эдуарда четвертаго, соединилъ *обѣ розы* и положилъ предѣлъ войнѣ. Дочь его *Маргерита* вышла за Іакова Стуарта *Шотландскаго*, что и отворило путь Стуартамъ къ престолу Англіи.

1474. Соединеніе Королевствъ Кастильскаго и Арагонскаго по случаю брака Фердинанда *Като-*

лическаго, наслѣдника Арагонскаго, съ *Изабеллою Кастильскою*. 1478 года, въ царствованіе Фердинанда Католическаго, учреждено ужасное судилище, подъ названіемъ: *инквизиціи* или *розыска*; присвоившее себѣ завѣдываніе того, что принадлежитъ одному Сердцевѣдцу, то есть завѣдываніе сокровенныхъ движеній совѣсти.

Доминиканецъ *Торквемадо*, уподобляясь изваятелю раскаленнаго *Фаларидова* быка, изобрѣлъ сію огнеубійственную казнь. Сей гонитель человѣчества, отвергшій законъ любви Евангельской, въ продолженіи четырнадцати лѣтъ пыталъ болѣе осмидесяти тысячь человѣкъ, какъ духъ злобы геенской, предалъ сожженію шесть тысячь человѣкъ въ четыре года.

Изгнаніе Мавровъ изъ Испаніи. Почти единовременно съ уничтоженіемъ владычества Татаръ въ Россіи, исчезло владычество *Мавровъ* въ Испаніи (*). Тѣже причины, которыя поколебали могущество Монголовъ, то есть междоусобія, тѣже самые распри разрушили могущественное существованіе Мавровъ, водворившихъ съ собою въ предѣлахъ Испаніи и дивную пышность восточную и образованіе общественное.

1486 года открытъ мысъ *Бурь*, названный мысомъ *Доброй Надежды*, въ предзнаменованіе новаго и отважнаго владычества человѣче-

---

(*) 1492 года.

скаго на моряхъ. Сей мысъ какъ будто бы указывалъ на Западную Индію или Америку.

1492 года *Христофоръ Колумбъ*. Среди умственнаго мрака пятнадцатаго столѣтія, Колумбъ обладалъ глубокими свѣдѣніями астрономическими и мореплавательными. «Наблюдая наклоненіе магнитной стрѣлки, онъ изобрѣлъ новый свѣтъ, не поплывъ еще отыскивать его.»

Такъ объяснился *Ланжіунъ* о Колумбѣ 1629 года; и Волтеръ въ Опытѣ своемъ о нравахъ народныхъ давно сказалъ, что открытіе *Америки* есть новое сотвореніе, принадлежащее великому уму *Колумба*. Мысль его прежде его самаго была въ Америкѣ.

1493 года *Була Папы Александра шестаго*. Америка была открыта. Возникли споры между Испанцами и Португальцами о границахъ ихъ новыхъ владѣній. Папа могущественнымъ перстомъ размежевалъ, проведя на глобусѣ порубежную черту около Азоврскихъ островов.

1495 года *Васко де Гама*. Парящая мысль одного человѣка влечетъ за собою стремленіе мыслей людей, способныхъ его понимать. Колумбъ проложилъ путь по Океану къ Западной Америкѣ, а Васко де *Гама* къ Восточной Индіи. Въ слѣдъ почти за нѣмъ, 1500 *Алварецъ Кнабраль*, открылъ *Бразилію*, область всегда цвѣтущей весны.

Продолженіе обозрѣнія духа событій Древней Руси отъ 1462 до 1500 года.

Между тѣмъ, когда въ предѣлахъ Англіи завязалась тридцатилѣтняя война, а въ Италіи пятидесятилѣтняя; между тѣмъ, когда паденіе Греческой Державы огромляло не дальновидную и не осторожную Европу и когда духъ, гонитель человѣчества, зажегъ инквизіоціонные костры въ Испаніи: Древняя Русь выходила изъ вѣковыхъ цѣпей, наброшенныхъ на нее владычествомъ Татаръ. Князь Иванъ Васильевичь третій, дѣдъ Іоанна грознаго, вступя на престолъ Великокняжескій 1462 года, началъ довершать то, что возникло еще 1328 года, то есть въ то время, когда Князь Иванъ Даниловичь основалъ пребываніе свое въ Москвѣ, не по видамъ политическимъ, а только, по замѣчанію Сумарокова: по любви къ прекраснымъ ея мѣстамъ. Но, что Князь Иванъ Даниловичь дѣлалъ безъ всякой цѣли, то, такъ сказать, дополнило счастливое мѣстоположеніе Москвы, какъ будто бы указывавшее, что рано или поздно, пріютятся къ ней окружавшія ее Княжества. Часъ отъ часу болѣе усиливавшаяся Москва, часъ отъ часу съ высоты своихъ холмовъ угрожала владычеству Татаръ, возмущаемому междоусобіемъ. 1469 года Казань испытала силу оружія, вступавшагося за независимость Руси. Но по стеченію обстоятельствъ въ тоже почти самое время, то есть 1471 года, отъ стѣнъ Московскихъ

понесли оковы на Новгородъ, который среди всѣхъ внутреннихъ волненій, цѣлыя столѣтія сохранялъ вольность свою. На берегахъ рѣки *Шелони* нанесенъ рѣшительный ударъ его свободѣ. Казнь Димитрія Борецкаго, сына *Марѳы* Посадницы, предвѣстила грозныя казни Іоанна Грознаго; а запрещеніе Новгороду сноситься по торговлѣ съ Ганзейскими городами, уничтожило вѣковыя его права гражданскія. Сокровища Новгорода, нажитыя дѣятельною его промышленностію, перелились въ предѣлы Московскіе.

Послѣдніе порывы владычества Татарскаго обезсилили сперва 1472 года на берегахъ *Оки*, а потомъ изчезли 1480 года на берегахъ *Угры*. Въ промежуткѣ сихъ событій, Князь Иванъ Васильевичь сочетался бракомъ съ Царевною Софіею, отраслью поколѣнія *Палеологовъ*. Со вступленіемъ ея въ Русь или Россію, двуглавой орелъ воспарилъ на ратныя знамена Русскихъ или Россіянъ. Въ тоже время искуства Италіи переселялись на берега Москвы рѣки подъ надзоромъ Зодчаго Аристотеля *Болонскаго* (*). Римъ и Греція сходились въ стѣнахъ Москвы. Новая каѳедра, Грановитая Палата заложена была Маркомъ и Петромъ Антоніемъ, въ самый годъ взятія Казани, то есть 1487 года. Истребляя владычество Татаръ и уничтожая бытіе Новгорода, Московскій Князь выслалъ 1481 года новыхъ зна-

---

(*) 1475 года.

меносныхъ орловъ противъ Ливонскаго Магистра *Бергарда*, потомка тѣхъ страшныхъ крестоносцевъ, которые возвратясь изъ Палестины, распространяли крещеніе, держа въ одной рукѣ крестъ, а въ другой мечь. Отысканіе 1492 года серебряной и мѣдной руды умножило доходы Іоанна. 1495 года, ставъ твердою ногою на поприщѣ политическомъ, Князь Московскій заключилъ миръ съ *Даніей* и объявилъ войну Швеціи. А за пять лѣтъ передъ тѣмъ, онъ вступилъ въ сношеніе съ тѣмъ самымъ Императоромъ *Максимиліаномъ*, который 1499 года принужденъ былъ заключить съ Швейцарцами Базельскій миръ, доставившій рѣшительную независимость Швейцаріи отъ Имперіи.

Обозрѣніе въ Россіи событій шестнадцатаго столѣтія.

Рушилось вѣковое иго Татарское, подавлявшее Россію, но спокойствіе далеко еще было отъ нее. Одна война раждала другую. Надлежало отражать то Литовцевъ, то сражаться съ рыцарями Ливонскими. 1501 года Русскіе вступили въ *Ливонію*, 1502 года бились они съ Литовцами подъ Псковомъ. 1504 года заключенъ былъ миръ или, лучше сказать, перемиріе съ орденомъ Ливонскимъ. 1505 года вступилъ на Великокняжескій престолъ Князь Василій Ивановичь. Хотя Князь Московскій немедленно заключилъ съ Крымцами условія, но они продол-

жали набѣги свои. 1808 года нѣкоторые не довольные Литовскіе Вельможи переселились въ Россію, въ томъ числѣ былъ и Михаилъ Глинскій. Русскіе доходили до Вильны. Передъ тѣмъ былъ неудачный походъ къ Казани. Удивительное зрѣлище: вездѣ гремитъ оружіе; вездѣ движутся ополченія. Какими медленными стопами идутъ народы къ образованію своему! 1509 года уничтожилось народное правленіе во Псковѣ. Князь Василій самъ былъ въ стѣнахъ его. Началось переселеніе Псковитянъ въ Москву, куда отвезенъ былъ и *вечевой колоколъ*. Новый набѣ ъ Кримцевъ; новая война съ Литвою. Не устроясь еще внутри своей, Россія 1514 года, вступила въ союзъ съ Императоромъ *Максимиліаномъ*.— Въ тоже время воспослѣдовалъ договоръ и съ *Ганзеатическими городами*. Но среди непрестанныхъ бурь ратныхъ, ни промышленность, ни торговля не могли укореняться. Того же 1514 г. послѣ долговременнаго отлученія отъ Россіи, взятъ былъ Смоленскъ. Присутствуя тамъ лично, Князь повѣстилъ о новомъ образованіи области Смоленской, и не только не взыскалъ никакой подати, но щедрою рукою изъ собственной казны предлагалъ пособія Смольянамъ. 1515 года ознаменовано существованіе казаковъ *Заднѣпровскихъ*, столь же бурныхъ нравомъ, сколь бурны волны кипящія среди пороговъ. Освобожденіе Россіи отъ ига Татарскаго обратило на нее вниманіе Европы. Въ продолженіи 1514 и 15 годовъ были въ ней посольства изъ Германіи,

Даніи и Турціи; отъ Императора Максимиліана отправился въ Москву Посломъ извѣстный Баронъ *Герберштейнъ.* Князь Московскій сказалъ: «для брата моего *Максимиліана* заключу миръ съ Сигизмундомъ по произволу своему.» Какъ будто бы находясь въ осадѣ на рубежахъ своихъ, Россія сближалась въ нѣдрахъ своихъ съ раздѣленными своими областями. 1517 года Княжество Рязанское присоединилось къ Княжеству Московскому. Былъ новый набѣгъ Крымцевъ. Появились Козаки Украинскіе, чтобы существовало войско, всегда готовое къ отраж нію Крымскихъ Татаръ. 1518 года Полоцкъ осажденъ былъ Русскими. На другой годъ послѣ сей осады Русскіе распространили въ Литвѣ опустошеніе. — Что влечетъ народы разрывать союзъ родственный; что возстановляетъ человѣчество противъ человѣчества, и что можетъ сближать его? Вотъ на что Исторія должна особенно обращать вниманіе. А безъ того она будетъ плачевною картиною кровопролитія и опустошенія. Присоединеніе Рязани къ Москвѣ не обезопасило сію столицу. 1521 года Крымцы соединясь съ Козаками, осадили ее. Послѣ десятилѣтняго горестнаго и безполезнаго кровопролитія, 1522 года заключенъ былъ миръ съ Литвою. 1523 года съ заточеніемъ Князя Василія Шемяки уничтожился Сѣверскій удѣлъ. Какое было въ Россіи правленіе удѣльное? Смѣсь *Феодализма* съ *Анархіей.* Паденіе его въ немъ самомъ заключалось, но гибельныя его слѣдствія долго существовали. Непрестанныя распри Князей

собительно къ семи днямъ недѣли, съ канонами Божіей Матери и Пресв. Троицѣ. Переводъ Октоиха ясно приписываетъ Солунскимъ братьямъ нашъ преподобный лѣтописецъ, хотя, безъ сомнѣнія, это былъ Октоихъ Греческій того времени, и слѣдовательно несравненно меньшій нынѣшняго: онъ заключалъ въ себѣ одни сочиненія Іоанна Дамаскина, или одни возслѣдованія воскресныя, и притомъ не полныя, въ которыхъ не могло, напр., быть каноновъ Троичныхъ, написанныхъ уже въ 9-мъ вѣкѣ Смирнскимъ Митрополитомъ Митрофаномъ, стихиръ Евангельскихъ, составленныхъ Императоромъ Львомъ Премудрымъ (886—911), ексапостиларій, приписываемыхъ Императору Константину Багрянородному (X вѣка). Возслѣдованія же всѣхъ прочихъ дней недѣли, сочиненныя писателями 9-го вѣка, Іосифомъ и Ѳеофаномъ, и не вдругъ, конечно, вошедшія во всеобщее употребленіе, въ тогдашнихъ Греческихъ Октоихахъ вовсе не помѣщались ([450]).

5) *Минея Общая*—книга, подобная Октоиху, только содержащая въ себѣ не недѣльныя возслѣдованія, но возслѣдованія праздникамъ Богородицы и Предтечи и, главное, возслѣдованія *общія* цѣлымъ чинамъ Святыхъ, какъ-то: Пророкамъ, Апостоламъ, Святителямъ, Мученикамъ и проч., — чѣмъ и отличается отъ Минеи мѣсячной или частной, въ которой заключается особое возслѣдованіе въ частности каждому Святому въ продолженіе всѣхъ двѣнадцати мѣсяцевъ года. Въ древнѣйшихъ изданіяхъ Общей Минеи на Славянскомъ

([450]) Тамъ же стр. 80—85.

языкѣ (именно въ изданіи 1599 г., при царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, и въ изданіи 1609 г., при царѣ Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ) замѣчено въ послѣсловіи, что эта книга есть—*твореніе и собраніе святаго отца Кирилла философа, учителя Словеномъ и Булгаромъ* (451). Какъ ни поздне сіе свидѣтельство; но его рѣзкость и точность заставляютъ предполагать или то, что составители послѣсловія имѣли подъ руками какое-либо древнѣйшее сказаніе, или то, что таково было тогда у насъ общее мнѣніе, которое такъ же на чемъ-нибудь да основывалось. Во всякомъ случаѣ и мы не безъ основанія, значитъ, можемъ приписать, по крайней мѣрѣ съ вѣроятностію, переводъ Общей Минеи св. Кириллу, или даже, по примѣру предковъ, назвать ее въ нѣкоторомъ смыслѣ *твореніемъ* сего св. Учителя и *собраніемъ*. *Твореніемъ*: потому-что, хотя большая часть составляющихъ ее возслѣдованій есть и на Греческомъ языкѣ, но они тамъ помѣщаются при Анѳологіонѣ, и не составляютъ особой книги (452), а св. Кириллъ образовалъ изъ нихъ особую книгу, назвавши ее, сообразно съ свойствомъ самихъ возслѣдованій, Общею Минеею. *Собраніемъ*: потому-что къ этимъ об-

(451) Опис. старопечатныхъ книгъ, хранящ. въ библ. Графа Толстова. Москв. 1829 № 43. стр. 92 и 93. Или опытъ Русской библіографіи Сопикова ч. 1. стр. 85. И второе прибавл. Катал. книгъ библіот. А Черткова. Москва 1845. стр. 359—360.

(452) См. напр. Анѳологіонъ Греческій, изданный, вмѣстѣ съ прочими богослуж. книгами, въ 1832-мъ году. Изъ службъ, входящихъ въ составъ нашей Общей Минеи, есть въ этомъ Анѳологіонѣ слѣдующія: 1) служба Апостолу и Апостоломъ, 2) служба обща Пророку, 3) служба Святителю и Святителемъ, 4) служба Преподобному и Преподобнымъ, 5) Мученику и Мученикомъ, 6) Священномученику и Священномученикомъ, 7) Преподобномученику и Преподобномученикомъ, 8) Мученицѣ и Мученицамъ, 9) Препод. женѣ и Препод. женамъ.

рудокопы и ремесленники. 1558 года Князь Петръ Шуйскій побѣждалъ въ Ливоніи. Взяты Нарва, Дерптъ и другіе города. Но побѣды на Сѣверѣ не оградили безопасностію южныя области Россіи. Крымцы распространяли въ нихъ убійства, пожары и опустошенія. 1559 года явились Русскіе и въ Курляндіи и въ Тавридѣ. 1560 года въ Ливоніи. Князь Курбскій шелъ по слѣдамъ Князя Шуйскаго. По удивительному стеченію обстоятельствъ, пожаръ встрѣтилъ бракъ Іоанна, и пожаръ освѣщалъ гробъ Анастасіи. Съ кончиною ея Іоаннъ изчезъ въ Іоаннѣ. 1561 года владѣнія, завоеванныя мечемъ рыцарей Ливонскихъ, размежеваны были оружіемъ Русскихъ. 1562 года учреждена въ Москвѣ первая типографія. 1571 года набѣги Крымцевъ простерлись до Москвы. Того же года изданъ *Таможенный* Уставъ. 1581 года загремѣло имя Ермака. Умомъ и оружіемъ покорилъ онъ Сибирь. Въ продолженіи 1582 и 1583 года Россія заключила миръ съ Польшею и со Швеціей. 1584 года съ поприща царственнаго Іоаннъ Четвертый уклонился въ гробъ. Лѣтопись Курбскаго, перешедшая въ Исторію Россійскаго Государства, возвѣщаетъ о ужасахъ, произведенныхъ Іоанномъ въ Москвѣ, въ Новгородѣ и во Псковѣ. Не вхожу въ р зборъ оной; но повторяю еще, что общій развратъ, среди котораго воспитывался Іоаннъ, довелъ его до имени *Грознаго*.

Но при семъ *Грозномъ* Россія и въ шестнадцатомъ столѣтіи явилась почти въ томъ же политическомъ объемѣ, въ каковъ теперь видимъ.

Покореніе Казани проложило стезю къ покоренію Крыма. Сибирь расширила Россію до рубежей Океана. Петръ I въ осмнадцатомъ столѣтіи слѣдовалъ въ завоеваніи При-*Балтійскихъ* странъ Іоанну Грозному. Свидѣтельства о твердомъ намѣреніи Іоанна Грознаго присоединить Лифляндію къ Россіи, находятся въ книгѣ, напечатанной на Французскомъ языкѣ 1666 года, слѣдственно за долго до Петра Перваго (*). Іоаннъ былъ въ борьбѣ съ аристократіей своего времени. Козни, происки, подыски къ пагубѣ другъ друга, могли дѣйствовать на крутой нравъ Грознаго. Волтеръ почти хвалитъ за то Людовика одиннадцатаго, что, низпроверженіемъ пятидесяти тысячь домовъ первостепенныхъ доставилъ спокойствіе пяти стамъ тысячамъ, не столь сильнымъ. Въ краткомъ обозрѣніи событій, я не предлагаю никакого суда. Громки времена борьбы; онѣ переходятъ въ Исторію. Счастливѣе бываютъ времена безмятежныя, впрочемъ; весьма рѣдкія: Исторія обходитъ ихъ.

По смерти Іоанна вступилъ на престолъ въ лицѣ *Ѳеодора* призракъ Царя. Романовы сблизились съ престоломъ. Царица Марія съ отрокомъ *Димитріемъ* удалена была въ *Угличь*. Борисъ *Годуновъ*, по праву глубокаго ума, царствовалъ вмѣсто Ѳеодора. 1583 года *Іовъ* по-

---

(*) Des intérêts des Etats de l'Europe.

ставленъ былъ первымъ Патріархомъ въ Россіи. Ошибаются внѣшніе Историки, будто бы власть Патріарха преоборала власть Царскую. Филаретъ былъ силенъ властію сына своего; а *Никонъ*, до разрыва съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, силенъ былъ его дружбою и собственною непреклонностію духа своего. Завоеванія на Сѣверѣ продолжались. 1590 года покорена была *Ингерманландія*. 1591 не стало въ Угличѣ Царевича Димитрія. Въ наше время возникли пренія о семъ происшествіи и остались на вѣсахъ недоумѣнія.

Того же года Крымскій Ханъ *Казы-Гирей* угрожая Москвѣ, бѣжалъ ночью; на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ станъ Русскій, сооружена Донская обитель. 1592 года Крымцы тревожили области Рязанскія и Тульскія. 1593 заключенъ миръ съ Швеціей. 1598 года Царь Ѳеодоръ переселился къ предкамъ, не царствуя на престолѣ Іоанна.

Супруга его Ирина, сестра Годунова, уклонилась въ келью Дѣвичьяго монастыря, а братъ ея продолжалъ царствовать. Сильныя бури шумѣли въ Россіи и надъ Россіей. Свирѣпствовали голодъ, моръ и мятежъ. Среди сихъ бурь вознесся на Красной площади *Иванъ Великой*.

Внѣшнія произшествія въ шестнадцатомъ столѣтіи.

Азія: 1501 года Держава Софіевъ въ Персіи. *Софи*, богомольный пустынникъ, жилъ въ Персіи

въ то время, когда *Тамерланъ* явился въ сей странѣ, послѣ побѣды *Ансирской*. Завоеватель, громкій побѣдами, захотѣлъ взглянуть на жителя безмолвной пустыни. Благоговѣя предъ его добродѣтелью, онъ, по прозьбѣ его, далъ свободу тридцати тысячамъ плѣнныхъ. Изъ сего поколѣнія, пользовавшагося общимъ уваженіемъ, *Исмаилъ* вступилъ на чреду Шаха. 1501 года имъ началась Держава Софіевъ, продолжавшаяся до 1736 года.

Владычество Монголовъ въ Индіи. 1515 года Магометане перенесли оружіе свое въ Индію. Чин-Гисъ-Ханъ овладѣлъ сѣверными областями, а Тамерланъ оставилъ ее въ безначаліи, двинувшись 1515 года противъ Баязета. *Бабосъ*, шестой потомокъ одного изъ сыновей Тамерлана, изгнанный изъ Самарканда Узбеками, удалился въ *Кубулистанъ*, гдѣ съ помощію тамошняго Намѣстника распространялъ завоеванія. Въ первый разъ перешелъ онъ рѣку Индъ 1518 года и низложивъ Императора *Дели*, онъ истребилъ поколѣніе *Лодіевъ*. Акбай, одинъ изъ преемниковъ его власти, утвердилъ владычество Монголовъ въ Индостанѣ.

Шахъ-Абасъ въ Персіи 1525 года. Шахъ-Абасъ, наименованный Великимъ и первымъ Царемъ изъ поколѣнія Софіевъ, знаменитѣе всѣхъ предшественниковъ своихъ. У Турокъ и Татаръ отнялъ различныя области, похищенныя ими у отца его; а у Португальцевъ обратно взялъ

остров *Ормусъ*. Уничтожа Янычаръ, онъ издалъ мудрыя учрежденія, хотя не рѣдко увлекался порывами строптивыми.

Африка. Завоеваніе Египта Селимомъ 1517 года. По смерти Магомета втораго, два его сына, Баязетъ и Селимъ, оспоривали престолъ. Баязетъ захватилъ его и въ послѣдствіи уступилъ владычество сыну своему Селиму первому, который въ неистовомъ порывѣ обагрился кровію отца и братьевъ своихъ. У Мамелюковъ завоевалъ Сирію и Египетъ.

Барберусъ въ Африкѣ 1518 года. Въ началѣ XVI-го вѣка три брата, уроженцы Лесбоскіе, прославились морскимъ разбоемъ. *Гаруджъ*, применованный Барберусомъ или рыжебородымъ, первенствовалъ между братьями своими; онъ ворвался въ Алжиръ и по убіеніи тамошняго владѣльца, провозглашенъ былъ Императоромъ войскомъ своимъ. Всѣ пути его были путями злодѣянія. *Абугаму*, сверженный съ престола Тунискаго, прибѣгъ къ помощи Карла пятаго, отправившаго войско противъ морскаго властелина. Упорно защищался Барберусъ, но наконецъ палъ со всею дружиною своей. Юный Абугаму снова вступя на престолъ, подчинилъ скипетръ свой Королю Испанскому.

Походъ Карла пятаго 1541 года. Селимъ первый возвелъ на Алжирскій престолъ *Гаса-Ацо*, который измѣня кресту, опустошалъ бе-

рега Африканскіе. Папа Павелъ третій воззвалъ Карла пятаго къ защитѣ христіанъ. Воспламенясь духомъ древнихъ рыцарей-Крестоносцевъ, Карлъ поспѣшилъ съ сильнымъ ополченіемъ. Не враги, но буря уничтожила его предпріятіе.

Европа. Взятіе острова Родоса Солиманомъ вторымъ 1522 года.—Островъ *Родосъ* принадлежалъ еще рыцарямъ ордена святаго Іоанна Іерусалимскаго. Измѣна рыцаря Андрея *Дамавала* открыла путь Солиману. Рыцари удалились на островъ Кандію; а 1530 года Карлъ пятый отдалъ имъ во владѣніе островъ *Мальту* съ тѣмъ, чтобы они сражались съ Магометанами.

Вторженіе Солимана втораго въ Венгрію 1527 года. Поспѣшнымъ нападеніемъ Венгерцы разстроили ряды. Король ихъ, Людовикъ второй обратясь въ бѣгство, утонулъ въ болотѣ. Фердинандъ Австрійскій наименованъ Королемъ Богеміи. Разгромя Венгровъ, Солиманъ захватилъ многія порубежныя крѣпости и города, и угрожалъ *Будѣ*, а между тѣмъ флотъ его опустошалъ берега Италіи. Смерть постигла его 1566 и завоевательный его духъ, возвысившій въ Европѣ Турцію, сошелъ съ нимъ въ гробъ.

Битва Лепантская 1572 года. Непрестанно воюя съ Венеціянами, Турки осадили островъ *Кипръ*; разорили Никозію и другія мѣста. Испанцы къ спасенію острова присоединились къ Ве-

неціанамъ, въ чемъ вожди ихъ не участвовали. Главнымъ начальникомъ флота поступилъ Іоаннъ *Австрійскій*, побочный сынъ Карла пятаго. На водахъ Лепантскихъ увѣнчался онъ побѣдою и прослылъ въ свое время защитникомъ христіянства, избраннымъ Вышнимъ Промысломъ.

Союзъ Камбрійскій противъ Венеціи 1508 года. Людовикъ двѣнадцатый по примѣру Карла осьмаго предъявлялъ притязательства свои на Неаполь, а по дѣду своему, представлялъ права на Миланскую Область. Отъ сихъ притязательствъ возникла война и гибель Французовъ. Въ тоже время, завидуя цвѣтущей торговлѣ Венеціи, вступили противъ нее въ союзъ Папа *Юлій* второй, Людовикъ двѣнадцатый, Фердинандъ Король Испанскій, Императоръ Максимиліанъ. Сей союзъ названъ *Камбрійскимъ.*

1511 года. *Священный союзъ противъ Людовика XII.* Добывъ оружіемъ у Людовика XII то, чего домогался, Папа *Юлій* второй примирился съ Венеціянами, и рѣшился изгнать Французовъ изъ Италіи, началъ войну, привлекъ Швейцарцевъ въ Италію и подвигъ къ священному союзу Венецію, Императора, Англію и Испанію. Грозно были наказаны за притязательства на области Италіи. Претерпѣвъ неоднократныя пораженія, Людовикъ лишился всѣхъ завоеваній своихъ и выпрашивалъ миръ. Вскорѣ постигла его смерть; а зять его *Францискъ*, Герцогъ Ангулемскій, вступилъ на престолъ Франціи. Пылая юношескою отважностію, онъ полетѣлъ

въ предѣлы Италіи и на поляхъ *Мариньянскихъ* разгромилъ полки Швейцарскіе. Миланская область покорилась побѣдоносному его оружію.

1547. *Заговоръ Фіески въ Генуѣ.* Андрей Доріа взволновалъ Генную, гдѣ учредилъ сперва республику подъ начальствомъ одного *Дожа.* Доріа удержалъ наименованіе возстановителя; *Фіеско* воздвигъ противъ него крамолу, но готовясь къ приготовленному возстанію, утонулъ въ пристанѣ Генуезской.

1551. *Александръ Медицисъ,* первый Герцогъ Флорентійскій. Въ числѣ республикъ, возникшихъ въ Италіи изъ прежнихъ завоеваній Франціи, находилась и Флоренція. Около уже столѣтія процвѣтала она торговлею и изящными искуствами. *Медицисы* управляли сею образованною страною. Возвышеніе сего дома есть торжество добродѣтели, достоинствъ и заслугъ. *Косма Медицисъ* увѣнчался именемъ *Отца Отечества,* а *Лоранъ,* названный *отцемъ Музъ,* уравнялся съ Космомъ въ благодѣяніяхъ народу, а превзошелъ его въ блистательномъ великолѣпіи. Флоренція вступя въ союзъ съ непріятелями Карла пятаго, привлекла къ стѣнамъ своимъ его оружіе. Покоря се, онъ республику переименовалъ въ Герцогство и отдалъ се въ потомственное владѣніе Александру Медицису, племяннику Папы Леона X. Іоаннъ *Гастонъ* былъ послѣднею отраслію дома Медицисовъ.

1513 *Совѣщаніе осмнадцати округовъ Швейцарскихъ.* Швейцарія, утвержденная въ независимости своей Императоромъ Людовикомъ *Баварскимъ*, усилилась въ послѣдствіи союзомъ съ *Граубинденцами*, сближеніемъ слѣдующихъ округъ: Фрибурга, Солотурна, Базеля, Шафгаузена и Апенцеля. Всѣ тринадцать округовъ къ взаимнымъ выгодамъ соединились общимъ совѣщаніемъ, причемъ однако каждый изъ нихъ сохранилъ свое управленіе.

Войны за наслѣдство. Отъ 1519 до 1762 года, то есть почти около трехъ столѣтій, свирѣпствовали войны во Франціи и въ Германіи.

Причины оныхъ пріобрѣтеніе 1477 г. Голландіи и Франшъ-Конте посредствомъ брака *Максимиліана* съ Маріею, наслѣдницею Карла *дерзкаго*, Герцога Бургонскаго.

Пріобрѣтеніе Испаніей Неаполя и Сициліи, посредствомъ брака Филиппа *прекраснаго* съ Іоанною *безумною*, наслѣдницей сихъ странъ по переходу отъ Фердинанда и Изабеллы.

Пріобрѣтеніе области Миланской Карломъ пятымъ, избраннымъ въ Императоры мимо Франциска перваго, соперника его.

По смерти Императора Максимиліана возникло соперничество Франциска перваго и Карла пятаго, къ разоренію Франціи и Испаніи. 1519 года Францію обхватили владѣнія Австрійскія. Побѣдоносная Испанія въ Америкѣ и Индіи

говорила, что солнце не заходитъ на небосклонѣ ея областей.

Вліяніе открытія Америки въ шестнадцатомъ столѣтіи на общежитіе во Франціи и въ другихъ странахъ Европейскихъ.—Открытіе Америки произвело перемѣну въ торговлѣ, доходахъ, и денежныхъ оборотахъ древняго міра. Введеніе золота Мексиканскаго и Перувіанскаго понизило цѣну металловъ и возвысило цѣну на избытки ремесленнаго производства; предало въ иныя руки поземельную собственность и произвело собственность, дотолѣ неизвѣстную, первоначально указанную заемными банками, и заключавшуюся въ *капиталахъ.* Съ капиталами появились люди ремесленные и искуственное постановленіе доходовъ общественныхъ. Вступя однажды на сіе поприще, общество Европейское возобновилось и по отношенію къ денежнымъ доходамъ, и по отношеніямъ нравственности и политики. Приключенія крестовыхъ походовъ замѣнились странствованіями за Океанъ. Земной шаръ увеличился новыми открытіями. Учредилась новая система поселеній. Мореплаваніе военное и купеческое распространилось по всему пространству Океана. Небольшее Средиземное море древняго міра стало казаться маловажнымъ вмѣстилищемъ водъ, съ того времени, когда сокровища Восточной Индіи стали перевозить мысомъ *бурь* или *Доброй надежды* (*).

(*) См. Исторію Шатобріана, часть IV.

1520 года Генрихъ VII, Король Англійскій, уподоблявшійся въ брачныхъ союзахъ Іоанну Грозному, имѣлъ свиданіе съ Францискомъ первымъ. Великолѣпный сей съѣздъ, названный camp de drap d'or (*), тѣмъ достопамятенъ, что онъ былъ послѣднею выставкою пышности Феодальной. (**).

Новыя распри между Францискомъ первымъ и Императоромъ Карломъ пятымъ.

Императоръ, полагая, что возставшій противъ него Герцогъ *Буліонъ* подкрѣпленъ Франціей, ополчился противъ Франциска перваго. Отдалимъ подробности сихъ битвъ, губившихъ народы и опустошавшихъ области. Скажемъ только, что 1525 года въ *Павійскомъ* сраженіи, Францискъ взятъ былъ въ плѣнъ и заключенъ въ Мадритскій замокъ. *Камбрійскій договоръ* 1529 года, прекратилъ войну между Испаніей и Франціей. Въ царствованіе Франциска перваго воспослѣдовалъ первый заемъ 1521 года. Объясняясь объ этомъ, *Мори* говоритъ: » когда Францискъ первый занялъ въ первой разъ въ Градской Парижской *думѣ*, онъ сотворилъ новое бѣдствіе для рода человѣческаго. Богатѣйшая страна свѣта двастолько стояла столѣтія, противуборствовала напору

(*) Станъ золотаго сукна.

(**) Dernière parade des temps féodaux.

займовъ.» Посредствомъ сего необычайнаго займа Францискъ первый учредилъ новую пѣхоту. 1542 года вступя въ новыя внѣшнія сношенія, онъ отправилъ Посла въ Константинополь къ *Солиману* второму, а отъ Шведскаго Короля *Густава Вазы* пріѣзжалъ Посолъ во Францію.

Освободя Швецію отъ ига *Христіана* и Датчанъ, *Густавъ Ваза* вступилъ на престолъ Шведскій 1523 года. Прославясь сперва чудесными приключеніями, проложившими ему путь къ спасенію отечества, Густавъ Ваза прославился преобразованіемъ законовъ, нравовъ и правленія. Онъ также ввелъ въ Швецію Лютеранское исповѣданіе 1542 года и учинился военнымъ вождемъ Протестантовъ.

1545 года загорѣлись во Франціи первыя распри за вѣру.

1545 года умеръ *Лютеръ*, передавшій имя свое исповѣданію *Лютеранскому*. Шатобріанъ увѣряетъ, будто бы *Реформація* нанесла смертельный ударъ изящнымъ искуствамъ. «Реформація, говоритъ онъ, отчуждивъ воображеніе отъ способностей ума человѣческаго, обрѣзала крылья у генія и свела его на землю» Кажется, что это несправедливо: ибо духъ Германскихъ поэтовъ и писателей болѣе живетъ въ мірѣ отвлеченномъ, нежели вещественномъ. Какъ бы то ни было, но *Лютеръ* продолжалъ только то, что *Гуссъ*, сожженный на кострѣ, предприни-

малъ задолго до него. Есть преданіе, что Гуссъ предрекалъ, что за него предстанетъ мститель и воспаритъ лебедемъ, а неоспоримо то, что гоненіе раздражаетъ умы; истинна также и то, что если Реформація такъ быстро разлилась по различнымъ областямъ, то духъ человѣческій стремился къ непреоборимой перемѣнѣ.

1547 года умеръ Генрихъ VII, преобразившій исповѣданіе въ Англіи. Генрихъ VII сошелъ въ гробъ на 56 мъ году, послѣ 37 лѣтъ царствованія. «Сей Государь, говорятъ Историки, слишкомъ обуянъ былъ самонадѣяніемъ, непомѣрно расточителенъ и безпредѣльно довѣрялъ Министрамъ и ласкателямъ, льстившимъ его страстямъ: вотъ чѣмъ ознаменовывались юныя его лѣта и вотъ что вовлекло его въ погрѣшности. Онъ былъ обманутъ въ своихъ союзахъ, въ своихъ войнахъ и въ своихъ привязанностяхъ. Когда же опытъ открылъ ему глаза, онъ поработился подозрѣнію, упорству и лютости. Вѣтренный въ любви и непреклонный въ семействѣ, онъ жертвовалъ супругами своими прихотямъ своимъ, и увѣковѣчился съ именемъ *Нерона* Англіи, и помрача природныя дарованія строптивымъ самоуправствомъ.

По удивительному стеченію обстоятельствъ, въ томъ же мѣсяцѣ, то есть въ Генварѣ, и того же, то есть 1545, когда умеръ Генрихъ VII, Іоаннъ *Грозный* принялъ наименованіе Царя. Тогда еще не свирѣпствовалъ Іоаннъ, но

вскорѣ по кончинѣ Анастасіи, можно было подумать, что духъ Генриха седмаго, перелетѣвъ пучину морскую, переселился въ Іоанна, пошедшаго по слѣдамъ его.

1547 года умеръ также и Францискъ первый. Съ великою отвѣтственностію передъ потомствомъ и человѣчествомъ сошелъ онъ во гробъ. Въ лицѣ его предсталъ первый гонитель *Гугенотовъ*.

Соперникъ Франциска перваго, Карлъ пятый, влачилъ еще послѣ него унылую жизнь, поникая часъ отъ часу болѣе подъ бременемъ величія самовластнаго. Наконецъ утомленный и скорбнымъ бытіемъ и верховнымъ саномъ, онъ уклонился 1556 года въ обитель Святаго *Юстина въ Естремадурѣ*. Дивное зрѣлище представилъ сей властелинъ предъ лицемъ міра древняго и новаго. «Для сего человѣка, сказалъ *Монтескіе*, свѣтъ расширилъ предѣлы свои, и—явился новый міръ!» Но ни расширеніе древняго міра, ни появленіе новаго, не могло удовлетворить честолюбца, который, по словамъ *Шатобріана*, обмѣнялъ порфиру на рясу отъ того, что не могъ облечься исполинскою завѣсою, сорванною хищническою рукою со вселенной. Онъ самъ, такъ сказать, присутствовалъ при погребеніи своемъ. Надѣвъ саванъ, онъ легъ въ гробъ и самъ отпѣвалъ себя. На другой день его не стало.

Но, говорятъ Историки, послѣ него перемѣнилась политическая система Европы. Странное

дѣло, какимъ образомъ смерть одного человѣка можетъ перемѣнять весь ходъ политики существовавшей, возжигая новыя распри и новыя войны? Сей вопросъ не рѣшенъ еще удовлетворительнымъ образомъ.

Замѣтимъ и здѣсь, что Іоаннъ Грозный, скончавшійся 1584 года, также принялъ чинъ иноческій.

1558 года вступила на престолъ Англіи Елисавета, бывшая въ сношеніи съ Іоанномъ Грознымъ. *Филиппъ* вторый, домогаясь владычества надъ Англіей, вооружилъ противъ нее флотъ, многочисленный кораблями, но слабый невѣжествомъ начальниковъ. Сей флотъ, названный гордынею Филиппа: *Непобѣдимымъ*, былъ жертвою Англійскихъ брандеровъ и бури. Огонь и волны поглотили мнимую непобѣдимость.

1572 годъ, говоритъ Шатобріанъ, вышелъ изъ нѣдръ времени, обагренный кровію, и не смылъ съ себя сей первородной крови. Сей годъ ознаменовался убійственнымъ днемъ Святаго *Варѳоломея*. Ненавистію непримиримою воспылали сердца Католиковъ и Протестантовъ. Послѣ сего дня, Карлъ девятый впалъ въ уныніе, томившее его два года. Поражаемый неумолимымъ судомъ совѣсти, онъ радовался, что у него не было сына; ибо, говорилъ: онъ былъ бы также несчастливъ, какъ и я: смерть его представила судъ Божій на землѣ. Изнемогая подъ бременемъ болѣзни въ Венценскомъ замкѣ 1574 года, и взры-

гая кровь изъ гортани, преслѣдуемый воспоминанiемъ о гробовой ночи Варѳоломеевской, онъ вопiялъ, обливаясь слезами, смѣшивавшимися съ его кровью: «Ахъ! какому повѣрилъ я злодѣйскому совѣту! о, Боже! прости меня, если Ты заблагоразсудишь!... Что мнѣ дѣлать? я погибъ... погибъ...

Тщетно 1574 года Вѣна и Венецiя убѣждали Французскаго Короля Генриха третьяго, заключить миръ съ *Гугенотами*. Генрихъ отвергъ всѣ убѣжденiя и посѣялъ новыя сѣмена раздора между Католиками и Гугенотами. Францiя раздираема была во Францiи.

Генрихъ VI, бывшiй еще Королемъ *Наваpскимъ*, 1575 года, вырвавшись изъ оковъ Двора Парижскаго, отвергъ исповѣданiе Католическое, принятое имъ принужденно, и далъ Протестантамъ Указъ, предоставлявшiй имъ свободное вѣроисповѣданiе. 1577 года воспослѣдовалъ шестой примирительный Указъ съ Протестантами, но пятый былъ преимущественнѣе сего послѣдняго.

Къ 1577 году прiурочивается походъ Дона *Себастiана* въ Африку. Сей Король, котораго нѣкоторые нагорные Португальцы и теперь еще, можетъ быть, дожидаются, погибъ, сражаясь съ Королемъ Марокскимъ. Въ то же самое время, *Камоенсъ*, творецъ *Лузiады*, утѣсненный нищетою, томился на одрѣ смертномъ, питаясь милостынею, выпрашиваемою на улицахъ Лиссабонскихъ, добрымъ его служителемъ.

Услыша о смерти Дона Себастіяна, злополучный поэтъ воскликнулъ: » Погибло отечество; но, по крайней мѣрѣ, я вмѣстѣ съ нимъ умираю.» Такъ говорилъ Камоенсъ, а *Тассъ*, почти уравнивавшійся съ нимъ въ бѣдственномъ жребіи, привѣтствовалъ *Васку* де *Гаму* съ тѣмъ, что: *его воспѣлъ геній величественный, котораго полетъ торжественный опредѣлъ полетъ кораблей, возвращавшихся отъ странъ, гдѣ восходитъ заря.*

Къ раздраженію жителей Франціи средняго состоянія, 1576 года воспослѣдовалъ Указъ, гласившій, что мѣщане и не дворяне хотя и купятъ помѣстье дворянское, но посредствомъ того не одворянятся.

Между тѣмъ Филиппъ Второй захватилъ Португалію по смерти Кардинала Генриха, наслѣдника Дона Себастіяна. Елисавета, Королева Англійская, обольщаетъ Герцога *Анжу* надеждою брака. Собраніе чиновъ Голландіи отнимаетъ у Филиппа Втораго владычество надъ Голландіей и передаетъ его Герцогу *Анжуйскому*. Генрихъ третій, Король Французскій, подаетъ новый поводъ къ раздраженію народа. На свадьбу любимца своего Герцога *Жоеза*, разсорилъ онъ тысячу двѣсти ефимковъ, что тогда составляло важную сумму; а 1580 и 1581 года, возвысилъ подать до 32 милліоновъ, то есть, двадцатью тремя милліонами болѣе прежняго.

Герцогъ Анжуйскій, завидуя Принцу Оранжскому, домогался захватить *Антвертенъ*. Фран-

цузовъ постигла неудача. Герцогъ Анжуйскій вскорѣ умеръ. Смерть его проложила Королю *Наварскому* путь къ престолу. Генрихъ III былъ бездѣтенъ.

1584 по убіеніи Принца Оранскаго, Нидерланды отдавались Генриху III.

Кардиналъ де *Бурбонъ*, въ манифестѣ своемъ называлъ себя *Принцемъ крови*, и требовалъ, чтобы Папа, Испанія и почти всѣ Государи Европейскіе подкрѣпляли сіе требованіе. Былъ заговоръ противъ Гугенотовъ.

Папа *Никстъ* пятый, отчуждая отъ церкви и отъ престола Короля Наварскаго, вооружается и противъ заговора. 1586 и 1587 загорается чудная война *трехъ Генриховъ*: въ ней участвовали Генрихъ III, Король Французскій, Генрихъ, Король Наварскій, и Генрихъ, Герцогъ Гизъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ *Марія Стуартъ*, томившаяся осмнадцать лѣтъ въ замкѣ *Фотгенгайскомъ*, была казнена.

Сорбона издаетъ опредѣленіе, въ которомъ сказано было, что у Короля, почитаемаго не такимъ, какимъ онъ быть долженъ, можно отнять управленіе такъ, какъ отнимаютъ оное у опекуна, подпавшаго подозрѣнію.

Послѣ различныхъ волненій, происходившихъ въ Парижѣ и внѣ Парижа, Генрихъ четвертый, по смерти Генриха третьяго, вступилъ на пре-

столъ 1589 года. Ожидая помощи отъ Королевы Елисаветы, онъ писалъ къ Сюллію:» Всѣ мои сорочки изорвались; кафтанъ мой дирявъ въ локтяхъ, и два уже дни ужинаю и обѣдаю кое у кого.»

Побѣдами Генрихъ IV утвердилъ престолъ, перешедшій къ нему по наслѣдству. Въ продолженіи войны, извѣстной подъ названіемъ *Лиги*, умерло преждевременно болѣе двухъ сотъ тысячь человѣкъ: иные отъ смерти насильственной, иные отъ нищеты, иные отъ голода и другихъ злоключеній.

Обозрѣніе событій Польской Исторіи въ шестнадцатомъ столѣтіи, по прикосновенности оныхъ къ произшествіямъ внѣшнимъ.

1572 года, достопамятнаго побѣдою Лепантскою, одержанною надъ флотомъ Отоманскимъ, въ лицѣ *Сигисмунда-Августа*, угасло на Польскомъ престолѣ поколѣніе *Ягеллоновъ*. Набѣги Татаръ и оружіе Іоанна Грознаго уничтожили древнюю ненависть, существовавшую между Польшею и Литвою. Необходимость заставила ихъ тѣснѣе соединиться къ взаимной оборонѣ. Тщетно однако положено было, что впредь для обоихъ народовъ будетъ одинъ только Дворъ, одинъ Король и однѣ постановленія. Въ той и другой области было все свое: свои Министры, свои Верховные чиновники, свои Полководцы, свое войско. Великій Маршалъ той и другой страны, былъ важнѣйшимъ лицемъ. Онъ завѣдывалъ бла-

гочиніемъ, управленіемъ, сношеніемъ съ иностранными и всѣмъ внутреннимъ разпорядкомъ. На поприщѣ же военномъ два Гетмана начальствовали Польскимъ и Литовскимъ войскомъ.

Хотя отъ поколѣнія *Гедемина* оставались еще нѣкоторые потомки, но Поляки восхищаясь мужествомъ послѣдней отрасли дома *Валуа*, 1574 года избрали его въ Короли. Но *Генрихъ*, сынъ Франціи, мелькнулъ только на престолѣ отдаленномъ среди убійствъ ночи святаго Варѳоломея и смерти Карла IX. 1576 убѣжавъ изъ Польши, явилъ во Франціи владѣльца ничтожнаго въ порфирѣ предковъ своихъ. Послѣ бѣгства его поданы были голоса въ пользу юнаго воина, получившаго уже верховное начальство въ *Трансильваніи* за блистательные подвиги ратные и за благоразумныя дѣянія. *Стефанъ Баторій* ознаменовалъ царствованіе свое установленіемъ строеваго войска. Но сіе войско участвовало въ *совѣщаніяхъ* и противъ сейма и противъ Короля, и не рѣдко отмѣняя великаго Гетмана, избирало начальниковъ по произволу своему. 1586 года, по смерти мудраго и мужественнаго *Баторія*, бурное избраніе облекло верховною властію юнаго сына Короля Шведскаго, племянника Сигисмунда-Августа и названнаго также *Сигисмундомъ*. Въ продолженіи осмидесяти лѣтъ *Вазы*, уроженцы Швеціи, сгладилибъ Польшу съ лица земли, еслибъ, какъ увидимъ въ послѣдствіи, не явился къ спасенію ея мужъ, великій умомъ и душою.

1587 года *Сигисмундъ* достигъ престола сквозь пламя распрей междоусобныхъ и былъ опаляемъ имъ въ сороколѣтнее свое царствованіе. Казалось, что онъ принялъ бразды правленія для выгодъ только *Іезуитовъ*. Предпріимчивость и легкомысліе, роскошь и вѣропреніе, балы и набожность увлекали его попеременно. Впрочемъ онъ былъ добръ и великодушенъ, но къ несчастію укоренѣвъ отъ воспитанія въ волѣ непреклонной, не хотѣлъ вникнуть въ духъ народовъ. Связи его съ Австріей были причиною всѣхъ злоключеній его царствованія. Поляки укоряли его въ томъ, что онъ подчиняетъ правленіе свое вліянію врага могущества и свободы ихъ. Ненавидя постановленія народа своего и страшась зависѣть отъ него, онъ впалъ въ оковы власти иноземной. Отъ сего разрыва съ Польшей и Поляками, воспылала война междоусобная, пережившая владычество Сигисмунда. По смерти отца своего *Іоанна*, Сигисмундъ отправился на престолъ Швеціи, но не на долго. Домогаясь возстановить Католическое исповѣданіе, онъ возбудилъ противъ себя общее негодованіе. Народъ и Сеймъ на мѣсто его избрали Королемъ Карла *Сундерманландскаго*, отца Густава *Адольфа*.

Духъ событій историческихъ въ Россіи въ семнадцатомъ столѣтіи.

До семнадцатаго столѣтія, Россія была уже въ сношеніи съ Англіей, съ Германіей, съ Шве-

цiей, съ Польшей; къ несчастiю порубежной мѣстности, была она въ сношенiи по дѣламъ ратнымъ, нежели по дѣламъ общественнымъ. Издревле еще нѣкоторые изъ Князей Русскихъ знали путь въ области Германскiя, а города *Анзеатическiя* до паденiя Новгорода и Пскова, были вѣрными ихъ союзниками по торговлѣ, то есть по сей завидной соединительницѣ народовъ. Въ теченiи семнадцатаго столѣтiя сближенiе Россiи съ Европой проявилось еще разительнѣе. Главныя лица, существовавшiя въ семъ столѣтiи, и прикосновенныя къ различнымъ обстоятельствамъ, могли бы можетъ быть замѣнены и другими лицами: нo духъ времени, управляемый невидимою рукою Провидѣнiя, сродняющаго человѣчество и народы, мимо всѣхъ обстоятельствъ, шелъ своимъ поприщемъ. Годуновъ былъ первымъ его представителемъ въ Россiи въ семнадцатомъ столѣтiи. Лѣтописцы наши упрекали его, будто бы онъ занимаясь иноземными странами, забывалъ Россiю; и я самъ въ Русской моей Исторiи придерживаясь вещественной оболочки нашихъ лѣтописцовъ, тоже самое повторилъ. Но это не льзя счесть ошибкою; ибо главная моя цѣль состояла просто представлять постепенную повѣсть отечественныхъ преданiй. Димитрiй, названный Ложнымъ, быстрымъ прошумѣлъ вихремъ. Наступило междуцарствiе и Россiя сдѣлала новые шаги къ сближенiю съ Европою. До 1609 года она какъ бы не существовала для Францiи. Но въ сей годъ *Генрихъ* четвер-

ный, предпринимая державы Европейскія скрѣпить общимъ союзомъ къ вытѣсненію владычества Отоманскаго изъ Европы, предположилъ противупоставить Россіи съ одной стороны Польшу, а съ другой Швецію. Генрихъ 1610 года палъ отъ руки убійцы, но вмѣстѣ съ Шведами были и полки Французскіе и въ Новгородѣ и въ Москвѣ. 1612 годъ ознаменовался силою народною, возставшею въ лицѣ Космы *Минина*. Онъ предвѣстилъ, что зловредное мѣстничество рушится и падетъ. Въ теченіи 1612 года, не принимая ни пособія Англичанъ и не прибѣгая ни къ какому постороннему содѣйствію, Россія спасена была Россіей. Но лица, дѣйствовавшія въ трехъ-лѣтнее междуцарствіе, не имѣли никакого особеннаго вліянія на общій ходъ времени. Князь Пожарскій въ царствованіе Михаила выданъ былъ головою Пушкину за ребяческія распри по *мѣстничеству*. Шеинъ, защитникъ Смоленска и страдалецъ долголѣтній, преданъ былъ смертной казни. Авраамъ Палицынъ, какъ будто бы скрылся съ лица земли Русской: мы даже не знаемъ, гдѣ покоится его прахъ. Косма Мининъ, возведенный на череду дворянскую, не имѣлъ никакого вліянія ни на бытъ гражданскій, ни на сословіе дворянъ. Вѣкъ шелъ своимъ чередомъ, а Поэтъ сказалъ:

« Дѣла въ потомствѣ созрѣваютъ. »

Дѣянія Минина созрѣли въ девятнадцатомъ столѣтіи. Когда въ Европѣ явился завоеватель;

когда народы ея стали страшиться запустѣнія странъ своихъ, когда часъ отъ часу болѣе ощущали необходимость дѣйствія духа народнаго безъ всѣхъ различій состояній: тогда было предположено сооруженіе памятника, относящагося къ 612 году, и имя Гражданина Минина признательное Отечество поставило выше имяни Князя Пожарскаго. Съ 1614 года Россія стала сближаться съ Франціей — и вскорѣ съ нею заключенъ былъ союзъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, преемникъ престола Михаила Ѳедоровича, отправлялъ пословъ и во Францію, и въ Испанію, и въ Венецію. Наконецъ явился Петръ Первый съ непреодолимымъ стремленіемъ къ валовому преобразованію Россіянъ. Первые его шаги возвѣстили, что онъ сроднитъ Россію съ Европою и проложитъ Россіи пути къ новому ея бытію и образованію.

Взглядъ на внѣшнія произшествія семнадцатаго столѣтія.

Мы уже сказали, что Генрихъ IV убитъ былъ въ то самое время, то есть 1610 года, когда вооружалъ Европу противъ Турціи, а Швецію и Польшу противъ Россіи. *Шатобріанъ* говоритъ: Генрихъ, причастный неблагодарности, не помнилъ заслугъ, и что онъ допустилъ умереть съ голоду мѣщанина, который способствовалъ его бѣгству, когда онъ былъ въ Парижѣ узникомъ Карла IX. Въ вѣкъ Людовика XIV ни

слова не говорили о Генрихѣ и даже не читали его жизни, сочиненной *Перефиксомъ.* Волтеръ воскресилъ имя Генриха въ Генріадѣ своей. На престолъ Франціи вступилъ Людовикъ XIII подъ опекою матери своей Катерины Медицисъ.

1614 года 17 Октября, было во Франціи послѣднее собраніе чиновъ государственныхъ до 1798 года. *Ришеліе* поступилъ въ государственные Секретари.

1618 года, Турки въ одно время тревожили Венеціанцевъ, Поляковъ, Имперію, Папу и отбирали крѣпости у Венгерцевъ и Далматовъ. Постепенно разпространяли они опасность съ Варшавы и Венеціи. Луна какъ будто бы уже мелькала у воротъ ихъ.

1621 года, по убіеніи *Османа,* вступилъ на престолъ Турціи *Амуратъ* IV. Обладая мужествомъ, онъ могъ нанесть Европѣ сильный ударъ, наполненной тогда безпорядками, еслибъ не задерживалъ его въ Азіи *Шахъ-Абасъ*, и еслибъ не занятъ былъ упрочиваніемъ владычества Оттоманскаго въ области Багдатской.

Среди борьбы, происходившей въ Англіи за вѣру, началось отысканіе старобытныхъ правъ народныхъ. *Пресбитеріяне*, противуборники чинословія церковнаго и жаркіе защитники независимости, отыскали *великую хартію*, истлѣ-

вавшую до нихъ въ прахѣ забвенія. *Общины* (*) воспретили Канцлеру самопроизвольный призывъ членовъ Парламента и непосредственно предоставили себѣ сіе право и право называть того, кто остановитъ кого нибудь изъ сочленовъ ихъ. Въ тоже время отмѣнили *Верховную коммисію*, учрежденную Королевою Елисаветою и судившую самоуправно дѣла духовныя. Уничтожена также была и *Звѣздная Палата*, состоявшая изъ Королевскихъ судей, рѣшившихъ дѣла по произволенію своему. Наконецъ 1624 года воспослѣдовалъ *билль*, въ силу котораго каждый гражданинъ властенъ былъ дѣлать все, не вредя другимъ, и за поступки свои отвѣчалъ однимъ законамъ.

1625 года упорно домогаясь возвратить утраченный престолъ Швеціи, принудилъ совмѣстника своего снова ополчиться. Внезапно на поляхъ Пруссіи загремѣло оружіе *Густава Адольфа*. Побѣда не оставляла знаменъ его. Казалось, что политика большей части Дворовъ Европейскихъ прикосновенна была къ Королю Шведскому. Ришеліе и союзъ Протестантскій вызывали его противъ Имперіи, а Домъ Австрійскій старался занимать его въ отдаленіи отъ себя.

Между тѣмъ во Франціи, то есть 1626 года, въ одно время умерла, и свобода политическая по распущеніи чиновъ государственныхъ, и свобода

(*) Communes.

вѣроисповѣданій по взятіи Рошеля. Вмѣстѣ съ сими двумя свободами умерла и свобода языка Французскаго. Вольный слогъ *Аміота*, *Монтеня*, *Маро* и другихъ, замѣненъ сталъ высокопарною надутостію *Ронзари*. Ришеліе, вступя на чреду Кардинала, управлялъ Франціей самовластно и въ тоже время домогаясь владычествовать и надъ языкомъ Французскимъ, онъ основалъ *Французскую Академію*.

Наемные его риомачи были первыми членами оной, и при первомъ шагѣ своемъ, Академія воздвигла гоненіе противъ трагика Корнеля.

1626 года аристократія Французская, предводимая *Гастономъ*, братомъ Людовика XIII, тщетно возставала противъ Ришеліе. Сильный министръ или, лучше сказать, самовластитель Франціи, въ одно время смирялъ вельможъ, утѣснялъ Гугенотовъ, и унижалъ Домъ Австрійскій въ слѣдствіе тогдашней политики, домогавшейся не сближать народы, но возвышать личность свою на паденіи народовъ. Политика гибельная, которая, подобно баснословному *Сатурну*, пожирала чадъ своихъ; ибо рано или поздно утѣсненная невинность возставляется на поприщѣ человѣчества.

Въ томъ же 1626 году, Густавъ Адольфъ, названный *Львомъ Сѣвернымъ*, сѣя ужасъ въ Литвѣ, и забирая мѣстечки и города, раскинулъ знамена свои подъ стѣнами столицы. Въ сей край-

ности, Поляки просятъ мира; но непреклонный Сигисмундъ, не спуская алчныхъ очей съ престола Швеціи, призываетъ на помощь Имперцевъ. Они пришли и смирились передъ *Львомъ сѣвернымъ*. Валленштейнъ къ побѣжденнымъ войскамъ своимъ отправилъ Полководца своего Герцога *Саксъ-Люнебургскаго*. Но тщетно! сраженіе *Бродницское* и *Тульчинское* довершили пораженіе Польши.

1629 года блеснулъ надъ Польшею лучь безмятежный. *Ришеліе* отклонилъ оружіе Густава Адольфа на Имперію. На Востокѣ превратности Серальскія и движенія Шахъ-Абаса втораго въ Персіи, преграждали Портѣ Оттоманской пути къ новымъ замысламъ завоевательнымъ. Россія послѣ борьбы долговременной отдыхала. Юная наслѣдница Густава Адольфа, *Христина*, наполнившая именемъ своимъ Европу, желала мира, а не войны. Двадцать лѣтъ покоилась Польша, какъ будто бы въ ожиданіи безсмертныхъ подвиговъ *Іоанна Собіескаго*, родившагося 1629 года. 1632 года сошли съ лица земли двѣ отрасли поколѣнія *Вазы*. Густавъ Адольфъ, сей *Орелъ Сѣверный*, кончилъ полетъ свой на побѣдоносномъ полѣ *Люценскомъ*. Сигисмундъ кончилъ на одрѣ сорока четырехъ-лѣтнее бурное царствованіе.

Не управляя Франціею, Людовикъ XIII 1643 года изъ-подъ опеки Ришеліе перешелъ въ могилу предковъ.» Въ царствованіе его, говоритъ Шатобріанъ, все и вcѣ заключались въ одномъ

Ришеліе. Онъ возносился какъ призракъ олицетвореннаго самовластія, свергнувшій въ гробницу древнюю монархію Аристократическую. Мѣсто свое и жезлъ деспотизма передалъ онъ Людовику XIV.

1648 *года. Возстаніе Богдана Хмѣльницкаго.*

Того же года по смерти *Владислава*, избранъ былъ на престолъ Польскій *Іоаннъ Казимиръ*. Вызываемый къ отпору Хмѣльницкаго, онъ отвѣчалъ: «Намъ не слѣдовало жечь мѣльницы Хмѣльницкаго; а мы еще виновнѣе въ наглости, нанесенной его женѣ, и въ убійствѣ его сына.»

1651 года. По свидѣтельству Историковъ, служила убѣжищемъ всѣмъ Европейцамъ, гонимымъ въ отечествѣ своемъ. Венгрія, оставшаяся при однѣхъ своихъ сѣверныхъ областяхъ, отъ завоеваній Турковъ, готовилась перейти подъ щитъ ихъ, уклоняясь отъ самоуправства Императора Фердинанда третьяго.

Въ достопамятный 1648 годъ духъ Испаніи какъ будто бы опоясалъ и околесилъ Европу. Въ Москвѣ былъ бунтъ, возбужденный негодованіемъ на утѣсненіе *Морозова*. Въ Малороссіи ополчился *Хмѣльницкій*, вызванный на бой насиліемъ Польскихъ Воеводъ. Въ Неаполѣ Герцогъ *Гизъ* вооружалъ народъ, отыскивая наслѣдство рыбака *Мазаніелло*, Испанія принуждена была наконецъ признать независимость республики Голландской. Подражая Португаліи, взволнованная

Каталонія стремилась къ независимости; Янычары готовили смертоносный снурокъ малодушному Султану *Ибрагиму*; Людовикъ XIV бѣжалъ отъ преслѣдованія жителей Парижскихъ; Карлъ первый, Король Англійскій, выданный и проданный Шотландцами, направлялъ путь къ Лондону и на мѣсто лобное, гдѣ и кончилъ жизнь 1649 года.

Историкъ *Мело* полагаетъ, что главная причина вышеупомянутаго возстанія жителей Каталоніи произошла отъ непомѣрной роскоши, пышности и гордыни вельможъ. Ужасно было возстаніе! Казалось, что враги, раздраженные упорствомъ осажденныхъ, брали приступомъ городъ. Но то были не внѣшніе враги: то Каталонцы возстали противъ Каталонцевъ.

Въ предѣлахъ Польши въ томъ же 1648 году не было Короля, не было Полководцевъ; большая часть вельможъ влачили оковы въ плѣну Татаръ; сабля возставшихъ казаковъ разила мѣлкое дворянство. Съ сверканіемъ мечей сливалось пламя пожарное. Но никогда воеводства не были въ такомъ бездѣйственномъ оцѣпененіи: то была тишина ужаса и безмолвія гробоваго.

1654 года Королева *Христина*, дочь Густава Адольфа, оставила престолъ, и удалилась изъ Швеціи. 1655 года *Іоаннъ Казимиръ*, оставя скипетръ Польскій, укрылся въ Силезію; а 1649, какъ выше показано, палъ на лобномъ мѣстѣ Карлъ первый. Упоминая о сихъ превратностяхъ

великихъ міра *Паскаль* говоритъ: «Кто пользовался бъ дружбою Короля Англійскаго, Короля Польскаго и Королевы Шведской, моглибъ тутъ подумать, что у него въ свѣтѣ не будетъ ни убѣжища, ни пріюта.»

Гибельно соперничество одного лица противъ другаго; гибельно соперничество и одной области противъ другой. Такое бѣдственное соперничество возгорѣлось между Голландіей и Англіею въ 1652 и 1655 годахъ. Упроченныя въ свободѣ своей миромъ *Вестфальскимъ*, Нидерланды быстрыми шагами стремились къ возвышенію своему. Сильнымъ флотомъ и торговлею угрожали они Европѣ. Государи спѣшили вступать съ ними въ союзъ и въ нихъ сосредоточились всѣ переговоры Европейскіе. Оспоривая у Англіи пространство моря, отдѣляющее Нидерланды отъ Албіона, Республика Голландская отказала опускать флагъ передъ Англійскими кораблями. 1652 года, при владычествѣ *Кромвеля*, воспылала между Голландіей война, возникшая отъ гордыни и соперничества. Голландцы, подъ начальствомъ искусныхъ и отважныхъ Адмираловъ своихъ *Тромпа* и *Рюйтера*, разя и побѣждая Англичанъ, вплыли въ *Темзу*, прорвались до *Шатама*, сожигая встрѣчавшіеся корабли и распространяя ужасъ до столицы Англіи. Заключенъ былъ миръ, выгодный по торговлѣ для Голландцевъ, но гордые островитяне тогда выговорили, чтобъ передъ киче-

ніемъ ихъ опускался флагъ Голландскій. Какой ничтожный предлогъ войны и какая ребяческая статья въ мирномъ договорѣ!

1667 года гремѣла уже въ Европѣ слава Іоанна Собейскаго. Подробности о семъ послѣднемъ представителѣ древней Польши предложу въ концѣ семнадцатаго столѣтія. А подробности о Людовикѣ XIV предложу въ началѣ осмнадцатаго столѣтія, когда вмѣстѣ съ нимъ сошла въ гробъ и мнимая его слава. Замѣчу только здѣсь, что чѣмъ болѣе укореняется народное образованіе въ Европѣ, тѣмъ болѣе утихаетъ имя Людовика, и тѣмъ болѣе возвеличивается имя Іоанна Собейскаго. Вотъ различіе между подвигами тщеславнаго честолюбца и подвигами защитника человѣчества.

1669 года Іосифъ Казимиръ, уклоняясь съ престола въ безмолвную обитель, вѣщалъ Полякамъ:

«Указывая на гробъ мой сынамъ вашимъ, напоминайте имъ: что я первымъ былъ въ бояхъ и послѣднимъ въ отступленіи; что я отрекся отъ величія земнаго для блага отечества и передаю скипетръ тѣмъ, которые мнѣ вручили его.»

Отъ 1669 до 1674 года Михаилъ Карибутъ *Вишневицкій* призракомъ мелькалъ на престолѣ, а Іоаннъ Собейскій въ званіи великаго сына Польши гремѣлъ на полѣ битвъ и владычествовалъ въ совѣтахъ.

Выше сказано было, что Голландія первенствовала надъ Англіей и торговлею и силою морскою. Но ни цвѣтущее состояніе торговли, ни сильный флотъ, не спасли Голландію, когда духъ крамолы разрушилъ въ ней единодушіе. 1672 года, въ годъ рожденія Петра Перваго, ополчился противъ нее Людовикъ XIV, подъ предлогомъ, будто-бы онъ мститъ ей за участіе ея въ тройственномъ союзѣ. Невступно въ два мѣсяца не стало Голландіи въ Голландіи. Она перешлабъ подъ иго Франціи, еслибъ другія Европейскія Державы не вступились за нее. При заключеніи *Немическаго* мира 1679 Людовикъ принужденъ былъ отречься отъ завоеванія своего.

Около сего времени въ царствованіе Карла Втораго, появились въ Англіи *Виги* и *Торисы*. Первые противники Двора; вторые приверженцы.

Тщетно малодушное снисхожденіе Стуартовъ содѣйствовало Людовику XIV въ новыхъ замыслахъ противъ Голландіи. Съ *Яковомъ* Вторымъ, братомъ *Карла* Втораго, уничтожилось поколѣніе Стуартовъ. 1689 Англія передала престолъ *Вильму* первому Принцу Оранжскому. Вступленіе его на престолъ ознаменовалось новымъ подтвержденіемъ правъ народныхъ. Собранный Парламентъ 22 Генваря 1689 года объявилъ: что безъ Парламента не должно ни освобождать отъ законовъ, ни останавливать дѣй-

ствія законовъ; что не должны присутствовать Королевскіе Коммисары не только въ простыхъ, но и въ уголовныхъ судахъ, и что *присяжные* (*) будутъ избираемы изъ членовъ общинъ. Королю воспрещено было ни подъ какимъ предлогомъ не взимать денегъ для личнаго употребленія, безъ разпоряженія Парламента. Каждому Англичанину предоставили право подавать *представленія* (**), не опасаясь ни преслѣдованія, ни тюремнаго заключенія. Положено также было, что наборъ и содержаніе войска въ мирное время въ Королевствѣ, безъ согласія народа, противны законамъ. Утверждено было свободное избраніе членовъ Парламента и предоставлено изслѣдованіе споровъ и рѣчей одному Парламенту. Опредѣлено было не требовать чрезмѣрныхъ поручительствъ, налагать тягостныхъ пѣней и подвергать слишкомъ строгимъ наказаніямъ.

Вскорѣ почти вся Европа возстала противъ Людовика XIV, которому воздвигли въ Парижѣ памятникъ, представлявшій четыре окованные народа у ногъ властолюбца. Грозная пылала война и въ предѣлахъ Германіи, и въ Нидерландахъ, и въ Испаніи, и въ Италіи. Вильгельмъ, новый Король Англійскій, къ отпору побѣдоноснаго Людовика, отправился въ Голландію.

(*) Jurés
(**) Petitions.

часто терпѣлъ пораженія; но умѣлъ исправлять неудачи. 1693 года исторгъ онъ *Намуръ* изъ рукъ Людовика. Флаги Англійскіе громили Діепъ, Гавръ де Грасъ, Сеннъ-Мало.

Между тѣмъ, когда столько странъ Европейскихъ обагрялись кровію и огромлялись звуками оружія, Швейцарія подъ сѣнію горъ наслаждалась тишиною, не вмѣшиваясь ни въ какіе замыслы державъ Европейскихъ

Нѣкоторыя подробности о жизни Іоанна Собейскаго.

Чудесна была жизнь *Іоанна Собейскаго*; чудесно было и рожденіе его! Лѣтомъ 1629 года въ одинъ день разразилась и зашумѣла сильная гроза въ мѣстечкѣ *Осленкѣ* у подошвы горъ Карпатскихъ. Древній замокъ возносился на вершинѣ обширной могилы, сооруженной руками человѣческими. Буря потрясала до основанія гробовой бугоръ и замокъ, висѣвшій въ облакахъ. Во время грозы, въ семъ мѣстѣ, возвышающемся надъ всею Польшею и соединяющемся вѣковыми воспоминаніями ея лѣтописей, тамъ родился младенецъ. То былъ Іоаннъ Собейскій. Громъ и молнія привѣтствовали его колыбель.

Подвиги военные и науки нераздѣльно занимали юность Собейскаго.

1664 года отразилъ онъ съ двенадцатью тысячами сто тысячь Турковъ, Татаръ и Козаковъ. «Я запрусь, писалъ онъ къ супругѣ своей въ Парижъ,» съ двѣнадцатью тысячами въ укрѣпленной степи. Вездѣ учрежду засады и вскорѣ надѣюсь изнурить и обезсилить исполинское ополченіе враговъ» Принцъ Конде, герой своего времени, прочитавъ письмо, сказалъ, что Собейскій на несколько дней отсрочитъ паденіе Польши. Но Собейскій спасъ ее.

Сила краснорѣчія Собейскаго равнялась силѣ оружія его.

1674 года сильныя и яростныя толпы Турокъ угрожали Польшѣ. «Іоаннъ Собейскій, говоритъ *Сальванда*: передъ собою и около себя видѣлъ безчисленныя полчища враговъ; а позади степи безплодныя и безконечныя. Бросивъ лице Турковъ и Татаръ отрядъ конницы, Собейскій рѣшился устремиться имъ въ тылъ. Завистники, сіи злобные враги домашніе, распустили молву, будто бы Собейскій умыслилъ выдать Туркамъ войско свое. Закипѣлъ мятежъ въ рядахъ полковъ Польскихъ. Кипя негодованіемъ, они хотятъ поразить героя своего. Повсюду раздавались яростные вопли: «Дай намъ пищу! дай намъ продовольствіе!» Продовольствіе! воскликнулъ онъ Вы получите его на поляхъ Молдавіи. Отдыхъ! Обѣщаю вамъ его подъ шатрами враговъ вашихъ, если побѣдите;

а если нѣтъ, то отдохнемъ въ небесахъ.»—«Домой! веди насъ домой!» вопіяло войско. —«Путь къ домамъ проложатъ вамъ побѣда и битва. А иначе я рѣшился лечь тутъ въ могилу; да и вы ляжете туда со мною. Оглянитесь; разглядите: гдѣ вы? Одумайтесь и подумайте: кто васъ спасетъ.» Войско перелетѣло черезъ Днѣпръ и враги изчезли.

1685 года Іоаннъ Собейскій спасъ Вѣну, Австрію, а можетъ и Европу.

1696 года Іюня 17 не стало Іоанна Собейскаго. Необычайная гроза встрѣтила его рожденіе; необыаайная гроза проводила его и въ гробъ. Солнце закатилось за небосклонъ; зашумѣла буря; раздались раскаты громовые; запылали молніи, и по свидѣтельству очевидцевъ: никакое слово не выразитъ столь быстрой и ужасной превратности небесной.»

Обозрѣніе духа историческихъ событій въ Россіи въ осмнадцатомъ, и замѣчаніе о девятнадцатомъ столѣтіи.

Не стану говорить, что мѣстничество, уничтоженное въ Россіи въ концѣ семнадцатаго столѣтія, способствовало Петру Первому къ учрежденію строеваго войска; не стану распространяться о томъ, что Іоаннъ *Грозный* указалъ Петру путь къ завоеванію на сѣверѣ

областей приморскихъ, о чемъ упомянуто въ книжкѣ, изданной задолго до Петра Перваго, то есть 1666 года; не стану говорить и о томъ, что мысль о заведеніи флота, существовала отчасти и въ умѣ Царя Алексѣя Михайловича. Не стану предлагать о побѣдахъ Петра Полтавскаго: много, слишкомъ много съ того времени гремѣло и отгремѣло побѣдъ. Въ Петрѣ великъ и безсмертенъ *Петрѣ-работникѣ*; Петръ, засвидѣтельствовавшій передъ лицемъ цѣлаго свѣта, что трудъ есть первое достоинство и первое достояніе человѣка, живущаго въ обществѣ и подкрѣпляющаго трудами нравственное свое бытіе. *Мабли* говоритъ, что Петръ занимаясь въ Сардамѣ строеніемъ корабля, представилъ Европѣ удивительное зрѣлище; но что отъ него ожидали не плотничества, а законодательства. «*Мабли* самъ себѣ противорѣчитъ, ибо выше онъ сказалъ: «Петръ выразумѣлъ, что однѣ сношенія для него недостаточны; онъ все хотѣлъ самъ обозрѣть, и чтобъ быть достойнымъ престола, онъ нѣкоторымъ образомъ сложилъ съ себя Царскій санъ.» Это правда. Видѣла Европа и знаетъ цѣлый свѣтъ, что престолъ и скипетръ были для Петра, какъ будто бы, предметы посторонніе. *Мабли* требовалъ, чтобы Петръ былъ въ Россіи законодателемъ; но и въ исходѣ осмнадцатаго столѣтія, 1790 года, во Франціи торжественно признавались, что науки и искусства увѣнчались успѣхами, а законодатель-

ство ни шагу не сдѣлало (*).» *Боссюетъ* въ семнадцатомъ столѣтіи сказалъ: «Кто одушевитъ умы народовъ славою, величіемъ народа, славою, любовью къ отечеству и *терпѣніемъ въ трудахъ*: тотъ можетъ похвалиться, что отыскалъ постановленіе, способнѣйшее производить великихъ людей.»

Петръ примѣромъ своимъ возвеличилъ трудъ; а возвеличиваніе труда возвеличиваетъ и личное достоинство. На соединеніи сихъ двухъ основаній зиждется жизнь и душа общественнаго постановленія.

«При Петрѣ, говоритъ *Кондильякъ* въ новой Исторіи, «казалось, что все оживилось новою жизнію.» А потомъ прибавляетъ: «Но къ сей новой жизни, водворяемой въ Россіи Петромъ, содѣйствовали болѣе иностранцы, а не Русскіе.» Когда Провидѣніе ведетъ народы къ соединенію, тогда не нужно смотрѣть на лица, избираемыя имъ къ тому. Онѣ дѣйствуютъ по своему предназначенію; онѣ дѣйствуютъ въ свое время и на свое время. *Кондильякъ* говоритъ, что Россія сблизилась съ Европою при общемъ разстлѣніи областей Европейскихъ.» И мы согласны, что въ обвѣтшалой Франціи, несмысленное чванство презирало и трудъ

(*) *Ландинъ.*

и личное достоинство человѣка (*). Провидѣніе послало туда Петра, чтобы уничижить сіе чванство, сіе тщеславіе, поглощающее мысль и душу. Тогдашніе Парижскіе жители дивились, что Петръ, мимо дворцовъ и палатъ великолѣпныхъ, посѣщалъ рабочія ремесленниковъ. Провидѣніе велѣло ему дать сей урокъ гордынѣ и тщеславію.

Полагаютъ, что Петръ ободрялъ ремесла и художества для распространенія торговли. Это неоспоримо; но при различныхъ мнѣніяхъ о торговлѣ, не рѣшено еще: въ пользу какой торговли былъ въ Россіи существенный перевесъ: старинной или новой? Петръ смотрѣлъ не на одно внѣшнее сообщеніе народовъ, что мысль человѣческая, вышедшая изъ предѣловъ древней Греціи и совершившая кругъ свой по Европѣ, будетъ удѣломъ и сыновъ Россіи. Торговля соединяетъ, а мысль сродняетъ народы. Сближеніе Россіи съ Европою существовало и въ пятнадцатомъ и до пятнадцатаго столѣтія: сродство съ народами Европейскими мыслей, началось при Петрѣ. Въ ходѣ столѣтій съ именемъ Петра увѣковѣчится уваженіе къ труду; уваженіе къ личнымъ достоинствамъ

(*) La sotte vanité nous est particulière, c'est proprement le mal français. Это написано въ семнадцатомъ столѣтіи.

человѣка и начало сродства мыслей Россіянъ съ мыслями народовъ Европейскихъ.

Преемница престола Петра Перваго, Екатерина Первая, къ сему ходу ничего не прибавила. Духъ времени шелъ мимо ея; а Меншиковъ владычествовалъ самовластно.

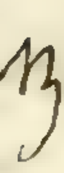
Петръ Вторый едва мелькнулъ на престолѣ. Казалось, что правительствовавшіе при немъ вельможи намѣрены были разрознить Петербургъ съ Москвою.

Анна была на престолѣ, а *Биронъ* давалъ уставы и престолу и Россіи. Кромѣ общихъ бѣдствій народныхъ, въ душахъ Русскихъ, окованныхъ боязнію и страхомъ, родилось недовѣріе и подозрѣніе, разрушающія всѣ связи общественныя. Были еще другія двѣ рѣзкія противуположности: съ одной стороны въ селахъ и деревняхъ страдали отъ *Доимочнаго приказа*, а съ другой отъ нищеты и изнуреній народа, по сильному выраженію *Кантемира*: роскошь въ пышномъ кафтанѣ вельможъ вздѣвала на нихъ по три деревни.

Послѣ Анны, кратковременное обладаніе Правительницы, раздоръ иностранцевъ, поселилъ недовѣріе къ нимъ, прешедшее въ царствованіе Елисаветы. Хотя сыны Германіи не виновны были въ честолюбивыхъ замыслахъ Миниха и Бирона, но Французы, выходившіе изъ тогдашней разпадавшейся Франціи, стали въ Россіи

первенствовать передъ Германцами. Домы вельможъ нашихъ превратились въ домы вельможъ Французскихъ, проматывавшихъ свою собственность и къ раззоренію другихъ, жившихъ на чужой счетъ. Въ Февралѣ 1776 года, не задолго до смерти своей, Волтеръ писалъ къ *Одиберу*: «Горестно имѣть должниками вельможъ. У нихъ все уносятъ лошади, собаки, любовницы и растовщики; а на уплату долговъ не остается ничего. Нынѣшній годъ я долженъ прекратить всѣ работы въ *Фернеѣ* и можетъ быть умру нищимъ, и все отъ того, что вельможи живутъ на мой счетъ.» Это указка на большую часть вельможъ Русскихъ, породнившихся съ старинымъ чванствомъ Французскихъ вельможъ.

Петръ Третій вступилъ и сошелъ съ престола. Онъ далъ двѣ свободы: свободу дворянамъ и свободу винокуренія.



Внѣшнія заведенія Петра Перваго въ неприкосновенности существовали до Екатерины. Но очевидно было, что Петра не было при вступленіи Екатерины Второй, какъ будтобъ исчезъ промежутокъ, отдѣлявшій ее отъ Петра. Она въ лицѣ своемъ обновила и оживотворила Петра. Собраніемъ Депутатовъ, рѣшилась она не только двинуть мысль человѣческую въ Россіи, но и переселить ее за предѣлъ Россіи. Мнѣнія, изложенныя ею въ Наказѣ; торжественное сознаніе, что не народы для Царей, а Цари для народа: ужаснуло тогдашнее Француз-

ское Правительство, которое въ слѣпотѣ тщеславія своего не видѣло, что скоро отживетъ вмѣстѣ съ стариннымъ бытомъ Франція. Пламени Инквизиціонному преданъ былъ *НаказЪ* Екатерины Второй, и въ Парижѣ, и въ Константинополѣ. 1769 года главная, основная мысль Екатерины остановилась. Война съ Турціей, по признанію Французскихъ Историковъ, возженная ненавистію Шуазеля Гуфіе къ Россіи и боязнію, чтобы Екатерина не осуществила мысли своей: сія война положила первую преграду сей мысли. Съ того времени, Екатерина или по догадкамъ или по примѣненію къ учрежденіямъ Петра Перваго, издавала свои узаконенія. Ею установлены были дворянскіе выборы, но мысль, заглушенная громами войны, не могла перейти туда изъ собранія Депутатовъ. Свобода, данная дворянамъ, вела ихъ не рѣдко къ неволѣ въ Парижѣ; къ неволѣ, въ которую влекутъ долги. Учрежденіе Заемныхъ банковъ съ предполагаемою цѣлью улучшенія быта сельскаго, часто обращалось въ добычу роскоши, модъ и ростовщиковъ. Былъ блескъ въ столицахъ, но, какъ говоритъ Князь Юрій Владимировичь въ Запискахъ своихъ: «Хозяйство сельское упадало и разрушалось отъ различныхъ управленій.» Мотовство, тщеславіе и раболѣпство временщикамъ, охлаждали умы и души. Повторяю: не довершенная мысль Екатерины не дала никакой прочной опоры ни душамъ, ни умамъ. Одна война раждала другую. Ударилъ часъ переворота Фран-

цузскаго, и Екатерина не подозрѣвала даже, чтобы сей вѣстовой часъ былъ предтечею общаго преобразованія Франціи. Изумя Европу блескомъ царствованія своего, Екатерина Вторая сошла въ гробъ, съ недоконченною мыслію своею и съ недоконченнымъ взглядомъ на переворотъ Французскій.

При самомъ вступленіи на престолъ Павелъ Первый желалъ хранить миръ; но обстоятельства внѣшнія вовлекли его въ войну.

Если по условію Исторіи и къ созрѣнію вещественныхъ событій назначенъ тридцатилѣтній срокъ: то срокъ къ обозрѣнію духа сихъ событій еще быть долженъ отдаленнѣе. Пріявъ Державу предковъ 1825 года Ноября 19, Николай Первый повѣстилъ: что Онъ будетъ продолжителемъ царствованія Александра Перваго. Мы видимъ въ Немъ рвеніе къ общей пользѣ и желаніе, чтобы истина доходила до слуха Его. Мы видимъ новое одушевленіе въ быту гражданскомъ; видимъ на поприщѣ словесности стремленіе къ *народности*; наконецъ видимъ, что Николай Первый отверзаетъ дворянству путь къ передачѣ Ему мысли о нуждахъ своихъ. Я предложилъ здѣсь только то, что дѣйствовало внутри Россіи, на судьбу Россіи; о вліяніи же произведенномъ въ Россіи нашествіемъ Наполеона, предложу въ обозрѣніи внѣшнихъ событій девятнадцатаго столѣтія.

Взглядъ на общія событія осмнадцатаго столѣтія.

Въ пылающихъ молніяхъ войны, осмнадцатое столѣтіе вступило на поприще Историческое. 1700 года запылала война за наслѣдство Испанское. 1701 года началась борьба Россіи со Швеціей. 1709 года прогремѣла битва Полтавская. 1715 года сошелъ въ гробъ Людовикъ XIV и съ нимъ изчезла слава его, превозносимая продажнымъ голосомъ стихотворцевъ. Но не одни стихотворцы питали непреоборимую его гордыню: и *Боссюетъ* не стыдился воскурить ѳиміамъ лести. Не рука времени сорвала блестящую завѣсу, съ такъ называемаго вѣка Людовика XIV-го; не преждевременный судъ Исторіи разоблачилъ исполина сего вѣка: Людовикъ самъ изрекъ себѣ приговоръ, изобличающій его передъ лицемъ потомства и человѣчества. Не задолго до смерти сказалъ онъ юному наслѣднику своему: «Сынъ мой! ты вскорѣ будешь Королемъ обширнаго Государства.... Старайся содержать миръ съ своими сосѣдями. Я слишкомъ любилъ войну; не подражай мнѣ въ этомъ; не подражай мнѣ также и въ расточительности моей.»

Съ обыкновенною своею разительностію, *Шатобріанъ* однимъ выраженіемъ представилъ желѣзной вѣкъ Людовика XIV. «Вокругъ катафалка, на которомъ лежала умирающая свобода, стояли великіе люди съ надгробными свѣтильниками.»

Истощая Францію для *Версаліи*, сего пышного вертепа разврата и самоуправства, Людовикъ какъ будтобы хотѣлъ отмежеваться отъ народа Французскаго. Предлагаю доказательство. Въ третій уже разъ распространялъ Король очаровательные сады и звѣринецъ Версальскіе. Толпы истомленныхъ и задыхавшихся работниковъ проводили вокругъ рвы для стѣнъ огромныхъ. Одинъ только поселянинъ престарѣлый, какъ будтобы не видя, что при немъ дѣлается, стоялъ въ задумчивости, прислонясь къ дубу. «О чемъ ты задумался?» спросилъ его Король. «Извините, Государь!» отвѣчалъ старикъ: «Я думаю, что еслибы вы въ тридцать разъ болѣе распространили окружность вашего за́мка, у васъ все таки будутъ сосѣди.»

Кто при жизни отмежевывался гордынею отъ человѣчества, того по смерти Исторія отмежевываетъ отъ потомства.

До войны семилѣтней, возгорѣвшейся 1748 года за наслѣдство Императора Карла VI-го, происходили еще войны за престолъ Польскій; война съ Турціей и со Шведами. Война семилѣтняя кипѣла до 1762 года.

Съ 1769 года по наущенію тогдашней Франціи, завязалась война Россіи съ Турціей, продолжавшаяся до 1791 года.

1772 года, окружа Сенатъ войскомъ. Густавъ третій похищаетъ самовластіе. Извѣстно, что тогдашнее Французское Правительство еще 1709 поддерживало крамолу *шляпъ*, то есть

приверженцевъ самовластію. Извѣстно также, что послѣ тягостной и долговременной войны, возженной честолюбіемъ Карла XII и усиливаемой противуборствіемъ Россіи, Швеція избрала республиканское правленіе и сеймъ ея уполномоченъ во власти законодательной, безъ всякаго изъятія и посторонняго сношенія. Въ предписаніи 1724 года сказано было: «Король поддерживаетъ и побуждаетъ приводить въ дѣйствіе все то, что постановлено и приказано чинами Государственными; а Сенатъ обязанъ въ томъ помогать Королю и предувѣдомлять его.»

Между тѣмъ за океаномъ, возникали соединенныя области Сѣверной Америки. Утомясь быть жертвами утѣснителей своихъ, онѣ подняли знамя возстанія. Два человѣка пролагали имъ пути къ свободѣ и независимости: *Ваштингтонъ* и *Франклинъ*. Первый на полѣ битвъ, второй на поприщѣ политическомъ. Управленіе сихъ областей, есть необычайное явленіе въ мірѣ историческомъ.

Среди различныхъ браней, пылавшихъ въ предѣлахъ Европы за ничтожные клочки земли или за притязанія по наслѣдствамъ; среди мелкихъ происковъ увертливой политики, 1789 года громовымъ ударомъ высказалось возстаніе Франціи. Добродушный *Фантинъ-Дезодоаръ*, очевидецъ сего возстанія, говоритъ: «Французская революція, сіе исполинское возстаніе

нравственное, не сливаясь съ прошедшимъ, одними только современниками можетъ быть представлено будущимъ столѣтіямъ.»

Мысль, будтобы возстаніе Франціи не сливается съ прошедшимъ, есть мысль неосновательная. Есть цифры у *Статистики*, есть цифры и у *Исторіи*. И такъ изложимъ вкратцѣ постепенный ходъ Французскаго возстанія и причины онаго, соединявшіяся одна съ другою.

I.) Презрѣніе феодальныхъ владѣльцевъ къ поселянамъ и война междоусобная, воспослѣдовавшая отъ того.

II.) Гоненіе Рыцарей Храма.

III.) Преслѣдованіе Франциска перваго въ шестнадцатомъ столѣтіи Гугенотовъ.

IV.) Убійственная ночь Варѳоломейская.

V.) Развратное царствованіе Генриха третьяго, жертвовавшаго достояніемъ народа любимцамъ своимъ.

VI.) Вотъ въ какомъ видѣ умный *Бальзакъ* представляетъ Францію въ царствованіе Людовика XIII. «Сказано, что Франція есть корабль, на которомъ кормщикъ буря. Предки наши и сражались и переговаривались легкомысленно. У насъ вельможи всегда безбоязненно оскорбляли слабыхъ; маломощные всегда были жертвою сильныхъ; всегда смиренные попираемы были ногами. Чѣмъ сильный вельможа былъ законопреступнѣе, тѣмъ болѣе выторгивалъ наградъ

у Короля; не было ни правленія, ни жизни: былъ только переходъ изо дня въ день.»

VII.) Сей безжизненный переходъ изо дня въ день продолжался и при Людовикѣ XIV-мъ, повергшемъ, какъ уже было сказано, истомленную Францію на одръ смертный. Изнеможеніе Франціи, по собственному сознанію Людовика XIV-го, усилилось еще войнами его и непомѣрными издержками на пышные замыслы. Волтеръ, отвѣчая Лагарпу на письмо, при которомъ онъ препроводилъ къ нему похвальное слово *Фенелону*, сказалъ: «Невѣжда Людовикъ XIV-й не читалъ Фенелонова Телемака. Спросилъ я также однажды у Кардинала Флери: *Даетъ ли онъ юному Людовику XV-му читать Телемака?* Онъ закраснѣлся и возразилъ, что онъ даетъ ему читать книги лучше Телемака.» Съ того времени,—прибавляетъ Волтеръ: —«Кардиналъ гналъ меня по своему обычаю: *тихомолкомъ и очень вѣжливо.* Невѣжество исторгло изъ устъ Людовика XIV-го, когда шелъ споръ съ Голландцами о ловлѣ сельдей: *они не знаютъ моего сердца; они не знаютъ, до чего оно увлечетъ меня.*» Сіе строптивое сердце, дѣйствовавшее по произвольнымъ прихотямъ своимъ, подвигло его уничтожить *Нантскій указъ*, предоставлявшій Протестантамъ свободу исповѣданія. Съ отмѣненіемъ сего указа, Франція лишилась сотней тысячь гражданъ трудолюбивыхъ и питавшихъ издѣльями своими промыш-

ленность Франціи. Не ущербъ денегъ, вывезенныхъ изъ Франціи Протестантами, но духъ раздора, посѣянный гоненіемъ, вреднѣе всего былъ Франціи, и безъ того уже обезнадеженной въ прочномъ существованіи.

Нѣкоторые къ причинамъ Французской революціи причисляютъ и систему *Лава*, превратившую золото въ бумажки; я не согласенъ въ этомъ. Истинное золото Франціи заключается въ собственныхъ ея нѣдрахъ и въ дарахъ, которыми природа ее надѣлила. Послѣ паденія Наполеона, заплатя несмѣтныя суммы, она воздвиглась въ новой свѣжести силою неистощимой промышленности своей.

Рую предполагаетъ, что еслибъ Протестантъ *Неккеръ* не былъ Государственнымъ Казначеемъ, то не былобъ и революціи. Это несправедливо. Вѣковыя событія приготовили возстаніе Франціи, и никакія силы человѣческія не могли поставить ему оплота, когда ударилъ часъ урочный. Съ сего часа, съ сего мгновенія, въ разгромѣ Франціи, люди появлялись подобно лицамъ дѣйствующимъ на театрѣ. Бурный потокъ увлекъ всѣ прежнія учрежденія; увлекъ скипетръ и Людовика, вступившаго на престолъ, наклоненный уже надъ бездною. Тотъ же потокъ быстротечный увлекалъ попеременно и противуборствовавшія *партіи*, даже и Іюльскія произшествія 1830 года не новое представляютъ событіе. Зачинъ его заключался въ произшествіяхъ 1356 года.

Взглядъ на общія событія девятнадцатаго столѣтія.

Съ береговъ Нила, отъ Пирамидъ Египетскихъ, приплылъ въ предѣлы Франціи юный воинъ, удивлявшій и Суворова быстрымъ полетомъ своимъ. Опасности гнались по пятамъ его; смерть грозила ему. Все рушилось; все изчезло. Сегодня онъ властелинъ Франціи, подъ именемъ *перваго Консула*; завтра — онъ Консулъ пожизненный; еще шагъ и — онъ на престолѣ Императорскомъ; онъ Король Италіи: то былъ Наполеонъ Бонапартъ. Казалось, что мощная рука его снова выводитъ изъ вѣковъ отдаленныхъ державу, извлеченную на время Карломъ Великимъ; перемирія будутъ предвѣстниками новой войны. 1805 года орлы его затемнили небосклонъ Германіи. Русскіе спѣшатъ на помощь. Но уже, *Кульмъ* у ногъ его. Русскіе отступаютъ. Закипѣлъ бой *Аустерлицкій*. Недоумѣніе, заранѣе посѣянное счастливымъ Наполеономъ въ полкахъ союзниковъ, поколебало и разсѣяло ряды ихъ. Австрія вступила въ переговоры. Россія не заключила ни мира, ни перемирія. Наступилъ 1806 годъ. Снова взвились орлы Наполеона. Битва *Енская* предала въ руки его Пруссію. Подъ шумомъ зимнихъ бурь Русскіе стали на полѣ битвъ и за Пруссію и въ оплотъ Россіи. Въ семъ году въ Англіи два сильные соперника, *Питъ* и *Фоксъ* сошли въ гробъ съ поприща политическаго. Къ подкрѣ-

пленію строевыхъ войскъ, 1806 года учредились въ Россіи областныя земскія войска. 1807 года 27 Генваря грозно кипѣлъ бой *Прейсишъ-Ейлавскій.* Въ станѣ Русскомъ раздавались клики побѣдоносные; тоже происходило и въ станѣ Французскомъ. Военная Исторія упрочила успѣхъ сего сраженія за Русскими. Послѣ различныхъ битвъ, въ Іюнѣ тогоже года заключенъ *Тильзитскій* миръ. Домогаясь сгладить съ лица морей владычество Англичанъ и стѣснить повсюду торговлю ихъ, Наполеонъ учреждаетъ *Континентальную систему* и приглашаетъ къ ней Европейскія Державы твердой земли. Въ тоже время, вопреки убѣжденіямъ Талейрана, Наполеонъ двинулся въ Испанію. Король былъ захваченъ; созваны были Кортесы и загорѣлась война отечественная. Россія 1807 года продолжала войну съ Турціею, а 1808 года, не прекращая войны съ Турками, вступила въ войну съ Швеціею. 1809 года, Наполеонъ, Протекторъ Рейнскаго Союза, съ орлами Французскими и съ полками владѣльцевъ береговъ Рейна, вринулся въ Австрію. Орлы Русскіе должны были сблизиться съ орлами Французскими, но они не сблизились. *Ваграмское* сраженіе передало Наполеону и побѣду и дщерь Императора Австрійскаго. Тогоже 1809 года Іюня 27-го, т. е. ровно черезъ столѣтіе послѣ побѣды Полтавской, Финляндія присоединена была къ Россіи. Швеція исторгла скиптръ изъ рукъ юнаго Короля своего, и призвала въ нѣдра свои Генерала Бернадотта

съ имянемъ Наслѣднаго Принца. 1810 и 1811 годовъ, Испанія, подкрѣпляемая Англичанами, боролась съ полками Наполеона. Въ областяхъ ея составилось народное войско, подъ имянемъ *Гвериласовъ.* Въ продолженіи тѣхъже двухъ лѣтъ, Россія, находившаясь въ разрывѣ съ Англіею, продолжала войну съ Турціей. 1812 года миръ съ Турціей и возобновленіе союза Россіи съ Англіей. Въ Іюнѣ того же года подъ знаменами Наполеона вступили полки въ предѣлы Россіи съ береговъ Тага, Тибра, Сены, Рейна, Эльбы. Москва была занята войсками двадцати народовъ. Русскій полководецъ отступя за древнюю столицу, возвѣстилъ, что *потеря Москвы не есть потеря отечества.* Изрѣченіе величественное! Свобода отечества не зависитъ отъ камней улицъ; она существуетъ для него вездѣ тамъ, гдѣ есть небо и земля. Въ шесть мѣсяцевъ кончилась война въ нѣдрахъ Россіи. Ужасно было разореніе Россіи; въ пеплѣ пожарномъ погребена была Москва, всѣми силами Россіи защищаемая 1612 года, а 1812 года, то есть ровно черезъ два столѣтія, оставленная такъ, какъ будтобы и не бывало. Вотъ разительнѣйшая черта, отличающая въ лѣтописяхъ Русскихъ семнадцатое столѣтіе отъ девятнадцатаго. Ужасно, повторяю еще: было опустошеніе. Но среди сего опустошенія умы не были окованы бездѣйствіемъ. Среднее состояніе, какъ будто бы ожило новымъ бытіемъ; посредствомъ его усилій быстро процвѣла промышленность. Съ ус-

пѣхами промышленности и торговли, среднее состояніе соединило и стремленіе обогащаться современнымъ просвѣщеніемъ. И такъ событія, совершившіяся въ Россіи 1812 года, свидѣтельствуютъ и убѣждаютъ, что сила нравственная могущественнѣе силы оружія.

1813 года началась война заграничная. Сперва Пруссія, потомъ Австрія, приступили къ союзу съ Россіей. Битва *Лейпцигская* уничтожила владычество Наполеона въ предѣлахъ Германіи. 1814 года война союзниковъ въ нѣдрахъ Франціи и занятіе Парижа. Нидерланды восходятъ на чреду Королевства. Паденіе Наполеона; возстановленіе Бурбоновъ. Окончаніе войны въ Испаніи. Договоръ Парижскій. — Хартія. — Вѣнскій Конгресъ — 1815 года возвращеніе Наполеона съ острова *Эльбы*. — Битва *Ватерлоская*. Послѣдній военный подвигъ Наполеона. — Вторичное занятіе Парижа союзниками. — Вторичное возвращеніе Бурбоновъ. Удаленіе Наполеона на островъ *Елену*. — Паденіе и смерть *Мюрата*, бывшаго Короля Неаполитанскаго. Война Швеціи съ Даніей, по случаю отдѣленія Норвегіи отъ сего послѣдняго Королевства. Права, предоставленныя Норвегіи, подѣйствовали сильнѣе оружія и остановили кровопролитіе. 1820 года возстаніе Неаполитанское. — 1821 года возстаніе Греціи. — 1824 года походъ Французовъ въ Испанію. — Смерть Людовика осмнадцатаго. Вступленіе на престолъ Карла десятаго. — 1826 года втор-

женіе Персіянъ въ предѣлы Россіи. — 1827 года истребленіе Султаномъ Махмудомъ Янычаръ. 1827 года побѣда Наваринская, одержанная Русскими, Французами и Англичанами. — 1828 года война Россіи съ Турціей. Тогоже года миръ съ Персіей и присоединеніе Еривани къ Россіи. Тогоже года занятіе Французами Мореи. — 1829 года переходъ Русскихъ за Балканы и миръ Адріанопольскій. — 1830 года изгнаніе Карла X изъ Франціи и воцареніе Филиппа перваго. Мысль не успѣваетъ за быстрымъ ходомъ нашего времени. А потому *Шатобріанъ* справедливо сказалъ: « Исторія не ждетъ Историка. Онъ дописываетъ строку, а она вѣки отмежевываетъ. »

Но въ семъ быстромъ переходѣ отъ *Древняго міра* къ *Новому*, да скрѣпляются союзомъ любви сношенія великаго семейства человѣчества и да будетъ желаніе общаго блага живоптворнымъ солнцемъ, озаряющимъ и сближающимъ народы!

Конецъ.

